

ОТРЯД ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ *ACCIPITRES* или *FALCONIFORMES*

Характеристика отряда

Морфология. Внешние признаки. Размеры средние и крупные (мелки только тропические соколы-карлики). Самые большие хищные птицы нашей фауны — грифы: серый гриф имеет более метра в длину, почти три метра в размахе крыльев и около 6—7,5 кг веса. Вес камчатского орлана достигает 8,9 кг. Одна из самых мелких — степная пустельга имеет длину в 30—35 см, с размахом крыльев в 65—75 см и весит 150—200 г. Хищники средних размеров имеют около 120—150 см в размахе крыльев и весят около 800—1000 г.

Перья жесткие, плотно прилегающие к телу. Не оперены пальцы ног, цевка (у отдельных видов на разном протяжении), мягкая кожа у основания надклювья (восковица), кольцо вокруг глаза и складка у разреза клюва. У некоторых видов, питающихся падалью, голова и шея голые или покрыты только пухом. Оперение неяркое и обычно представляет собой сочетание бурого, серого, черного и белого цветов. У большинства видов в окончательном (взрослом) наряде рисунок поперечный, в гнездовом — продольный. Во всех возрастах поперечный рисунок хорошо развит обычно на крыльях (маховые перья) и на хвосте (рулевые). Иногда в окраске проявляется половой диморфизм. Неоперенные участки кожи (лады, восковица, кольцо вокруг глаз) окрашены чаще в желтый или синеватый цвет.

Кроющие перья обычно имеют закругленные концы, но иногда (например, на затылке и на зашейке у орлов) и заостренные. У основания клюва и на уздечке — между клювом и глазом — перья образуют щетинки. На голени перья удлинены и имеют форму так называемых «штанов». Маховые и рулевые очень жесткие, крылья длинные, острые, или закругленные. На первостепенных маховых имеются вырезки и выемки, число первостепенных маховых обычно 10—11, рулевых 12 (иногда — 14).

Клюв у хищных птиц сравнительно короткий с загибающимся книзу крючком и острыми режущими краями. На пальцах острые загнутые когти, служащие для захвата и умерщвления добычи; на внутренней стороне пальцев имеются

подушечки, помогающие удерживать схваченную добычу; первый (задний) палец всегда имеется; вперед обращены три пальца (только у скопы внутренний палец обратный). Цевка — за исключением птицы-секретаря — короткая, покрыта поперечными щитками или сетчатыми пластинками. Глаза большие, обращенные не только в стороны, но несколько вперед, что увеличивает поле бинокулярного зрения. Радужина чаще всего темнобурая или желтая.

Анатомические признаки. Череп десмогнатический (реже, как например, у дымчатых коршунов, схизогнатический), довольно большого размера, закругленный в затылочной области; затылочное отверстие широкое и направлено прямо вниз; базиптеригоидные отростки у взрослых птиц обычно отсутствуют. Переднелобная кость имеет надглазничный отросток, обычно обращенный назад и прикрывающий орбиту сверху; иногда он имеет особое продолжение — так называемую надглазничную кость *os orbitale*. Шея умеренной длины, из 14—15—17 позвонков. Опорный скелет туловища — короткий и прочный. Грудные позвонки то сливаются в так называемую *os dorsale*, то остаются свободными. Грудина длинная и широкая, с высоким гребнем, что связано с сильным развитием двигающей крыло мускулатуры; вороньи кости — толстые и широкие, вилочка также широкая и соединяется с грудиной связкой. Таз широкий. Сильно развиты крючковидные отростки ребер. Скелет конечностей мощный. Как и у всех хорошо летающих форм, самый короткий отдел в крыле — плечо; боковой гребень его больших размеров. Самый длинный отдел крыла — предплечье, иногда кисть имеет одинаковую с ним длину. Ноги умеренной длины, пальцы длинные. Самая длинная фаланга пальцев ног — четвертая (на третьем и четвертом пальцах), что связано с захватом и закалыванием добычи. Мускулатура ног хорошо развита, в особенности мышцы, сгибающие ногу и пальцы; приспособление сухожилия длинного глубокого сгибателя пальцев, фиксирующее согнутые пальцы, сильно развито. Имеется обводящая мышца. Мозг относительно большой, окципито- temporального типа. Хищные птицы обладают очень острым зрением, нервные окончания в сетчатке хорошо развиты и расположены главным образом в верхнем ее секторе. Слух тонкий, отверстие наружного уха большое (в особенности у лесных видов), с кожистой складкой; кроющие уха с расщепленными опахалами очень подвижны и образуют замечательный звукоуловитель. Воздушные мешки большие. В скелете грудины, плечевых костях, позвоночнике, черепе имеются пневматические полости. Сердце относительно велико. Зоб и железистый желудок хорошо развиты, слепые кишечкиrudиментарны, иногда же вообще отсутствуют. Часто имеется не только левый, но и правый функционирующий яичник. Перья с побочным стволом (его нет только у американских грифов, а у скопы — на брюшной стороне тела). Пух расположен и по птерилиям, и по аптериям. Копчиковая железа слабо развита (исключение — скопа) и оперена.

Образ жизни. Деятельны хищные птицы преимущественно днем. Встретить их можно повсеместно, в самых разнообразных ландшафтах от Арктики до тропиков, от альпийской зоны до равнин, лежащих ниже уровня моря. Часть видов оседла, часть кочует по сезонам, некоторые совершают правильные перелеты. В отношении характера сезонного размещения есть и внутривидовые отличия между отдельными подвидами. Пища за редкими исключениями животная (африканский грифовый орлан, гвианская каракара — плодоядны). Кормовой режим, равно как и способы добывания пищи, весьма разнообразны. В отношении кормового режима более или менее различаются такие группы: орнитофаги (питающиеся птицами), миофаги (питающиеся мелкими млекопитающими, главным образом, грызунами), ихтиофаги (питающиеся рыбой), герпетофаги (питающиеся гадами), энтомофаги (питающиеся насекомыми), сапрофаги (питающиеся падалью). Значительна группа полифагов или пантофагов, т. е. группа кормящихся разнообразной животной пищей.

В качестве примера орнитофагов можно привести сокола или кречета, ястребов перепелятника и тетеревятника. Примером миофага служат сарычи. Ихтиофаг — скопа, герпетофаг — змеяд, энтомофаг — осоед, сапрофаг — гриф. К пантофагам относятся орлы, луны. Впрочем, группы эти условны и даже такие специализированные орнитофаги, как настоящий сокол, весной в тундре кормится леммингами и полевками, а на юге в Туркмении или Месопотамии нападает по вечерним зорям на летучих мышей. В питании сарычей известное место занимают и птицы. Орлы-подорлики в значительной мере кормятся гадами, но также зверями, птицами и т. п. Более исключительны в отношении питания сапрофаги, не промышляющие «живой» добычей.

В пределах указанных групп у отдельных особей и быть может популяций наблюдается и индивидуальная или групповая специализация, вероятно даже наследственная. Она выражается в предпочтении, оказываемом птицей определенному виду добычи. Так, например, среди настоящих соколов есть птицы, систематически нападающие на домашних голубей, у других главное место занимают в питании чайки, у третьих — утки, у четвертых — грачи или галки и т. д.

Сезонные различия в кормовом режиме хищных птиц в общем незначительны, в особенности у перелетных форм, сезонное размещение которых в общем более или менее совпадает с сезонным размещением главных видов добычи. У оседлых птиц разница более значительна и, например, у ястребов и соколов средних широт Европы в зимнее время главное место в питании занимают птицы культурного ландшафта и поселений человека. Сезонные изменения кормового режима хищных птиц связываются и с общим ходом годового цикла их жизни (в особенности с выкармливанием выводка).

Кормовой режим и специализация в области питания находятся в связи с определенными морфо-функциональными свойствами данного вида птиц. В этом отношении перечисленные выше группы — орнитофаги, миофаги, сапрофаги и т. д. — могут рассматриваться и как определенные «жизненные формы».

Для грифов-сапрофагов характерно отсутствие контурного оперения на голове, длинная и часто неоперенная шея с воротником из удлиненных перьев у ее основания, длинные и широкие крылья, относительно длинный и мощный клюв, тупые и малозагнутые когти. Форма клюва и длина шеи связаны с тем, что грифы по преимуществу питаются трупами павших животных большой величины, отрывая большие куски и начиная расчленение трупа с извлечения внутренностей их полости тела. Воротник при этом предохраняет от загрязнения оперение туловища. Трупы больших животных попадаются не часто. В связи с этим грифы обладают весьма экономным в смысле траты энергии способом полета, очень полно используют найденные трупы, и, наконец, могут подолгу оставаться без пищи.

Обычный тип полета грифа — парение, и его широкие крылья весьма к нему приспособлены. У грифов удлинен и скелет крыла, и маховые перья, но форма крыла — тупая, причем расходящиеся вершины маховых, снабженные вырезками, напоминают раскрытую кисть руки. Для ускорения полета грифу достаточно подогнуть пальцы и сложить таким образом передние маховые, не сгибая даже кистевого отдела крыла; к сгибанию последнего грифы прибегают изредка для достижения быстрого скольжения, в частности, для спуска. Для этой группы хищных птиц характерна большая длина и ширина опахала маховых и рулевых перьев молодых птиц, и это имеет для них большое значение, так как мускулатура у них развита слабо. Увеличенная несущая поверхность большую роль играет при парении.

Противоположный тип строения у сокола, ловящего птиц на лету. Разыскивая и нападая на добычу, соколы не прибегают к парению. Весовая

нагрузка крыла у соколов, в отличие от грифов, велика, вес тела относительно площади крыльев высокий; крылья узкие и длинные, по длине кисть примерно равна предплечью, тогда как у грифов предплечье значительно длиннее кисти; хвост короткий, скелет туловища очень мощный грудная мускулатура хорошо развита. Узость крыльев уменьшает лобовое сопротивление, а большая тяжесть тела способствует увеличению скорости движения вперед при активном скользящем полете. Сокола поэтому по быстроте полета можно сравнить со стрижами и ласточками (которых они и ловят). Нападая на добычу, сокол взлетает над нею, подбирает крылья так, что первостепенные маховые располагаются параллельно продольной оси тела, складывает рулевые, втягивает голову «в плечи» и бросается на добычу, делая так называемую «ставку». Приблизившись к добыче, сокол несколько шире расправляет крылья и наносит ей удар когтями задних пальцев или схватывает ее. В соответствии с этим у соколов цевки короткие и толстые, пальцы длинные и тонкие (ими соколы подхватывают добычу).

Орлы, сарычи, коршуны разыскивают добычу, состоящую, за редким исключением, из находящихся на земле животных. При этом они, пользуясь парением, как грифы, или медленным скользящим полетом, бросаются на добычу, быстро скользя вниз и сильно подгибая при этом кистевой отдел крыла; при таком движении относительно длинный хвост служит для быстрого торможения. Летательный аппарат всех этих птиц более напоминает грифов, чем соколов.

Особым типом строения крыльев и хвоста и особым способом нападения на добычу обладают те виды хищных птиц, которые в отличие от соколов, сарычей, орлов ловят добычу не в воздухе и не на открытых пространствах, но среди деревьев, кустарников и других зарослей (как например, ястребы в европейской фауне). Управляющая полетом мускулатура развита у них не менее, чем у соколов, но крылья короткие, закругленные и хвост длинный. Быстроте полета у ястребов способствует незначительная несущая поверхность крыла и заостренная форма передних первостепенных маховых, образующих при полусложенном крыле сплошную поверхность; длинный хвост обеспечивает им быстрое торможение и поворотливость. Схватывание находящейся в укрытии (среди куста и т. п.) добычи облегчается длинной цевки и способностью быстро и далеко выбрасывать вперед лапу.

Среди хищных птиц есть и такие виды (правда, немногочисленные), которые ловят добычу не на лету, а ходя по земле; таковы например, секретарь, который ловит таким образом змей в африканских саваннах; малый подорлик, ловящий лягушек; осед, разрывающий гнезда общественных перепончатокрылых и т. д. Некоторые виды подстерегают добычу, сидя на земле (степной орел, курганник и т. п.).

Умерщвляется добыча обычно лапой, причем хищная птица сдавливает ее когтями (главным образом когтями заднего и внутреннего пальцев, которые в связи с этим и по размерам больше, длинней и толще, чем когти на других пальцах). При этом когтевые фаланги сгибаются и вдавливаются в добычу. Соколы умерщвляют пойманых животных, ломая им шею клювом или повреждая укусом затылочную область.

Отыскиванию добычи в большей мере способствует прекрасно развитое у хищных птиц зрение; некоторым птицам помогает также и слух (лесным видам, например ястребам), а американским грифам еще и обоняние. Пойманная добыча придерживается лапами и расчленяется и измельчается клювом.

Пищеварение хищных птиц протекает весьма энергично, в железистом желудке перевариваются частично и кости. Непереваренные же остатки — кости, зубы, шерсть, хитин, — выбрасываются обратно через рот (так называемые

погадки). Суточная потребность в пище составляет около 10% веса птицы. Хищные птицы едят не всегда ежедневно, но при возможности съедают много (ястреб-тетеревятник, например, может за сутки съесть утку, немного лишь уступающую ему по весу). Поэтому-то хищные птицы способны и подолгу голодать: орлан-белохвост — до 45 дней, черный коршун — до 3 недель. Нормально хищные птицы едят и охотятся один-два раза в день, вылетая за добычей утром и под вечер. Значительно чаще им приходится охотиться во время вывода птенцов. В литературе часто встречаются утверждения, будто бы молодые птицы обучаются «охотничьему искусству» у родителей. Это неправильно: способы нападения на добычу, процедура питания и т. п. у хищных птиц строго наследственны.

Хищные птицы — моногамы и образуют более или менее постоянные пары. Вне периода размножения самец и самка держатся однако на некотором расстоянии, и каждая птица охотится «за себя». Но имеется и излишек или резерв холостых птиц, главным образом молодых годовалых, которые при гибели одного из партнеров гнездовой пары заменяют выбывшего. Начало периода размножения находится в известном соответствии с кормовыми возможностями. Поздно гнездятся виды, кормящиеся гадами, так как последние становятся активными сравнительно поздно, а также те, которые выкармливают птенцов молодыми птицами мелких видов (перепелятник, малый перепелятник, чеглок) или насекомыми (кобчик, степная пустельга, осоед). Еще позднее гнездятся некоторые виды, выкармливающие птенцов пролетными мелкими птицами (средиземноморский чеглок). Рано гнездятся хищные птицы, кормящиеся оседлыми видами птиц, даже на далеком Севере (например, кречеты) и те, птенцы которых развиваются в очень длительный срок, как бородач, грифы и т. п.

В общем сроки размножения падают на раннюю весну, но довольно значительно варьируют географически и в пределах вида у различных его подвидов. Тем самым, при разнице в сроках весеннего развития половых желез на 2—3 недели, между подвидами создается физиологический барьер, исключающий возможность синхронизации их полового цикла.

Гнездятся хищные птицы отдельными парами, только некоторые (главным образом грифы, а также мелкие соколы, коршуны) небольшими колониями. Гнезда располагаются разнообразно: на скалах, на деревьях, на земле, в человеческих сооружениях и т. п. В различных условиях птицы одного и того же вида гнездятся по-разному. В этом иногда выражаются экологические различия между подвидами: например, соколы в тундре гнездятся на земле, в лесной зоне — на деревьях или выходах скал, в Туркестане — на скалах или обрывах; беркут в лесной зоне гнездится на деревьях; в Туркестане, на Кавказе и в Крыму — на скалах и т. д.

Наличие удобных мест для устройства гнезда в известной мере определяет и географическое распространение вида. Искусственных гнездостроителей среди хищных птиц нет. Большинство видов пользуется брошенными гнездами других птиц или отбивает чужие гнезда (например, у воронов). Устраиваемые самими хищными птицами гнезда очень простого строения. Гнезда используются по много лет и достигают иногда огромных размеров (у орлов и орланов). У одной пары обычно несколько (2—3) гнезд, занимаемых более или менее последовательно в разные годы. Гнезда эти расположены одно близ другого в пределах гнездового участка пары. Смена гнезд объясняется вероятно тем, что в конце периода размножения гнездо часто бывает заражено паразитами. У устройства гнезда участвуют оба пола. Гнездовые участки довольно велики — у средних и крупных видов не менее 2—3 км².

Посторонние особи того же вида, в частности, молодые, прошлогоднего вывода, из гнездового участка в период размножения удаляются. Но держатся они обычно вблизи, образуя частично резерв холостых особей, или расселяются

на не очень далекое расстояние от места вывода (например, в одном случае сокол, окольцованный в Финляндии птенцом под $62^{\circ}8'$ с. ш. и $22^{\circ}32'$ в. д., был через 15 лет добыт на гнездовые в Финляндии же, но под $64^{\circ}8'$ с. ш. и $25^{\circ}22'$ в. д., т. е. в 225 км к северу от места рождения).

Начало периода размножения характеризуется брачным полетом: самцы и самки с громкими криками проделывают воздушные эволюции над гнездовым участком (иногда такой брачный полет наблюдается и после вывода птенцов в начале осени — в этом аналогия с осенним пением или токованием других видов; такой повторный половой цикл у хищных птиц, в отличие от некоторых других групп, бывает всегда неполным). Спаривание происходит на земле или на дереве, в пределах гнездового участка, а иногда на гнезде.

У всех видов бывает одна кладка в году. Число яиц в кладке различно: крупные виды кладут 1—2 яйца, мелкие 6—7 и даже более. Число яиц в кладке как правило варьирует географически, и у живущих на севере подвидов их бывает более, чем у обитающих на юге. Как у некоторых других птиц, у ряда видов хищных птиц количество яиц в кладке может меняться в зависимости от кормовых (трофических) условий текущего года — это относится в первую очередь к миофагам, главная пища которых — грызуны — подвержена периодическим колебаниям численности. В неблагоприятные годы некоторые хищные птицы повидимому вовсе не приступают к размножению.

Эмбриональное и постэмбриональное развитие у хищных птиц происходит довольно медленно. С эволюционной точки зрения эту особенность нужно рассматривать в связи с относительной безопасностью условий роста птенцов (немногочисленность врагов, активная защита со стороны родителей и т. п.). Другая характерная особенность — значительное совпадение сроков насиживания (эмбрионального развития) у близких по систематическому положению видов, вне прямой зависимости от разницы в размерах взрослых особей, иногда весьма значительной (например, кречет и пустельга, ястреб-тетеревятник и перепелятник).

Насиживание начинается с откладки первого яйца. Недавно высказано предположение (Вагн Хольстейн, 1942), что эмбриональное развитие начинается через большой промежуток времени после начала насиживания (у ястреба-тетеревятника только после 16—18 дней), но предположение это требует подтверждения. При наличии нескольких яиц в кладке и при промежутке в откладывании яиц по крайней мере в 48, а иногда в 72 часа — в возрасте старших и младших птенцов получается большое различие. Это обстоятельство связано с характерным для хищных птиц авторегулированием популяции в соответствии с кормовыми (и вероятно иными) условиями и приводит к повышенной смертности приплода при неблагоприятных обстоятельствах; в частности к гибели младшего птенца или птенцов в выводке (почти всегда у бородача и беркута, часто у тетеревятника, обычно у миофагов в годы плохого «урожая» или «неурожая» грызунов).

Насиживают у большинства видов хищных птиц оба родителя, но главным образом самка, причем самец сменяет ее на короткое время утром, около полу дня или под вечер. Равномерное участие родителей в высиживании установлено для осоеда; у ястреба-перепелятника и повидимому полевого луня самец сменяет насиживающую самку только в крайне редких случаях. Наседных пятен у соколов три (два на груди и одно на брюшной стороне), у других видов два (на груди). Наседные пятна имеются и у самцов, но они слабо выражены. В период насиживания корм для самки носит самец, он же ловит добычу для выводка в первый период жизни птенцов. Насиживание длится от 4 недель (у соколов) до 50—55 дней (грифы), продолжаясь в среднем около 5 недель. Вес только что вылупившегося из яйца птенца составляет около $\frac{2}{3}$ веса

свежего яйца. По типу постэмбрионального развития хищные птицы в известной мере промежуточны между птенцовыми и выводковыми: они выходят из яйца с открытыми глазами и опущенными, хотя еще нуждаются в обогревании родителями. Пуховых нарядов два. Первый состоит частью из вершин окончательного пуха, а частью из вершин контурных перьев; оба эти образования отпадают в возрасте около 10—20 дней, когда появляется второй пуховой наряд, более густой и плотный и состоящий из окончательного пуха. Во втором пуховом наряде птенец уже обладает самостоятельной постоянной температурой и не нуждается в обогревании взрослой птицей. Выкармливание птенцов начинается с первого дня их жизни. В начале птенцовского периода самка приносит в гнездо переданную ей самцом добычу оципированной или ободранной, обезглавленной и часто без конечностей; при этом самка оделяет птенцов мелкими кусочками мяса по очереди. Когда птенцы подрастут, добыча кладется им в гнездо и они расчленяют ее сами. Выкармливание выводка, даже при обилии пищи, требует от родителей большого напряжения, и самец охотится в это время с рассвета до заката.

Вылетают молодые хищные птицы в возрасте от одного (мелкие и средние виды) до трех месяцев (крупные). Покидают гнездо они уже тогда, когда еще не умеют хорошо летать и когда крылья и хвост у них еще не доросли до полной длины. Вес их в это время достигает максимума. Летным птенцам родители носят пищу только изредка, нерегулярно, поэтому слетки быстро худеют. Существенно, что рефлекс нападения на живую добычу у хищных птиц появляется повидимому только тогда, когда двигательный их аппарат, в частности, первостепенные маховые, достигает полного развития.

Возрастные изменения первового покрова продолжаются и после наступления половой зрелости, которая у мелких, средних и у части крупных видов наступает обычно в возрасте несколько менее года.

Первый годовой или гнездовый наряд сменяется окончательным после первой же линьки у большинства видов. Исключение в этом отношении составляют только самые крупные виды, которые надевают окончательный наряд только после трех или даже четырех линек. Линька полная годовая. Однако у крупных видов (грифы, орлы, орланы) после линения остается часть несмененного оперения — мелких перьев и даже крупных (маховые, рулевые). Начало линьки совпадает со второй половиной периода размножения, с угасанием полового цикла, а именно с нахождением в гнезде птенцов во втором пуховом наряде: в это время у старых птиц начинают сменяться средние или задние первостепенные маховые. Первостепенные маховые линяют или от средних (5—6—7-е перо) к внутреннему и наружному краю крыла или от заднего края к переднему, или, наконец, полицентрически, из трех центров в каждом отделе крыла (у крупных видов — орлов и грифов). Рулевые линяют центробежно, но последними сменяются не крайние, а вторая от края пара рулевых. Весь процесс занимает около 4—5 месяцев, т. е. идет очень медленно, что обеспечивает хищным птицам сохранение высоких летных качеств в период смены пера. Схема возрастных изменений наряда хищных птиц такова: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — (полнная годовая линька) — второй годовой наряд и т. д. Рост хищных птиц весьма интенсивен, в особенности до формирования второго пухового наряда; период интенсивного роста заканчивается с формированием крупного оперения, когда идет образование опахал маховых и рулевых. Половой диморфизм у хищных птиц выражается обычно в том, что самки больше самцов, иногда же и в окраске. Различия в размерах связаны вероятно с тем, что самке принадлежит главная роль в насиживании и обогревании потомства, а самцу — в выкармливании выводка, по крайней мере, в первый период его жизни; при этом маленький самец более приспособлен к ловле мелкой добычи. Про-

должительность жизни хищных птиц сравнительно велика. У видов средней и мелкой величины она исчисляется десятилетиями. Охотничьи кречеты жили более 25 лет, для беркута в условиях неволи указывается 46 и даже более 80 лет и т. д. (но известное сообщение, в *Gentleman's Magazine*, 1793, что у мыса Доброй Надежды в начале сентября 1792 года был пойман сокол с кольцом, указывающим на принадлежность его в 1610 году королю Якову I Стюарту, невероятно).

Систематика. Современные хищные птицы делятся на два подотряда: американских грифов *Cathartae* и настоящих или нормальных хищных птиц *Falcones*. Первые отличаются рядом резко выраженных морфологических особенностей: у них имеются базиптеригоидные отростки, ноздри сквозные, бронхиальные кольца сплошные, и они лишены голоса, побочных стволов в оперении нет, нет слепых кишок, копчиковая железа оперена; первый палец ноги развит слабо и прикреплен к цевке выше остальных. Этот подотряд объединяет трупоядных птиц, принадлежащих к пяти родам — *Vultur*, *Gymnogyps*, *Sarcoramphus*, *Coragyps*, *Cathartes*, распространенным по всему Зап. полушарию, кроме северных частей американского материка; всего 6 видов.

Нормальные дневные хищники, характеризующиеся по сравнению с американскими грифами противоположными признаками, объединяют 264 вида, относящихся к четырем семействам — африканским секретарям *Sagittariidae*, состоящим всего из одного вида; ястребиным *Accipitridae* с 205 видами; соколиным *Falconidae* с 58 видами и скопинным *Pandionidae* с одним, широко распространенным в обоих полушариях видом. В палеарктической и нашей фауне представлены три последних семейства.

Морфологические различия соколиных от ястребиных таковы: у соколиных на твердом небе имеется продольный гребневидный выступ, на верхней челюсти и надклювье резко выраженный зубец, ноздри круглые с возвышением посредине, граница оперения по бокам нижней челюсти прямая, шейных позвонков 15, спинная кость *os dorsale* имеется, *membrana tympaniformis externa* хорошо развита, *hemipterygoideum* отсутствует. Кроме того, различна и экология, в частности, способы питания, детали репродуктивного цикла, ход линяния (например, первостепенные маховые сменяются у соколов центробежно — от 6-го или 7-го и кончая 2-м, 1-м и 10-м, у ястребиных — от заднего края к переднему, т. е. начиная с 10-го и кончая 1-м, или — у орлов и грифов — поликентрически).

Соколиные птицы принадлежат к родам *Falco*, *Ieracidea*, *Microhierax*, *Poliohierax* и к ним причисляют еще уклоняющиеся американские группы *Polyborus*, *Milvago*, *Daptrius*, *Herpetotheres*, *Micrastur*.

Ястребиные не имеют зубца на надклювье, возвышения посредине ноздри, без *os dorsale*, без *membrana tympaniformis externa*, без продольного гребневидного выступа твердого неба, с 14—17 шейными позвонками, с хорошим развитием *hemipterygoideum*, с выступающей вперед острым углом границы оперения на нижней челюсти. К этому семейству относятся роды: *Accipiter*, *Haliaeetus*, *Milvus*, *Buteo*, *Aquila*, *Elanus*, *Elanoides*, *Gypaetus*, *Aegypius*, *Gyps*, *Neophron*, *Torgos*, *Morphnus*, *Harpyia*, *Pithecopaga*, *Circus*, *Haliastur*, *Machaeramphus*, *Buteastur*, *Circaetus* и другие.

Скопинные, будучи сходными с ястребиными по устройству нижней гортани, оперенной копчиковой железе, отсутствию базиптеригоидных отростков, имеют оборотный наружный палец ноги, побочный ствол — только на перьях брюшной стороны, в пояснице и межлопаточной области. Многие особенности птерилозиса, а также строение сгибателей пальцев ноги, сближают скопа с американскими грифами (Комптон, 1938). Все это заставляет выделить скопу в особое семейство, тем более, что она крайне специализирована и в экологическом отношении.

В морфологическом и таксономическом отношении хищных птиц обычно сближают с голенастыми и с веслоногими. Однако реальность этих связей не ясна, во всяком случае обособление хищных птиц относится к очень давнему времени, по крайней мере верхнему эоцену (*Lithornis vulturinus*, найденный в Англии, очень своеобразный и далекий от современной фауны вид, в известной степени напоминающий грифов); современные роды хищных птиц известны главным образом с миоцена. В плейстоцене, за редкими исключениями, ископаемые формы уже довольно близки к современным и идентичны с ними, как правило, в родовом отношении. Вопрос о близости хищных птиц к совам требует еще выяснения, но во всяком случае едва ли можно согласиться с широко распространенным объяснением всех общих черт этих отрядов приспособлением к сходному типу питания. В высшей степени сомнительно, чтобы совы в отношении генеалогии стояли ближе к ракшеобразным, а не к дневным хищным.

Географическое распространение. Отряд хищных птиц распространен по всему свету, за исключением Антарктики и некоторых океанических островов. Наибольшее число видов распространено в жарком поясе. В палеарктической области живут только представители подотряда нормальных хищных птиц. Общее число видов хищных птиц фауны СССР — 44, подвидов и монотипических, т.-е. не распадающихся на подвиды, видов — 97; из этого числа 9 видов и 33 формы относятся к семейству соколиных, а 34 вида и 63 формы — к ястребиным; кроме того, 1 вид и 1 форму в фауне СССР составляет скопа — единственный представитель семейства скопиных.

Процент числа видов хищных птиц в отношении общей численности этого отряда в мировой фауне относительно высокий и равняется 16,9%.

Распределение хищных птиц фауны СССР по жизненным зонам может быть схематически представлено таким образом (все относится только к гнездящимся птицам). Характерные формы подчеркнуты. В числителе — число видов, в знаменателе — подвидов и монотипических видов.

I. Арктика (зона)

<i>Falco gyrfalco</i> , <i>F. peregrinus</i> , <i>F. columbarius</i> , <i>Accipiter gentilis</i> , <i>Buteo lagopus</i> , <i>Haliaetus albicilla</i> , <i>H. pelagicus</i>	7
а. Побережье (подзона)	
<i>F. gyrfalco</i> (<i>gyrfalco</i> , <i>intermedius</i> , <i>grebnitzkii</i>), <i>F. peregrinus</i> (<i>leucogenys</i>), <i>H. albicilla</i> .	3/5
б. Тундра (подзона)	
<i>F. peregrinus</i> (<i>leucogenys</i>), <i>F. columbarius</i> (<i>aesalon</i> , <i>insignis</i> , <i>pacificus</i>), <i>B. lagopus</i> (<i>lagopus</i> , <i>menzbieri</i>), <i>H. albicilla</i> (<i>albicilla</i>)	4/8
в. Лесотундра (подзона)	
<i>F. gyrfalco</i> (<i>intermedius</i> , <i>grebnitzkii</i>), <i>F. columbarius</i> (<i>aesalon</i> , <i>regulus</i> , <i>insignis</i> , <i>pacificus</i>), <i>A. gentilis</i> (<i>buteoides</i> , <i>albidus</i>), <i>B. lagopus</i> (<i>lagopus</i> , <i>menzbieri</i> , <i>kamtschatkensis</i>), <i>H. albicilla</i> (<i>albicilla</i>), <i>H. pelagicus</i>	6/15

II. Лесная зона

<i>Falco peregrinus</i> , <i>F. subbuteo</i> , <i>F. columbarius</i> , <i>F. cherrug</i> , <i>F. tinnunculus</i> , <i>F. naumannii</i> , <i>F. vespertinus</i> , <i>Accipiter gentilis</i> , <i>A. nisus</i> , <i>A. badius</i> , <i>A. virgatus</i> , <i>Milvus milvus</i> , <i>M. korschun</i> , <i>Haliaetus albicilla</i> , <i>H. pelagicus</i> , <i>Circus aeruginosus</i> , <i>C. cyaneus</i> , <i>C. pygargus</i> , <i>Aquila chrysaetos</i> , <i>A. heliaca</i> , <i>A. pennata</i> , <i>A. clanga</i> , <i>A. pomarina</i> , <i>Buteo buteo</i> , <i>Circaetus ferox</i> , <i>Buteastur indicus</i> , <i>Pernis apivorus</i> , <i>P. ptitorhynchus</i> , <i>Pandion haliaetus</i>	29
г. Тайга (подзона)	

<i>F. peregrinus</i> (<i>brevirostris</i> , <i>kleinschmidti</i> , <i>pleskei</i>), <i>F. subbuteo</i> (<i>jakutensis</i>), <i>F. columbarius</i> (<i>aesalon</i> , <i>insignis</i> , <i>pacificus</i>), <i>F. tinnunculus</i> (<i>tinnunculus</i> , <i>doerriesi</i>), <i>A. gentilis</i> (<i>gentilis</i> , <i>buteoides</i> , <i>albidus</i> , <i>schwedowi</i> , <i>fujiyamae</i>), <i>A. virgatus</i> (<i>gularis</i>), <i>A. nisus</i> (<i>nisus</i> , <i>nisosimilis</i> , <i>pallens</i>), <i>M. korschun</i> (<i>korschun</i> , <i>lineatus</i>), <i>H. albicilla</i> (<i>albicilla</i>), <i>H. pelagicus</i> , <i>A. chrysaetos</i> (<i>chrysaetus</i> , <i>canadensis</i>), <i>A. clanga</i> (<i>clangas</i>), <i>B. buteo</i> (<i>vulpinus</i> , <i>burmanicus</i>), <i>P. apivorus</i> , <i>P. ptitorhynchus</i> (<i>orientalis</i>), <i>P. haliaetus</i> (<i>haliaetus</i>), <i>C. cyaneus</i> (<i>cyaneus</i>)	17/33
---	-------

д. Смешанный и лиственый лес (подзона)

F. peregrinus (brevirostris), F. cherrug (danubialis, cherrug), F. subbuteo (subbuteo), F. tinnunculus (tinnunculus, doerriesi), A. gentilis (gentilis, suschkini, fujiyamae), A. nisus (nisus, nisosimilis), A. virgatus (gularis), A. badius (brevipes), M. milvus (milvus), M. korschun (korschun, lineatus), H. albicilla (albicilla), A. chrysaetus (chrysaetus, canadensis), A. heliaca (heliaca), A. clanga (clanga), A. pomarina (pomarina), A. pennata (pennata), B. buteo (buteo, vulpinus, burmannicus), C. ferox (ferox), P. apivorus, P. ptitorhynchus (orientalis), P. haliaetus (haliaeetus), B. indicus, C. cyaneus (cyaneus), C. aeruginosus (aeruginosus, spilonotus), C. pygargus

25/36

е. Лесостепь (подзона)

F. peregrinus (brevirostris), F. cherrug (danubialis, cherrug, milvipes), F. subbuteo (subbuteo), F. tinnunculus (tinnunculus, doerriesi), F. naumannii, F. vespertinus (vespertinus, amurensis), A. gentilis (suschkini), A. badius (brevipes), C. pygargus, C. cyaneus (cyaneus), C. aeruginosus (aeruginosus, spilonotus), M. korschun (korschun, lineatus), A. heliaca (heliaca), H. albicilla (albicilla), C. ferox (ferox)

14/21

III. Зона открытых сухих ландшафтов

Falco cherrug, F. columbarius, F. tinnunculus, F. naumannii, F. vespertinus, Circus pygargus, C. macrourus, C. melanoleucus, C. cyaneus, C. aeruginosus, Haliaeetus leucoryphus, Aquila rapax, A. chrysaetus, Buteo rufinus, B. hemilasius, Circaetus ferox, Neophron percnopterus

17

ж. Степь (подзона)

F. cherrug (danubialis, cherrug, milvipes), F. columbarius (christiani-ludovici), F. tinnunculus (tinnunculus, doerriesi), F. naumannii, F. vespertinus (vespertinus, amurensis), C. pygargus, C. macrourus, C. melanoleucus, C. aeruginosus (aeruginosus, spilonotus), H. leucoryphus, A. rapax (nipalensis, orientalis), B. rufinus (rufinus), B. hemilasius

14/20

з. Полупустыни и пустыни (подзона)

F. naumannii, F. tinnunculus (tinnunculus), H. leucoryphus, A. chrysaetus (fulva), N. percnopterus (percnopterus), B. rufinus (rufinus), C. ferox (heptneri)

7/8

IV. Горы (зона)

F. peregrinus, F. gyrfalco, F. cherrug, F. columbarius, F. subbuteo, F. biarmicus, F. tinnunculus, F. naumannii, A. gentilis, A. nisus, C. cyaneus, N. percnopterus, Aegypius monachus, Gypaetus barbatus, gyps fulvus, A. chrysaetus, A. pomarina, A. fasciata, A. pennata, B. buteo, B. hemilasius

21

и. Высокогорная бореоальпийская подзона

F. gyrfalco (altaicus), G. fulvus (himalayensis), A. chrysaetus (daphanea), G. barbatus (aureus, hemachalanus)

4/5

к. Горно-лесная подзона

F. subbuteo (subbuteo), F. columbarius (lymani), A. gentilis (schvedowi), A. nisus (nisus, nisosimilis, melaschistus), A. monachus (monachus), A. chrysaetus (daphanea, canadensis), A. pomarina (pomarina), A. fasciata (fasciata), A. pennata (albipectus), B. buteo (menetriesi)

9/12

л. Горно-степная и пустынная подзона

F. peregrinus (babylonicus, caucasicus), F. biarmicus (feldeggii), F. cherrug (saceroides, cherrug, hendersoni), F. columbarius (lymani), F. tinnunculus (tinnunculus), F. naumannii, C. cyaneus (cyaneus), N. percnopterus (percnopterus), G. fulvus (fulvus), A. monachus (monachus), A. chrysaetus (daphanea, canadensis), G. barbatus (aureus, hemachalanus), B. hemilasius

13/18

Из списка, носящего несколько схематический характер, видно значительное преобладание видов, распространенных в местностях с древесной растительностью, относительная бедность открытых ландшафтов (тундра, степь, полупустыня и пустыня), интразональный характер горной фауны. Значительная часть видов имеет широкое распространение. Зональный характер проявлений географической изменчивости, географического изоморфизма также выражен хорошо, причем именно в географических подвидах отражается эндемизм.

По характеру пребывания в фауне хищных птиц арктической зоны один оседлый вид — кречет *F. gyrfalco*; три кочующих и частично перелетных — зимник *B. lagopus*, тетеревятник *A. gentilis* и тихоокеанский орлан *H. pelagicus*, последний только в подзоне лесотунды; три перелетных — дербник *F. columbarius*, настоящий сокол *F. peregrinus* и белохвост *H. albicilla*.

В фауне птиц лесной зоны оседлы или полуоседлы 3 вида (*F. peregrinus*, *A. gentilis*, *A. chrysaetus*), кочующие или частично перелетны — 2 (*H. albicilla*,

H. pelagicus), перелетны 24 (*F. subbuteo*, *F. columbarius*, *F. cherrug*, *F. tinnunculus*, *F. naumannni*, *F. vespertinus*, *A. nisus*, *A. badius*, *A. virgatus*, *M. milvus*, *M. korschun*, *C. aeruginosus*, *C. cyaneus*, *C. pygargus*, *A. heliaca*, *A. pennata*, *A. clanga*, *A. pomarina*, *B. buteo*, *C. ferox*, *B. indicus*, *P. apivorus*, *P. ptilorhynchus*, *P. habiaeetus*).

В зоне открытых пространств и сухих открытых ландшафтов оседлых и полуоседлых — 6 видов (*H. leucoryphus*, *A. chrysaetus*, *B. hemilasius*, *B. rufinus*, *C. aeruginosus*, быть может, *N. percnopterus*), перелетных 11 (*F. cherrug*, *F. columbarius*, *F. tinnunculus*, *F. naumannni*, *F. vespertinus*, *C. pygargus*, *C. macrourus*, *C. melanoleucus*, *C. cyaneus*, *A. rapax*, *C. ferox*).

Наконец, в горной зоне оседлы или полуоседлы 13 видов (*F. peregrinus*, *F. gyrfalco*, *F. cherrug*, *F. columbarius*, *F. biarmicus*, *A. gentilis*, *G. barbatus*, *G. fulvus*, *A. monachus*, *A. chrysaetus*, *A. fasciata*, *B. hemilasius*, *B. buteo*), а перелетны 8 (*F. subbuteo*, *F. tinnunculus*, *F. naumannni*, *A. nisus*, *C. cyaneus*, *A. pomarina*, *A. pennata*, *N. percnopterus*).

Практическое значение. На протяжении долгих столетий, в продолжение которых люди занимались охотой и интересовались живой природой, отношение к хищным птицам менялось несколько раз. В самые древние времена оно было нейтральным, безразличным. В средние века, когда начался рост, а потом и расцвет соколиной охоты, хищные птицы — кречеты, соколы, ястребы, орлы-беркуты — высоко ценились и охранялись. В частности, у нас места гнездовий кречетов в Двинской земле были заповедны как государева «заповедь», повидимому, уже с XIII столетия, и эти «кречаты седьбища» представляют собою одни из древнейших заповедников на земном шаре (к ним относится в частности и ныне существующий государственный заповедник «Семь островов» на вост. Мурмане).

Охрана хищных птиц продолжалась до XVIII столетия, когда в моду вошла ружейная охота. В это время в Западной Европе охотничье хозяйство приняло парковый или полупарковый характер, что в значительной мере было обусловлено истреблением лесов в период социальных кризисов конца XVIII века. При этом темпы уничтожения дичи при применении огнестрельного оружия и концентрации животных на небольших относительно пространствах значительно возросли, и охотник стал видеть в четвероногих и пернатых хищниках опасных конкурентов.

Лишнее какой-либо научной основы мнение о вреде хищных птиц получило в Европе с конца XVIII и до конца XIX столетия, а местами и позже, широкое распространение. Преследование хищных птиц продолжалось почти сто лет. Их стало значительно меньше, число же дичи, однако, также не увеличилось. В новый, современный, период отношение человека к хищным птицам опирается на строго научные основы. Можно считать теперь вполне доказанным, что удельный вес гибели животных от хищных птиц (и зверей) в общей естественной их убыли незначителен. К тому же установлен факт известного «саморегулирования» численности популяции хищных птиц: в годы с неблагоприятными кормовыми условиями они размножаются слабее. Биологическое значение этого явления понятно. Далее, хищные птицы нигде в сущности не бывают многочисленны в сравнении с их «жертвами». Несколько больше хищных птиц в необжитых местах.

«Конкуренция» с человеком могла бы иметь значение только в наиболее населенных местах, где баланс природы напряжен. Между тем, хищные птицы избегают сильно измененных человеком природных условий. Поэтому в общем и могущие быть в известных обстоятельствах вредными для охотниччьего или сельского хозяйства хищники в обжитой полосе нашей страны редки и хотя бы потому не могут принести большого ущерба, а в тех районах, где хищных птиц больше (например на далеком Севере), дичные богатства вообще едва

использованы и говорить о реальном вреде от хищников просто несерьезно. Скорее для плотных многочисленных популяций «жертв» хищникам может принадлежать известная положительная роль в качестве орудия естественного отбора. К тому же следует помнить, что огромное большинство видов хищников питается преимущественно нежелательными или прямо вредными в сельскохозяйственном отношении грызунами или насекомыми.

Наконец, культурно-эстетическое и научное значение хищных птиц очень велико и в отношении их, как и любого памятника природы, все вопросы нельзя решать с позиций примитивного утилитаризма. Неразборчивая борьба с хищными птицами есть в сущности плод более или менее злостного невежества.

Все сказанное разумеется не означает, что нельзя застрелить в налаженном охотничье хобяйстве ястреба-тетеревятника, разгоняющего тетеревиные тока, или на птицеферме — перепелятника, таскающего цыплят, и т. п. Научных и практических предпосылок для истребления того или иного вида хищных птиц нет ни вообще, ни в наших условиях. Вопрос может идти только об известном контроле количества некоторых видов в особых условиях и в населенных районах. К этим видам могут быть отнесены ястребы — тетеревятник и перепелятник и камышевый лунь.

Таблица для определения видов хищных птиц

1 (2).	На верхней челюсти резкий выступ в виде зубца; в отверстии ноздри посередине виден бугорок; граница оперения нижней челюсти (подклювья) образует сбоку угол	3
2 (1).	Зубца на верхней челюсти нет; отверстие ноздри без бугорка посередине; граница оперения нижней челюсти (подклювья) сбоку угла не образует	21
3 (4).	Крупней, крыло от 300 мм и более, а если менее, то средний палец длиннее 40 мм	5
4 (3).	Меньше, крыло всегда короче 300 мм, средний палец короче 35 мм	13
5 (6).	Наружный палец заметно длиннее внутреннего, а средний палец длиннее цевки; 1-е маховое длиннее 3-го	с о к о л <i>Falco peregrinus</i>
6 (5).	Наружный и внутренний пальцы примерно равной длины; средний палец короче цевки; 1-е маховое короче 3-го	7
7 (8).	Цевка оперена более чем на половину длины, обычно на $\frac{2}{3}$; в окраске обычно (исключение — бурая фаза алтайского подвида) рыжего цвета нет, общий тон ее беловатый, сероватый или бурый	к р е ч е т <i>Falco gyrfalco</i>
8 (7).	Цевка оперена на половину или несколько менее; в окраске заметна обычно примесь рыжего или рыжеватого цвета.	9
9 (10).	Темя рыжее, окаймленное темными пятнами; первостепенные маховые с пра- вильным светлым поперечным рисунком на внутренних опахалах	с р е д и з е м н о м о р с к и й с о к о л <i>Falco biarmicus</i>
10 (9).	Темя иной окраски, охристое или рыжеватое с более или менее равномерными темными наствольями; первостепенные маховые с более или менее сливающимся беловатым полем на внутреннем опахале	11
11 (12).	Меньше, крыло самки короче 375 мм, самца 340 мм; цевка оперена спереди примерно на $\frac{1}{3}$ длины; оперение голени обычно одноцветное бурое	л а г г а р <i>Falco jugger</i>
12 (11).	Больше, крыло самки длинней 375, самца 340 мм; цевка спереди оперена более чем на $\frac{1}{3}$ длины; оперение голени обычно пестрое.	б а л о б а н <i>Falco cherrug</i>
13 (14).	Когти черные	15
14 (13).	Когти светлые (бледнороговые или беловатые)	19
15 (16).	На спинной стороне тела преобладает рыжий цвет; хвост резко ступенчатый; разница длины боковых и средних рулевых более 20 мм	п у с т е л ь г а <i>Falco tinnunculus</i>
16 (15).	На спинной стороне тела преобладает бурый или серый цвет; хвост слегка закруглен, разница в длине боковых и средних рулевых менее 20 мм	ч е г л о к <i>Falco subbuteo</i>
17 (18).	Крыло обычно длинней 240 мм; внутреннее опахало 2-го махового без вырезки; средние рулевые без поперечного рисунка	ч е г л о к <i>Falco subbuteo</i>
18 (17).	Крыло обычно короче 240 мм; внутреннее опахало 2-го махового с вырезкой; средние рулевые обычно с поперечным рисунком, хотя бы в виде вершинной полосы.	д е р б н и к <i>Falco columbarius</i>
19 (20).	Первое маховое короче 3-го; окраска спинной стороны с преобладанием рыжего цвета	с т е п н а я п у с т е л ь г а <i>Falco naumanni</i>
20 (19).	Первое маховое длиннее 3-го; окраска спинной стороны с преобладанием бурого или серого тона	к о б ч и к <i>Falco vespertinus</i>

21 (22). Голова голая или только опушена	23
22 (21). Голова покрыта перьями	29
23 (24). Меньше, крыло короче 500 мм; клюв низкий и короче (при измерении от переднего края восковицы) 40 мм; затылок и передняя сторона шеи оперены	29
24 (23). Больше, крыло длиннее 530 мм; клюв высокий и длинный, более 40 мм; затылок и передняя сторона шеи покрыты пухом	25
25 (26). Крыло короче 610 мм; окраска черная с белым (взрослые) или шоколадно-бурая с беловатыми пестринами (молодые)	25
и н д и й с к и й г р и ф <i>Pseudogyps bengalensis</i>	
26 (25). Крыло длиннее 650 мм; окраска иная	27
27 (28). Ноздря щелевидная, шея покрыта беловатым пухом, общая окраска светлобурая или рыжевато-бурая	27
28 (27). Ноздря округлая, шея голая, общая окраска темнобурая или черноватая	27
б у р ы й г р и ф <i>Aegypius monachus</i>	
29 (30). Хвост с резкой выемкой по заднему краю, вилообразный	31
30 (29). Хвост без выемки по заднему краю	35
31 (32). Крыло короче 300 мм; самое длинное маховое 2-е; цевка спереди сетчатая; щетинки на уздечке очень развиты и прикрывают частично восковицу	35
д ы м ч а т ы й к о р ш у н <i>Elanus coeruleus</i>	
32 (31). Крыло длиннее 400 мм; самые длинные маховые 3-е и 4-е; щетинки на уздечке менее развиты и не заходят на восковицу	33
33 (34). Зоб и плечевые красно-рыжие; средние рулевые без поперечного рисунка	33
к р а с н ы й к о р ш у н <i>Milvus milvus</i>	
34 (33). Зоб и плечевые без красно-рыжего цвета; средние рулевые поперечно-полосаты	33
ч е р н ы й к о р ш у н <i>Milvus korschun</i>	
35 (36). Ноздри прикрыты густыми черными щетинками; под клювом черная борода из щетинок, обращенных вперед; крыло длиннее 750 мм	37
б о р о д а ч <i>Gypaetus barbatus</i>	
36 (35). Ноздри не прикрыты щетинками, бороды нет, крыло короче 750 мм	37
37 (38). Цевка оперена до пальцев	39
38 (37). Цевка не оперена в нижней половине	55
39 (40). Задняя поверхность цевки голая	41
40 (39). Задняя поверхность цевки оперена	43
41 (42). Цевка короче 80 мм; на конце хвоста широкая черная полоса, заметно шире, чем другие полосы	43
42 (41). Цевка длиннее 80 мм; конечная полоса на хвосте не шире, чем другие на нем полосы, или хвост одноцветный	45
с р е д н е а з и а т с к и й к а н ю к <i>Buteo hemilasius</i>	
43 (44). Ноздри круглые (рис. 36)	45
44 (43). Ноздри щелевидные или бобовидные (рис. 36)	47
45 (46). Наружное опахало 7-го махового резко вырезано, высота надклювья перед восковицей не менее 17 мм	47
м а л ы й п о д о р л и к , о р е л - к р и к у н <i>Aquila pomarina</i>	
46 (45). Наружное опахало 7-го махового сужено, без резкой вырезки; высота надклювья перед восковицей менее 17 мм	49
б о л ь ш о й п о д о р л и к <i>Aquila clanga</i>	
47 (48). Коготь заднего пальца длиннее самого пальца и длиннее надклювья (измененного от восковицы); наружное опахало 7-го махового без вырезок и сужения	49
48 (47). Коготь заднего пальца короче самого пальца и надклювья; наружное опахало 7-го махового сужено	53
49 (50). Крупней, крыло длиннее 600 мм; перья затылка и задней стороны шеи острыны	51
б е р к у т <i>Aquila chrysaetos</i>	
50 (49). Меньше, крыло меньше 550 мм; перья затылка и задней стороны шеи закруглены	51

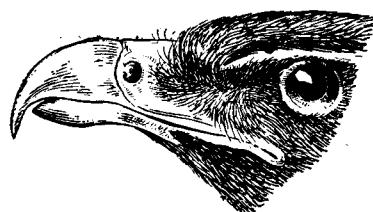
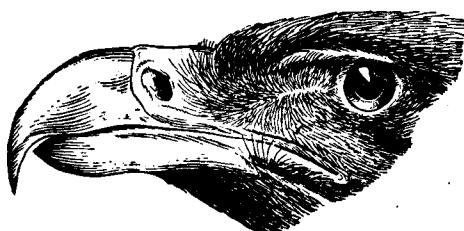

Рис. 36. Форма ноздрей орлов. Вверху — степной орел, внизу — подорлик.

- 51 (52). Хвост длиннее 250 мм; крыло длиннее 450 мм ястребиный орел *Aquila fasciata*
 52 (51) Хвост короче 250 мм; крыло (за редкими исключениями) короче 450 мм орел-карлик *Aquila pennata*
 53 (54). Спинная сторона однообразно бурая или только со светлыми вершинными пятнами на кроющих крыла и надхвостье степной орел *Aquila garax*
 54 (53). Спинная сторона черно-бурая с белыми плечами или светлобурая с охристым продольным рисунком могильник *Aquila heliaca*
 55 (56). Уздечка покрыта мелкими чешуевидными перышками, когти почти прямые или во всяком случае мало изогнуты 57
 56 (55). Уздечка без чешуевидных перышек, когти заметно изогнуты 59
 57 (58). Средний палец длиннее 45 мм; наружное опахало 6-го махового с вырезкой, 2-е маховое приблизительно равно по длине 6-му хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*
 58 (57). Средний палец короче 45 мм; наружное опахало 6-го махового без вырезки; 2-е маховое заметно короче шестого обыкновенный осоед *Pernis apivorus*
 59 (60). Оперение голени не удлинено и не образует «штанов»; цевка покрыта мелкими сетчатыми щитками 61
 60 (59). Оперение голени удлинено; цевка хотя бы в нижней части покрыта полуречными пластинками 65
 61 (62). Внутренняя (нижняя) поверхность пальцев покрыта шипиками; нижняя поверхность когтей закругленная скопа *Pandion haliaetus*
 62 (61). Внутренняя (нижняя) поверхность пальцев без шипов; нижняя поверхность пальцев плоская или вогнутая с режущими краями 63
 63 (64). Крыло длиннее 400 мм; внутреннее опахало 5-го махового с вырезкой; окраска брюха с преобладанием белого цвета змеяд *Circaetus ferox*
 64 (63). Крыло короче 350 мм; внутреннее опахало 5-го махового крыла без вырезки; окраска брюха с преобладанием бурого цвета ястребиный канюк *Buteastur indicus*
 65 (66). Крупнее, крыло длиннее 600 мм 67
 66 (65). Меньше, крыло короче 550 мм 73
 67 (68). Хвост из 14 рулевых перьев; клюв очень высокий, надклюевые выше 80 мм тихоокеанский орлан *Haliaeetus pelagicus*
 68 (67). Хвост из 12 рулевых перьев; клюв ниже, надклюевые ниже 80 мм 69
 69 (70). Первое маховое длиннее 7-го; ноздри овальные; если хвост не белый, то оперение щек и уха резко выделяется черным цветом долговост *Haliaeetus leucoryphus*
 70 (69). Первое маховое короче 7-го; ноздри щелевидные; если хвост не белый, то оперение щек и уха не выделяется своей темной окраской 71
 71 (72). У старых птиц оперение головы, шеи и поясницы не белое (при белом хвосте); у молодых (с темным хвостом) горло буроватое белохвост *Haliaeetus albicilla*
 72 (71). У взрослых птиц (с белым хвостом) оперение головы, шеи, поясницы белое; у молодых (с темным хвостом) горло беловатое белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus*
 73 (74). Жесткие перья вокруг лица образуют ошейник, напоминающий лицевой диск сов; 2-е маховое длиннее 5-го 75
 74 (73). Ошейника или ожерелья нет; второе маховое короче шестого 83
 75 (76). Надхвостье без белого или почти без белого; оперение голени темнобурое; длина клюва (от восковицы) более 20 мм; цевка не короче 80 мм болотный лунь *Circus aeruginosus*

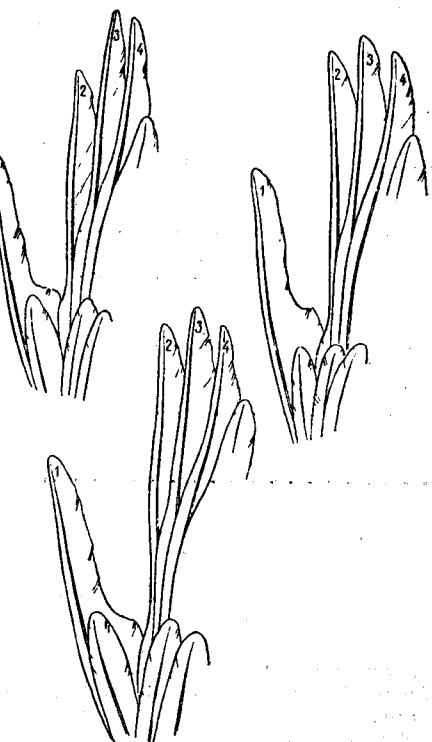

Рис. 37. Маховые перья степного луня (вверху слева), лугового луня (вверху справа) и пегого луня (внизу).

76 (75). Надхвостье с заметной примесью белого цвета; оперение голени не бурое; клюв короче 20 мм; цевка короче 80 мм	77
77 (78). Наружное опахало 5-го махового и внутреннее 4-го с вырезками	79
78 (77). Наружное опахало 5-го махового и внутреннее 4-го без вырезок	81
79 (80). В надхвостье имеется обычно поперечный рисунок; вырезки наружного опахала 2-го махового и внутреннего опахала 1-го махового достигают конца кроющих кисти.	степной лунь <i>Circus macrourus</i>
80 (79). В надхвостье нет поперечного рисунка; вырезка наружного опахала 2-го махового и внутреннего опахала 1-го махового выходят за вершины кроющих кисти на полтора — три см	луговой лунь <i>Circus pyrgargus</i>
81 (82). Второе маховое длиннее 5-го махового	<i>Circus melanoleucus</i>
82 (81). Второе маховое короче 5-го махового	полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>
83 (84). Длина хвоста больше, чем половина длины крыла; передняя сторона цевки в крупных поперечных пластинах; внутреннее опахало 5-го махового с вырезкой	85
84 (83). Хвост короче, чем половина длины крыла; цевка спереди не покрыта крупными поперечными пластинаами; внутреннее опахало 5-го махового без вырезки.	см. 91
85 (86). Крыло длиннее 300 мм	большой ястреб, тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>
86 (85). Крыло короче 300 мм.	87
87 (88). Наружное опахало 6-го махового с вырезкой; горло без резкой темной продольной черты.	малый ястреб, перепелятник <i>Accipiter nisus</i>
88 (87). Наружное опахало 6-го махового без вырезки; на горле заметная продольная темная черта	89
89 (90). Крыло длиннее 200 мм, хвост длиннее 140 мм	тювик <i>Accipiter badius</i>
90 (89). Крыло короче 200 мм, хвост короче 140 мм	южноазиатский малый ястреб <i>Accipiter virgatus</i>
91 (92). Цевка короче 75 мм; ноздри расположены параллельно разрезу рта; размеры меньше (крыло самок короче 440 мм, самцов 400 мм)	обыкновенный сарыч <i>Buteo buteo</i>
92 (91). Цевка длиннее 75 мм, ноздри расположены косо (под углом) в отношении линии разреза рта; размеры крупнее (крыло самок больше 450 мм, самцов 410 мм)	курганник <i>Buteo rufinus</i>

СЕМЕЙСТВО СОКОЛИНЫЕ *FALCONIDAE*

РОД СОКОЛЫ *FALCO LINNAEUS*

Тип *F. subbuteo*

Важнейшие синонимы. *Hierofalco* Cuvier, 1817, тип *Falco candicans*. — *Tinunculus* Vieillot, 1807, тип *Falco sparverius*. — *Cercheis* Boie, 1826, тип *Falco rupicola*. — *Hypotriorchis* Boie, 1826, тип *Falco subbuteo*. — *Erythropus* Chr. L. Brehm, 1828, тип *Falco rufipes*. — *Aesalon* Kaup, 1829, тип *Falco aesalon*. — *Gennaja* Kaup, 1847, тип *Falco lanarius*

1. Сокол *Falco peregrinus* Tunst.

Falco peregrinus. Tunstall. Ornith. Brit. 1771, стр. I, Англия.

Русское название. В древнем русском языке и у охотников именно этому виду дано было название «сокол», которое теперь носит родовой характер. В русской зоологической литературе сокола обычно называют — начиная со второй половины XIX века — калмыцким словом «сапсан», что конечно не оправдано.

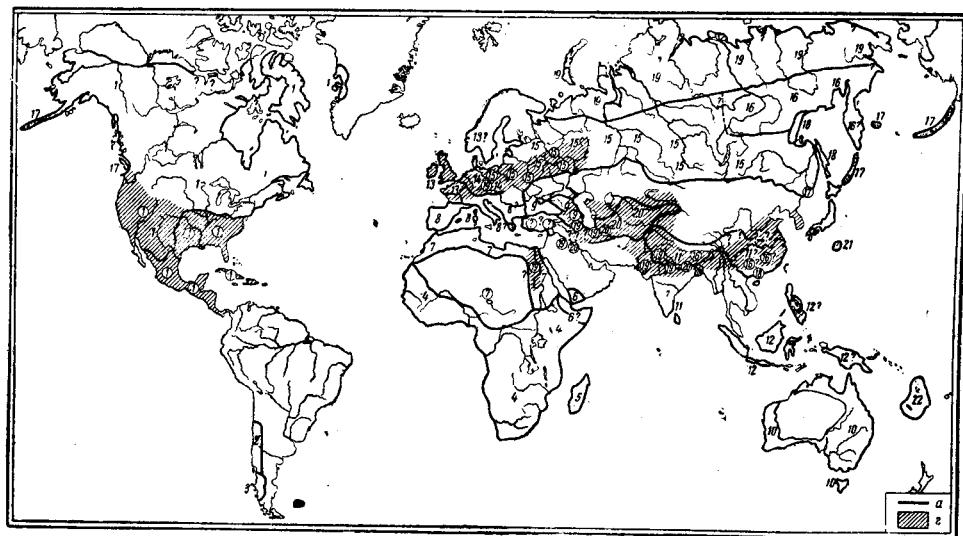
Распространение. Ареал. Распространен почти по всему земному шару: Европа, Азия, Африка, Сев. Америка (включая Гренландию, где достигает 70° с. ш. на западном берегу); Южная Америка, Австралия и Индо-Австралийский архипелаг. Отсутствует лишь в ровных открытых ландшафтах — например, в степях ю.-в. Европы и ю.-з. Сибири, в пампе Южной Америки, в центральной Австралии и т. п.

Характер пребывания сокола весьма разнообразен. Часть его проводят на земле, часть перелетна, часть совершает кочевки.

Б и о т о п. Для охоты сокол, нападающий почти исключительно на летящую добычу, нуждается в открытых пространствах. Гнездится он или в перекрещивающихся с открытыми пространствами (культурный ландшафт, луга,

водоемы и т. д.) лесах, или на скалах, в тундре — по высоким речным обрывам («ярам»), хотя иногда и на кочках в ровной тундре; изредка он гнездится и на земле в моховых болотах средней Европы и даже в старых каменных сооружениях: башнях, колокольнях, развалинах. Соседства человека сокол не избегает, хотя конечно, не может вынести неумеренного преследования, обычного в окрестностях больших поселений. Избегает сокол больших склонных лесных массивов и открытых степей, но в последних встречается на пролете и зимою. В горах более чем на $2\frac{1}{2}$ —3 км высоты он едва ли поднимается.

Подвиды и варьирующие признаки. Подвидов у сокола много. В тундрах Европы и Азии *F. p. leucogenys*, Ch. L. Brehm, 1854; в лесной полосе Вост. Европы и Сибири *F. p. brevirostris*, Menzbier, 1882; в Якутии (кроме крайнего Севера) *F. p. kleinschmidtii*, Dementiev, 1934; на Сахалине, Шантарских о-вах и быть может на Камчатке *F. p. pleskei*, Dementiev, 1933; в средней Европе от Швеции до Польши и Англии *F. p. peregrinus*, Tunstall, 1774; в Западной Европе от Рейна до Франции *F. p. rhenanus* Kleinschmidt, 1912; в Средиземноморье *F. p. brookei* Sharpe, 1894; на Кавказе и вероятно Малой Азии

Карта 9. Распространение сокола *Falco peregrinus*

1 — *F. p. anatum*, 2 — *F. p. cassini*, 3 — *F. p. kreyerborgi*, 4 — *F. p. perconfusus*, 5 — *F. p. radama*, 6 — *F. p. arabicus*, 7 — *F. p. pelegrinoides*, 8 — *F. p. brookei*, 9 — *F. p. caucasicus*, 10 — *F. p. macrourus*, 11 — *F. p. peregrinator*, 12 — *F. p. ernesti*, 13 — *F. p. peregrinus*, (14 — *F. p. germanicus*), 15 — *F. p. brevirostris*, 16 — *F. p. kleinschmidtii*, 17 — *F. p. pealei*, 18 — *F. p. pleskei*, 19 — *F. p. leucogenys*, 20 — *F. p. babylonicus*, 21 — *F. p. frujtii*, 22 — *F. p. nesiotes*; а — граница гнездовый, з — зимовки.

близкий к нему *F. p. caucasicus*, Kleinschmidt, 1907; в тропической Африке *F. p. perconfusus*, Hartert, 1927; на Мадагаскаре *F. p. radama* Hartlaub, 1861; в Индии и ю.-в. Азии *F. p. peregrinator* Sundevall, 1837; на Филиппинских и Зондских о-вах, Н. Гвинеи *F. p. ernesti* Sharpe, 1894; на островах между Н. Гвинеей и Австралией (Ново-Гебридские, Лойальти, Новая Кaledония) *F. p. nesiotes* Mayet, 1941; в Австралии и Тасмании *F. p. macrourus* Swainson, 1837; в Сев. Америке *F. p. anatum* Bonaparte, 1938; на островах северной части Тихого океана *F. p. pealei* Ridgway, 1873; на о-вах Вулкана *F. p. frujtii* Mottram; в центральном Чили *F. p. cassini* Sharpe, 1873; в южном Чили *F. p. kreyerborgi*, Kleinschmidt, 1927; наконец, в палеарктических пустьнях в Африке и Аравии *F. p. pelegrinoides* Temminck, 1829 (вероятный синоним — *F. p. arabicus* Engler, 1903); в зап. Азии *F. p. babylonicus* Sclater, 1861. Быть может заслуживает выделения и восточногерманский *F. p. germanicus* Erlanger, 1903. При обширном распространении и большом различии условий существования географически варьирует у соколов много признаков — и морфологических и экологических. Из первых — размеры (общие, длина крыла, пропорции); из вторых — характер пребывания, оседлость и перелетность, биотическое распределение, календарь (сроки) годовых периодических явлений, особенности размножения (плодовитость), трофические связи, отношение

к температуре (перелетные подвиды относительно стенотермы, оседлые эвритеческие). Замечателен факт с одной стороны наличия «зоональной» географической изменчивости, с широкими ареалами подвидов, с другой — нескольких узко распространенных островных подвидов.

Тундровый или белощекий сокол *Falco peregrinus leucogenys* Breht

Falco leucogenys. Chr. L. Brehm. Naumannia 1854, стр. 51, тип — из долины Заалы в Тюрингии, добыт 28. X. 1825

Синонимы. *Falco peregrinus harterti* Бутурлин «Псовая и ружейная охота», XIII, 1907, стр. 100, низовья Колымы. — *Falco peregrinus ussuricensis* Бутурлин, там же, по пролетным птицам из Уссурийского края; — *Falco peregrinus coeruleiceps* Stegmann, журн. f. Orn. 1934, стр. 227, тип. местн. Гыданский полуостров. — *Falco peregrinus calidus* многих авторов.

Местное название. У ненцев и народов Зап. Сибири «ханавей», у якутов «моксокол», у народов Средней Азии «бахын», «бахарин».

Распространение. Ареал. Гнездится в тундрах и на островах Северного Ледовитого океана в Восточном полушарии, в северной части лесной зоны вдоль речных долин. На севере встречен на Канинском п-ове на Камне (67°), на Колгуеве (за 68°), Вайгаче, на Новой Земле от Маточкина Шара (самый северный пункт — земля Гемскерка — 78°) и в других местах, на полярном Урале (Ладахей, за 68°), в низовьях Оби, на Ямале (за 70°), на Гыданском п-ове у р. Хассейн-то (за 71°); в низовьях Енисея около 71 — 72° ; на о. Диксон и в прилежащих частях Паясинской тундры (около 73°); на земле Маркгама к северу от Таймыра ($75^{\circ} 30'$); и даже еще северней (у 76° с. ш.) на о-ве Стадлинец около мыса Тилло, на Хатангге (Крестовые Яры, $72^{\circ} 46'$); в дельте Лены (ок. 72°), в низовьях Индигирки и Колымы (ок. $68^{\circ} 30'$). Есть указания о соколах на о. Белом к северу от Ямала, на о. Фаддеевском и Беннетта. Южная граница неясна. Нормальная область гнездовья повидимому расположена к северу от 64 — 65° (р. Казым, Малая Сосьва в Зап. Сибири, Туруханский край, но отдельные находки и южней — на Сев. Урале еще под 61°). Область зимовок — от восточных частей Средиземного моря, Черного моря, Каспийского моря до Средней Азии (Семиречье, Фергана, Ташкентский оазис, Туркмения), Ирана, Месопотамии, сев. Индии и вероятно в ю.-в. Азии. Северные точки зимнего ареала у нас — 46° в Аскания-Нова и около 43° в Семиречье, нормальные зимовки расположены между 30° — 40° . Наибольшие скопления тундровых соколов на зимовке отмечены в области массовых зимовок водоплавающих на южном Каспии от Ленкорани до Гюргеня и Атрека. Миграционный ареал связывает далеко разобщенные области гнездовья и зимовки и покрывает всю территорию нашей страны от Украины (Полтавской обл.; Аскания-Нова) до Приморья.

Характер пребывания. Гнездящаяся перелетная птица: ареал резко разобщен — зимовки отделены от мест гнездовья огромными пространствами (около 30° по широте).

Даты. Тундровый сокол прилетает в тунду весною в разные числа мая, в среднем во второй трети этого месяца; отлет его с мест зимовок относится к началу апреля или концу марта. Места гнездовья он покидает в начале сентября и появляется на местах зимовок в октябре. Движение, следовательно, довольно медленное, около месяца.

Биология. Открытые пространства — летом тундры, главным образом долины рек с высокими обрывистыми берегами (ярами), реже водораздельная тундра; на Сев. Урале и на северо-востоке Сибири — прибрежные скалы: зимовки в ровных тундроподобных ландшафтах, обильных водою и птицами (Нильская долина, ю.-в. Закавказье, ю.-з. Туркмения и т. п.), пролет главным образом приурочен к долинам рек.

Численность. При несколько спорадическом распространении местами в тундре, где имеются речные долины с ярами, нередок (южн. Ямал, низовья Индигирки и Колымы, низовья Енисея).

Экология. Размножение. Сроки размножения, по сравнению с южными подвидами, поздние. Через среднюю Россию тундровые соколы летят с неразвитыми гонадами весною, тогда, когда у местовых соколов цикл размножения в полном разгаре. По всей вероятности пары у этих соколов постоянные, так как они не разбиваются и на зимовках. Привязанность к гнездовой территории весьма велика (в семидесятых годах XIX столетия в низовьях Печоры Сибом нашел гнездо сокола в том же месте, где оно было найдено еще в XVII веке; на Ямале у Тир-седе гнездо, найденное Житковым в 1908 г., было занято и в 1942). Первый раз молодые птицы гнездятся в возрасте около одного года, едва начав смену гнездового наряда. Но нужно отметить, что не все они гнездятся в этом возрасте (возможно из-за отсутствия гнездовой территории). У соколов имеется, повидимому, известный резерв холостых птиц, так как выбывшие из пары птицы заменяются быстро, особенно самки. Брачные игры, по которым присутствие соколов легко обнаружить, заключаются в стремительном полете в воздухе: сокол, складывая крылья, падает вниз, переворачивается в воздухе, опять поднимается ввысь и т. д., издавая при этом громкий крик «кеек-кеек-кеек». Брачный полет наблюдается во второй половине мая. Гнездовые территории (участки) у тундровых соколов бывают различной величины, но вообще говоря, по сравнению с другими подвидами сокола, невелики. Гнездясь на земле, сокол нуждается в месте, сравнительно защищенном от непогоды, относительно рано освобождающемся от снега и с хорошим кругозором. Этим требованиям удовлетворяют высокие обрывистые берега рек в тундре: «яры» и каменистые утесы. На Колыме, южн. Ямале расстояние между гнездами не превышает иногда 3—5 км по прямой, обычно же гнезда тундрового сокола расположены на 15—20 км одно от другого (Тиманская тундра, Индигирка). Настоящих гнезд соколы не строят и кладут яйца прямо на землю (но на мягкую почву); подстилка случайная, из остатков пищи, перьев, травяных стеблей или вовсе отсутствует.

Кладка происходит в конце мая — начале июня. Число яиц в кладке в среднем больше, чем у других подвидов. Обычно 4, редко 3 яйца. Полная кладка происходит в начале июня (свежие законченные кладки на южн. Ямале были 10 июня). Одно из яиц, как и у других соколов, чаще бывает неоплодотворенным. Насиживание начинается с откладки первого яйца (Оスマловская). Насиживают оба родителя, но главным образом самка. Период насиживания продолжается по всей вероятности 28 дней (прямых наблюдений, относящихся к этой форме, нет). Терморегуляция у птенцов устанавливается на 10—12-й день по выплении, при надевании второго пухового наряда. Выклевываются из яиц птенцы в начале июля (на Ямале в 1941—42 гг. выплление наблюдалось между 5—22 июля). Летные молодые появляются в тундре в разные числа августа; на крайнем севере позднее; так под 75°30' с. ш. на земле Маркгама 23 августа птенцы были еще во втором пуховом наряде с только что пробивающимися рулевыми и маховыми; два птенца такого же возраста в конце августа наблюдались Розановым под 76° с. ш. на о. Стalinец. Следовательно, гнездовый период продолжается 35—40 дней. В конце августа и начале сентября выводки еще не разбиваются и держатся у мест гнездовья. Смертность молодых в гнездовый период невелика, во всяком случае по сравнению с мышевидными хищниками тундры, так как старые птицы повидимому всегда в состоянии добить для выводка достаточно пищи, а врагов у соколов очень мало. Не бывает, несмотря на разницу в возрасте птенцов, и каннибализма. Выводок и самку на гнезде кормит самец, который в период насиживания и роста птенцов ловит добычу и передает ее самке.

Линька. Смена первостепенных маховых у старых соколов начинается в то время, когда птенцы в гнезде находятся во втором пуховом наряде. Следовательно, тундровые соколы линяют значительно позднее других подвидов

того же вида. Начинается линька в середине июля, кончается в декабре. Порядок линьки такой же, как у других крупных соколов: маховые сменяются в последовательности 7—6—5—8—4—3—9—2—10—1 (или 6—7—5 или 5—6—7 и далее как в первом случае). Линька второстепенных маховых и плечевых кончается сменой дистальных перьев. Последовательность смены нарядов такова: первый пуховой наряд (первые 10—12 дней жизни); второй пуховой наряд; первый годовой или гнездовый наряд, который в возрасте около 17 месяцев после полной годовой линьки сменяется вторым годовым или окончательным нарядом.

П и т а н и е. Тундровый сокол, как и другие подвиды этого вида, пугается — за крайне редкими исключениями — птицами, которых ловит на лету. Для тундры в качестве его пищи указаны также лемминги и полевки, а для области зимовок — летучие мыши (Месопотамия, Тайсхерст, 1922). Морфология, экология и поведение сокола обнаруживают большую степень кормовой специализации. Основную пищу тундрового сокола составляют птицы средней величины: от серебристой до обыкновенной чайки, от кряквы и шилохвости до чирка. Но охотничьи соколы напускаются и на цапель, гусей, а иногда и журавлей, обычно — попарно. Отдельные соколиные пары оказывают предпочтение определенным видам птиц. Кормовой режим меняется и по сезонам: в период выкорума птенцов, пока последние еще малы, самец охотится главным образом за мелкими птицами. Но непосредственно вблизи от гнезда (радиусом метров в 200) он не охотится. Этим и объясняется «мирное» гнездование соколов в тундре рядом с водоплавающими (гусями): в гнездовом участке, пока птенцы в гнезде, инстинкт защиты потомства подавляет у соколов, как, повидимому, и у других хищных птиц, инстинкт нападения на добычу.

Непосредственными новыми наблюдениями для тундровых соколов установлены такие кормовые объекты: утки-чирки, аулейка, свиязи, шилохвости, морская чернеть и др., белая куропатка, длиннохвостый поморник, кулики (бекас, турухтан, золотистая ржанка, плавунчик, щеголь и др.), полярная крачка, лапландский подорожник, варакушка, краснозобый конек, болотная сова и т. д. Молодые в первом пуховом наряде выкармливаются преимущественно воробьиными и мелкими куликами, в кормовом режиме взрослых соколов преобладают утки и кулики. Белых куропаток, в противоположность кречету, сокол в тундре преследует немного, главным образом весною, когда другие птицы еще не все на месте. Трофические связи сокола в тундре, в отличие от кречета, направлены главным образом в сторону только гнездящихся и перелетных в тундре видов. Отмечено определенное соответствие в сроках и направлениях перелетов тундровых соколов и их кормовых объектов (в частности, весенний прилет сокола в Тиманскую и Большеземельскую тундры более или менее совпадает с прилетом туда шилохвости). Эта связь сохраняется и на зимовке: на южном Каспии соколы держатся главным образом в области зимовок северных водоплавающих птиц; у Гассан-кули в ю.-з. Туркмении зимующие соколы кормятся утками (хохлатой чернетью, чирками, шилохвостью, свиязью, красноголовыми нырками), чайками (серебристой, обыкновенной, морским голубком и т. д.). Можно, однако, добавить, что на крайнем севере отношения несколько меняются: на Новой Земле соколы в значительной мере питаются чистиковыми у птичьих базаров, в других частях Арктики — куликами и т. д.

Рефлекс нападения вызывается у сокола видом улетающей или пролетающей птицы; на неподвижно сидящих на земле животных он не нападает. Сокол, преследуя добычу, делает так называемую ставку; оглушенная им добыча или падает на землю, куда к ней спускается сокол, или подхватывается им в воздухе. Если удар неудачен, сокол опять идет вверх и повторяет ставку. Иногда это повторяется несколько раз, пока птица не будет убита или пока сокол не

устанет. Сбитой на земле птице сокол разрывает шею, продевая зубец надклювья в место сочленения позвонков. Скорость бросающегося на добычу сокола очень велика (по данным, относящимся к другому подвиду сокола, он бросается на добычу на расстоянии до $1\frac{1}{2}$ км и при ставке развивает скорость при угле падения до 25° — в 75 м/сек, а при более крутом — и до 100 м/сек.). Естественно, что бросающегося на добычу сокола плохо видно, часто видна только проносящаяся в воздухе тень и слышен звук рассекаемого воздуха.

Часы охоты сокола совпадают с активностью других птиц и именно тех, которые служат для данной особи главной добычей. В период выкармливания сокол занят почти все светлое время дня, с некоторым перерывом около полудня. Так, на южн. Ямале при незахожающем солнце соколы начинали кормить молодых около 3 часов пополночи и до 9—10 часов утра, затем следовал перерыв до 15 часов, после которого снова начинали и кончали уже часов в 7—8 вечера; с конца июля активность старых птиц снижается (Осмоловская). На зимовках охота тундровых соколов наблюдалась и после захода солнца, в лунные ночи. Потребность в пище сокола составляет в сутки, по наблюдениям сокольников, около 125—150 г (это, конечно, не предел), для выкорма выводка в летний период соколам нужно повидимому до 300 птиц среднего размера. Птенцам сначала добыча приносится ощипанной, часто без головы и конечностей, кормит их самка, разрывая добычу на мелкие части; позднее ощипанная птица кладется молодым в гнездо, и они разрывают ее сами. Для ощипывания и «отделки» добычи служит определенное место в пределах гнездового участка. Несъеденными соколы оставляют обычно крылья с частью или

Полевые признаки. Окраска на расстоянии или контрастная — темный верх и беловатый низ (взрослые), или буроватая сверху и снизу (молодые); хорошо заметны черные «усы» по сторонам светлого горла; сидит птица прямо («столбиком»), летает очень быстро, с более или менее подогнутыми в кисти длинными острыми крыльями (первостепенные маховые никогда не отстоят одно от другого в вершинной части, а касаются друг друга — в этом отличие от кречетов и балобанов). Хвост короткий. По размерам тундровый сокол крупней голубя. Голос «кеек-кеек-кеек» или «къяк-къяк-къяк», отрывистый и резкий. Не парит, держится в открытых пространствах, нападает на летящую добычу.

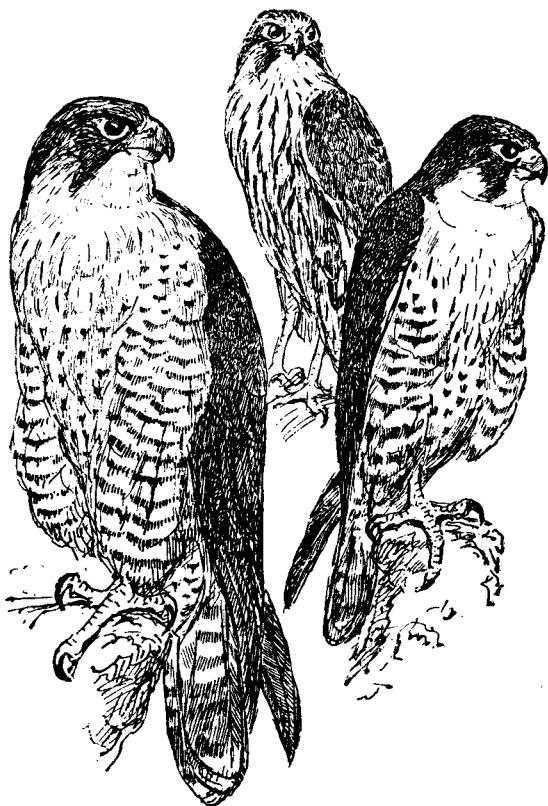

Рис. 38. Соколы (взрослые самец и самка и молодой самец).

более или менее целым плечевым поясом. верх и беловатый низ (взрослые), или буроватая сверху и снизу (молодые); хорошо заметны черные «усы» по сторонам светлого горла; сидит птица прямо («столбиком»), летает очень быстро, с более или менее подогнутыми в кисти длинными острыми крыльями (первостепенные маховые никогда не отстоят одно от другого в вершинной части, а касаются друг друга — в этом отличие от кречетов и балобанов). Хвост короткий. По размерам тундровый сокол крупней голубя. Голос «кеек-кеек-кеек» или «къяк-къяк-къяк», отрывистый и резкий. Не парит, держится в открытых пространствах, нападает на летящую добычу.

Описание. Размеры и строение. Тундровый сокол — самый крупный из всех палеарктических подвидов сокола, крупнее его только северо-тихоокеанский подвид *F. p. pealei*. Сложение мощное, грудь широкая (очень большая грудина с высоким килем, большие грудные мышцы), крылья узкие и длинные, с длинными и очень твердыми маховыми; вырезка на внутреннем опахале 1-го и наружном опахале 2-го махового; формула крыла $2>1>3$; хвост короткий, слегка закругленный; цевка короткая, оперенная до половины; пальцы длинные и тонкие, с сильно развитыми подушечками на внутренней (нижней) стороне фаланг, что способствует хватанию добычи в воздухе; средний (третий) палец длиннее цевки, наружный (второй) палец заметно длиннее внутреннего. Клюв короткий, круто загнувший, предвершинный зубец надкловья резко выражен. Глаза большие, несколько выпуклые, надбровная часть орбиты выдается не резко, меньше, чем у кречета, что увеличивает кругозор; голое кольцо вокруг глаза широкое. Длина самцов (4) 410—430, самок (14) 475—505, в среднем 419,25 и 490 мм; размах крыльев самцов (4) 850—970, самок (12) 1070—1170, в среднем 910 и 1141, 1 мм. Вес самцов (4) 678—740, самок (4) 1002—1300, в среднем 709,5 и 1133 г. Крыло самцов (28) 305—330, самок (51) 350—378 мм, в среднем 314,4 и 357,1 мм.

Окраска. Это самый светлый и бледный из подвидов соколов, с отсутствием рыжих тонов во всяком возрасте. Первый пуховой наряд — снежнобелый, второй — менее чистого белого цвета. В первом годовом гнездовом наряде общий тон верхней стороны тела бледнобурый со светлыми охристыми каймами перьев; лоб, а часто и темя — бледно-охристые, с более или менее развитыми темными бурыми серединами перьев; маховые с беловатыми поперечными пятнами на внутреннем опахале, рулевые — с поперечным охристо-рыжеватым рисунком из пятен или полос; нижняя сторона тела — охристо-белая с бледнобурым продольным рисунком на груди и брюхе; темные пятна над глазами («усы») узкие, но длинные, кроющие уха чуть буроваты. Восковица и голые кольца вокруг глаза синеватые, лапы бледно-желтые, радужина темнобурая, клюв синеватый, когти черные. В окончательном наряде общая окраска верха — серовато-бурая с более или менее резким сизо-серым поперечным рисунком; голова обычно серовато-сизая, не темнее или слегка темнее спины; маховые — черновато-бурые с беловатым поперечным рисунком на внутренних опахалах; рулевые черновато-бурые или серовато-бурые с бледносизыми поперечными полосками; длинные серовато-черноватые усы; темные пятна под глазами развиты слабо или отсутствуют; общая окраска низа белая, с хорошо заметным в свежем пере охристым оттенком, с тонким поперечным черновато-серым рисунком на боках, голени, подхвостье. У самок общий тон окраски верха темней, а полосы и пестрины на нижней стороне тела более развиты, чем у самцов. Значительны и индивидуальные вариации окраски, выражающиеся как в общем тоне окраски верха, так и в развитии темного рисунка на нижней стороне тела.

Птицы во втором годовом наряде отличаются относительно темной, менее сизой окраской верхней стороны тела и большим развитием темных пятен и полос на нижней стороне тела. На груди у них обычно продольные штрихи или пятна. Восковица, голое кольцо вокруг глаз, лапы — ярко-желтые, остальные неоперенные части окрашены как у молодых.

Якутский сокол *Falco peregrinus kleinschmidti* Dem.

Falco peregrinus kleinschmidti. Dementiev. L'Oiseau et la Revue Franç. d'Orn. 1934,
стр. 480, Олекминск.

Местные названия. Якутское — «моксокол».

Распространение. Ареал. Якутский сокол распространен в Восточной Сибири, кроме крайнего севера и юга, — в среднем течении Лены, в бассейне Олекмы, Вилия, Алдана, на Охотском побережье и по крайней мере в южных частях Коряцкой Земли. Точные границы его распространения неясны. Популяция со смешанными признаками на Анадыре, Енисее; сходные особи встречаются и среди *F. p. leucogenys* с Яны, Индигирки, Колымы. Быть может к этой расе относятся и соколы с Камчатки, откуда впрочем нет до настоящего времени в коллекциях достоверно гнездовых экземпляров; по крайней мере часть пролетных на востоке Камчатки соколов относится к этому подвиду. Птицы из Забайкалья и Приамурья относятся к другому подвиду и в общем весьма близки к европейским. Зимний ареал неясен: одна птица такого типа окраски добыта в Ассаме; несомненно, что к этой расе должны относиться часть зимующих в Китае и ю.-в. Азии соколов, но материала оттуда у нас не было; возможно, что сюда же относятся те из зимующих в Индии птиц, которые определяются разными авторами как *«F. p. peregrinus»*; то же вероятно в отношении части зимующих в Уссурийском крае соколов.

Характер пребывания. Якутский сокол — перелетная птица; в СССР гнездится и пролетает. Прилетает в разные числа второй половины апреля (у Якутска 22 апреля по Миддендорфу, по Воробьевой 29 апреля), отлетает — в сентябре. По крайней мере часть этого подвида иролетает по Камчатке с половины сентября — в октябре.

Биотоп. Якутский сокол встречается в зоне тайги, и лишь в Коряцкой Земле заходит в южные пределы тундры; для охоты он нуждается в открытых пространствах, а для гнездования — в скалах (до сих пор гнездование его на деревьях не установлено, и все известные места гнездовья расположены или по обрывам речных долин, или по морским побережьям). Пролет, по крайней мере частично, морскими побережьями — Камчатка, Курильские и Командорские о-ва. Встречается сравнительно нередко.

Экология. В общих чертах сходна с образом жизни тундрового подвида — как в отношении характера пребывания (перелетная бинаральная птица), так и по позднему годовому циклу периодических явлений и т. п. Впрочем, экологические сведения весьма неполны.

Размножение. Пары постоянны, т. е. уже с прилета самец и самка держатся вместе. Гнезда, как и у других соколов, в сущности отсутствуют. В одном и том же месте пара соколов гнездится много лет. Расположены эти гнезда исключительно на скалах (иногда в непосредственном соседстве с ласточками и стрижами, воронами), по карнизам, в щелях и т. п. В одном случае гнездо найдено прямо на земле у реки между сваленными деревьями (Воробьева, 1928). Судя по тому, что в выводках обычно бывает 3, иногда же 4 птенца (отмечен впрочем и один), число яиц в кладке в среднем 4, т. е. как у тундровой формы. Точных сведений о времени кладки нет, вероятно она падает на начало июня, так как птенцы появляются около начала июля. Так, 15 июля у Ботоми на левом берегу Вилюя в гнезде было 3 пуховых птенца; 20 июля у устья Мархи птенцы оперялись, однако есть сведения о встрече подлетка уже 7 июля там же, на Вилюе; на п-ове Тайгонос в южн. части Коряцкой Земли полуоперившийся птенец с остатками пуха и короткими крыльями и хвостом добыт 4 августа. Летные молодые, вполне уже развитые, добывались в середине августа. Можно таким образом полагать, что брачный период и цикл размножения проходят, как у тундрового подвида. То же можно сказать о линьке — как в отношении последовательности, постоянной для вида вообще, так и о сроках (около середины июля птицы сменяют средние первостепенные маховые — 6-е и 7-е, сильная линька идет в конце августа — сентябре).

Питание. В связи с распространением, в частности — с биогеографическим размещением, в кормовом режиме якутского сокола особенное место принадлежит разным водным птицам — уткам и куликам. В частности, из уток отмечены шилохвости, свиязи, чирки (Якутск, Олекминск, Коряцкая Земля, Охотское побережье), чистиковые и чайки птичьих базаров (п-ов Тайгонос), плавунчики, песочники, ржанки (Охотское побережье). Вероятно к этому же подвиду относятся соколы, нападающие на Камчатке на качурку *Oceanodroma furcata* и на золотистую ржанку *Charadrius dominicus*, охотящиеся на южном Сахалине в октябре — ноябре за утками, темным дроздом, черной и большеголовой воронами, молодой серебристой чайкой, чернохвостой чайкой. Относительно зимующих в Индии, а также в вост. Китае соколов, часть из которых по всей вероятности относится к якутским, известно преимущественное питание утками. Кормовые повадки, способы нападения на добычу и т. д. — как у других подвидов сокола (см. описание тундровой формы). Однако у молодых якутских соколов в гнезде на Вилюе найдены «мыши» (Маак, 1886).

Описание. Размеры и строение. Якутские соколы — крупная форма, сходная по величине с тундровой. Крыло самцов (17) 296—325, самок (12) 350—372, в среднем 312,9 и 360,9 мм.

Окраска очень темная, насыщенная и яркая, напоминающая американских соколов *F. r. anatum* и в то же время представляющая как бы переход к еще более темным *F. r. pealei*. Птицы в первом годовом (гнездовом) наряде сверху густо черновато-буры, в свежем пере аспидно-черноваты, темя обычно бурое, часто одноцветное, реже со светлыми каемками; темный продольный рисунок низа не очень широкий, но густого бурого цвета, от европейских соколов отличается охристым, но не рыжим, цветом светлых каемок перьев. Во втором годовом и последующих нарядах голова и верхняя часть спины — шиферно-серовато-черноватые; нижняя часть спины и кроющие крыла сизые с темнобурым поперечным рисунком, темней, чем у тундровых соколов, но посветлей, чем у среднерусских *F. r. brevirostris*; вершины рулевых обычно черноваты; усы черные, длинные и широкие, но щеки посветлей, чем у европейских соколов, приближаясь в этом отношении к тундровой расе; окраска низа в свежем пере у самок нередко рыжевата на груди, с сероватыми боками; у самцов сероватый налет на нижней стороне тела, особенно на боках, голених, подхвостье очень развит; темные перстрины низа — продольные у самок на груди, поперечные у самок и самцов на боках, голени, подхвостье — густо черноватого тона, более широкие и правильные, чем у тундровых соколов. Эти птицы очень сходны с американскими *F. r. anatum* и повидимому идентичны с ними. Последний вопрос требует еще выяснения.

Алеутский или черный сокол *Falco peregrinus pealei Ridgway*

Falco communis var. *Pealei*. Ridgway. Bull. Essex Inst. V., 1873, стр. 201, по зимней птице из Орегона.

Русское название. «Черный ястреб» (Командорские о-ва).

Распространение. Ареал. Область гнездования весьма ограничена и расположена на островах северной части Тихого океана примерно между 50—55° с. ш.: Алеутских, Королевы Шарлотты и Командорских (Беринга и Медном). На Курильских о-вах встречаются будто бы соколы переходные между сибирскими («*calidus*») и черными (Ямасина, 1931). Во внегнездовое время попадается на побережье Сев. Америки от Британской Колумбии (р. Скина) и Калифорнии до Орегона, делает залеты в Японию (Хакодате), в Манчжурию (?), в Приморье и на Камчатку; в Приморье по всей вероятности регулярно, отдельные особи там попадаются и зимой.

Характер пребывания. Оседлый, часть особей кочует.

Биотоп. Скалистые морские побережья, часто у птичьих базаров.

Численность. В общем малочисленен, вследствие небольшой области распространения, но внутри ее нередок. На о-ве Королевы Шарлотты в с.-з. углу — 13 гнезд, на о-ве Лонсара той же группы по паре на каждые 20 кв. миль; иногда гнездо от гнезда только в 2 милях (Грин, 1916).

Экология. Сведения отрывочны.

Замечания. Даты неясны. Молодые со следами пуха и недоразвитыми маховыми и рулевыми добыты на о-ве Медном довольно рано — 30 июня. Это позволяет предположить, что кладка происходит в первой трети мая, окончательный вылет из гнезда можно отнести к середине июля (считая гнездовый период в 35, а насиживанье в 28 дней, как у других соколов). Следовательно, брачный период начинается раньше, чем у тундровой и якутской расы. Гнезда алеутского сокола — примитивны, помещаются на скалах (иногда легко доступных), а нередко и среди птичьих колоний — гаг (Тернер, 1886), поморников и беринговых бакланов, причем гнездо бакланов может находиться в 1,2 м от соколиного. В кладке 4 яйца, и в этом — сходство с северными подвидами. Размеры (34) яиц в среднем $53,3 \times 41,4$, предельные 58×43 ; $48,5 \times 41$; $52,9 \times 39$ мм (Грин, 1916). Отмечены повторные кладки: при этом, если отнять у птиц кладки до начала насиживания, вторая кладка произойдет в течение 10 дней; если же насиживание началось, то только через 3 недели. Одиночные молодые из разбившихся уже выводков наблюдались в августе (Командорские о-ва, Иогансен, 1934).

Питание. Питается алеутский сокол почти исключительно морскими птицами, причем за ними сокол летает довольно далеко от берегов (например,

имеются наблюдения, как черный сокол поймал песочника *Calidris minutilla* в 50 милях от берега) и поедает на лету. Отмечается нападение этого сокола на белых куропаток, на поганку, чайку, уток, среди которых попадаются шилохвость и синьга, разных куликов, но главным образом на чистиков — топорика *Lunda cirrhata*, кайр, люриков — стáрика *Synthliboramphus antiquus*, пестрого рыжика *Brachyramphus marmoratus* и др. В Сев. Америке в качестве пищи этого сокола указываются главным образом чистики *Synthliboramphus antiquus*, *Ptychoramphus aleuticus*, *Cerorhinca monocerata*, *Brachyramphus marmoratus*, также кулики, реже белые куропатки (Бонд, 1946). Местами соколы кормятся едва ли не исключительно гнездящимися в колониях стáриками (с.-з. часть о-ва Королевы Шарлотты). В Приморье у пойманного алеутского сокола в желудке была найдена конюга; наблюдалось нападение сокола на оляпку. У берегов Командорских о-вов и Камчатки осенью соколы кормятся мелкими чистиками, например стáриками, а также утками и глупышами.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Алеутский сокол — самый крупный из соколов: крыло самцов (5) 318—322, самок (7) 365—387 мм, в среднем 326 и 376,85 мм. Хвост относительно длинней, чем у других рас: отношение длины среднего пальца к длине хвоста 0,320—0,263, в среднем 0,287, тогда как у тундровых и среднерусских соколов 0,345—0,290, в среднем 0,318 (Штегман, 1929). Вес молодой самки (1) 1179 г.

О к р а с к а. Самый темный подвид сокола нашей фауны. В первом (гнездовом) наряде верхняя сторона почти одноцветно темнобурая, светлых каемок перьев нет или они чуть заметны; нижняя сторона также бурая с белым подбородком и горлом и беловатыми краями перьев; на боках — беловатые поперечные пестрины. В окончательном наряде сверху похожи на якутских соколов, с черноватой головой и межлопаточной областью, снизу — беловатые, без рыжеватого оттенка, с очень грубым и густым темным рисунком, продольным на зобу и груди, поперечным на боках, голенях, подхвостье. Самцы несколько светлей самок.

Сахалинский или малый сокол *Falco peregrinus pleskei* Д е м.

Falco peregrinus pleskei. Д е м е н т и е в. Falco 1933, стр. 13, о. Б. Шантар.

Распространение. Ареал. Сахалинский сокол найден в северных частях Тихого океана и в Южн. Китае, где в разное время были добыты несколько соколов необычайно малых размеров. В гнездовую пору такие птицы найдены на Сахалине. Точные местонахождения таковы: о. Б. Шантар, р. Якшина; устье р. Коль, Сахалинский залив; бухта Ольги — Камчатка; Охотское море в 150 км от Сахалина (Бутурлин, 1911); Сакалин, Кайбато и Кайтиото (Такахаси, 1938; Курода, 1935), Гуань-Чжоу-ван, южная часть провинции Гуань-Дун, ю.-в. Китай (Жабуйль, 1935). Эти мелкие соколы гнездятся повидимому на Сахалине и возможно на Шантарских о-вах.

Х а р а к т е р п р е б ы в а н и я. Судя по находкам в Гуань-Дуне, по крайней мере часть этих птиц находится на зимовке в ю.-в. Азии. Однако на Сахалине соколы встречены и в ноябре (Мунстерьельм, 1921), так что там птицы может быть и оседлы (в данном случае наблюдения могут относиться и к особям северных пролетных или зимующих подвидов).

Б и о т о п. На Сахалине и Шантарских о-вах, на Камчатке, на Охотском побережье эти соколы встречены на скалистых берегах.

Ч и с л е н и о с т ь. Численность сахалинского сокола точно неизвестна, но во всяком случае это редкая птица.

Экология. Сведений, определенно относящихся к этому подвиду, почти нет.

П и т а н и е. В гнездовое время на Сахалине наблюдалось нападение сокола на фифи 16 мая, на самку кряквы 30 мая, в мае — июне на куликов и уток.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Диагностический признак этого подвида — малые размеры: самки равны самцам северных рас. Длина крыла у приведенных выше экземпляров (в порядке перечисления): ♀313, ♀312, ♀302, ♀318, ♀315, ♀320, ♂305, ♀311, ♀323, ♀315 мм.

Вес самки с Камчатки — только 500 г. Заслуживает внимания и относительно незначительный размах полового диморфизма; это явление отмечено и для другого мелкого подвида сокола — южноафриканского *F. r. perconfusus*. Строение — как у других подвидов. Окраска — довольно темная, в общем сходна с окраской якутского подвида.

Систематические заметки. Реальность существования подвида *F. r. pleskei* вызывает возражения у некоторых авторов. В частности, сомневались в правильности определения пола перечисленных выше самок и — с зоогеографической точки зрения — считался невероятным узкий ареал соколиной расы. Однако трудно допустить ошибку в определении пола, неоднократно повторяемую зоологами: она вообще говоря возможна, но не очень вероятна. Весьма ограниченные гнездовые ареалы известны и для других подвидов соколов: *F. r. pealei* (см. выше), *F. r. frujitii*. Пока, следовательно, для отрицания *F. r. pleskei* нет достаточных оснований. Окончательное решение вопроса требует, конечно, дополнительного материала.

Русский сокол *Falco peregrinus brevirostris* Мензбиг

Falco peregrinus brevirostris. Мензбиг. Орнитол. География, 1888, стр. 276, Москва. Синоним. *Falco peregrinus riphaeus*. Бутурлин. Псов. и Руж. Охота, 1907, № 7, стр. 99 (Урал).

Распространение. Ареал. Русский сокол занимает лесную зону Европы и Азии на западе, примерно, от средних частей Белоруссии и Прибалтики, Зап. Украины, на востоке до Тихого океана (низовья Амура и Уссури); с севера на юг около 60—50° с. ш. Птицы из Зап. Белоруссии и украинские не вполне типичны и представляют собой как бы переход к германо-скандинавским соколам. К форме *brevirostris* относятся осмотренные нами соколы, гнездящиеся в областях Ленинградской, Новгородской, Калининской, Смоленской, Московской, Ярославской, Вологодской, Рязанской, Калужской, Тульской, Курской, Воронежской, Куйбышевской (Жигули), в Приуралье, в Башкирии, Свердловской обл., у Миаса, в районе Томска, Тюмени, в Салайре и Кузнецкой степи, на Алтае, в Минусинском крае, в южных частях Красноярского края, в Прибайкалье (Тунка, окрестности Читы, Александровский завод), в сев. Монголии и Приморье. На литературные данные положиться нелегко из-за известной ненадежности подвидовых определений, но вероятно сюда же относятся соколы из Манчжурии.

Характер пребывания. Часть особей оседла, часть повидимому кочует, двигаясь несколько к югу и появляясь тогда в степных и лесостепных местностях, где не гнездятся (например, на Украине, в низовьях Дона, в Приволжских степях ю.-з. Сибири и т. п.). Впрочем, разрыва между гнездовым и зимним ареалом не получается. Вероятно, часть особей, двигаясь на З. Ю. З., зимой может проникнуть до средней Европы, но экспериментально путем кольцевания это не доказано, хотя установлено, что во Франции зимою бывают соколы из Германии, Скандинавии и Финляндии. Откочевка этих соколов не носит такого определенного характера, как пролет тундровых и якутских. Известное движение их осенью замечается уже с августа и до октября; весною — в марте и даже в начале апреля:

Биотоп. Этот подвид обитает в лесной зоне и гнездится главным образом на высоких деревьях, но для охоты, как и все настоящие соколы, нуждается в открытых пространствах. Однако в тех районах, где есть скалы, например, на Урале, в Забайкалье, в Салайре и Алтае, — он держится в скалистом ландшафте. В зимнее время, с обеднением лесной фауны, происходит перемещение большинства соколов в другие биотопы, связанные с культурным ландшафтом, например в города или области, где долго держится водяная птица.

Численность. Русский сокол немногочисленная птица. Однако местами, например, в предгорьях Салайра, в Салтымановском хребте на р. Томь, у Красноярска — нередок. Для Салайра отмечены пары на расстоянии 4—5 км одна от другой, в Салтымановском хребте даже в 2—3 км. Для Жигулей на Волге приводятся 3 пары на протяжении 50—55 км; для Ильменских

гор, Южн. Урал, 2 пары при плотности пара на 200 км² (Ушков). Число соколов более или менее стабильно (если не считать изменений его под влиянием антропического фактора).

Экология. По сравнению с северными подвидами — якутскими и тундровыми — существенные различия. Русские соколы оседлы и полуоседлы, северные — перелетны. С другой стороны, северные соколы тундр весь год пребывают в экологически-сходном (конечно, не идентичном географически) биотопе, а формы лесной зоны в холодное время года меняют биотоп, передвигаясь в культурный ландшафт. Различное отношение к температуре: тундровые соколы круглый год проводят в условиях средних положительных температур (летом примерно +8, +12° С, зимой от +4° до +8°), годовая амплитуда 8°, следовательно стенотермы. Русские соколы в гнездовое время держатся в зоне с температурой в среднем +16° или +20°, зимой там же при температуре от -12° до -20°, годовая амплитуда до 40°, птица явно эвритермная. Годовые циклы проходят иначе: размножение, а следовательно и линька, начинаются на месяц раньше, чем у северных. Тем самым, между русскими и тундровыми соколами создается физиологическая изоляция, развитие половых желез у них идет несинхронно, и спаривание тундровых птиц с русскими соколами, пролетающими на север через их гнездовую область, невозможно. В апреле, когда обе популяции могут быть встречены в одной области, у тундровых соколов гонады не развиты, а у русских — сезонное развитие половой системы достигло высшей точки, и птицы готовы к откладке яиц. Есть различия и в выборе мест для гнезд. Плодовитость у северных соколов более высокая. Различен кормовой режим и его сезонные изменения, характер трофических связей. Наконец, есть основания предполагать наличие глубоких физиологических особенностей (конституциональных), особенностей обмена окислительных процессов и т. п.

Размножение. Сходны с другими подвидами соколов следующие элементы цикла: образование постоянных пар, брачные церемонии (полет), продолжительность насиживания (28—29 дней), начало насиживания с откладки первого яйца, степень участия полов в насиживании, число и расположение наседых птенцов, разделение функций в заботе о потомстве, продолжительность постэмбрионального развития и роста птенцов (около 35 дней), наступление половой зрелости в возрасте около одного года; соотношение между размножением и линькой (смена крупного пера, в частности 7-го и 6-го первостепенного маховых, совпадает с получением птенцами второго пухового наряда).

Брачный полет в средней полосе России происходит вскоре после появления птиц у гнезд, около середины апреля. Пары, как говорилось, постоянные, гнездовые участки занимаются в течение долгих лет; в пределах участка обычно бывает более одного гнезда, принадлежащего одной и той же паре. В Москве на колокольне Симонова монастыря соколы гнездились по крайней мере с начала XIX столетия. В Погонно-Лосином Острове под Москвой гнездование соколов известно очень давно, при этом с 1925 по 1934 г. соколы гнездились в одном гнезде, а после гибели дерева — отняли гнездо у ворона в 8 км от первого, где и стали ежегодно гнездиться.

Кроме гнездящихся птиц, повидимому, всегда имеется небольшое число холостых, главным образом, молодых, прошлогоднего выводка. Эти птицы быстро замещают погибших по тем или иным причинам соколов. Наличие этих птиц показывает, что и молодые соколы возвращаются в общем после первой зимы в район гнездовья и рождения. В выводках отношение полов различно: например, у Красноярска в одном выводке 3 самца и 1 самка, в другом — 1 самец и 2 самки. При двух птенцах в выводке чаще бывают 1 самец и 1 самка. Гнезда — на деревьях (обычно на больших соснах, высоко от земли) и на скалах, где таковые имеются; в горных местностях (Алтай, Салаир, Урал) определенное предпочтение оказывается скалам. Собственно гнезд соколы не строят,

и гнезда на деревьях отнимаются у других птиц, чаще всего у ворона. Нередко гнезда располагаются близ колоний разных птиц — грачей, цапель, галок. В качестве редкого случая отмечено гнездование на земле на моховых болотах (Прибалтика, Смоленская и Рязанская обл. и др.) и на высоких зданиях в городах (Троицкая башня московского Кремля; Псков; Калуга). Гнездование в дуплах невероятно. Число яиц в кладке 2—4, чаще всего 3. Кладка проходит в половине апреля — начале мая (в окрестностях Москвы), у Красноярска — 8 мая неполная кладка из 2 яиц, 12 мая свежая полная кладка, однако в Ильменских горах между 16—25 апреля полная. Отмечены случаи эмбриональной гибели (у Красноярска Юдин 12 августа нашел в гнезде летного птенца задохлика в яйце и неоплодотворенное яйцо), а иногда по невыясненным причинам — гибнут птенцы. Размеры яиц (5) $51,0 - 52,1 \times 41,0 - 42,0$, в среднем $51,46 \times 41,46$ мм; вес (5) 49,65—49,7 г, в среднем 49,68 г.

Птенцы проклевываются в первую половину июня (Москва — около 1 июня, Салаир — 7 июня, 18 июня — Алтай, в Ильменских горах будто бы около середины мая). Второй пуховой наряд надевают в конце июня, через 10—12 дней после вывода (Москва, 11—18 июня, Красноярск — 22 июня). Число птенцов в выводке обычно меньше, чем количество яиц в кладке. В гнезде в Погонно-Лосином Острове, Москва, отмечались в 1938 г. — 1, в 1939 г. — 2, в 1940 г. — 1, в 1941 г. — 2 птенца, во всех случаях при кладке в 3 яйца. Для Южн. Урала отмечено 2—3, чаще 2 птенца, для Алтая 3, для Красноярска 1—4, обычно 3 птенца, для Забайкалья 2, для Уссури 2—3. Обычно у русских соколов бывает 2 птенца (хотя Сушкин, 1897, писал, что видел в равнинной части б. Уфимской губ. два выводка соколов, в которых было до 5 птенцов). Летними птенцами становятся обычно во второй половине июля. Таковы наблюдения в Москве (Дементьев), в южн. Зауралье (Снегиревский), у Телецкого озера (Сушкин, 1938), у Красноярска (Юдин), для Приамурья (разные числа июля, Шульпин, 1936 и др.). Для южн. Забайкалья наблюдения над летним выводком приводятся в начале августа, но не ясно, действительно ли это были даты вылета. Впрочем, повидимому, есть основания считать, что в различные годы бывает у одной и той же пары соколов разница в сроке вывода птенцов дней в 10. Выводки держатся вместе еще в августе.

Л и нь к а. Общее течение линьки то же, что и у других подвидов. Начинается она в июне, кончается в октябре.

П и т а н и е. Как и другие подвиды русские соколы питаются главным образом птицами средней величины, изредка млекопитающими (например, *Microtus ingurensis* в ю.-в. Забайкалье). У них, в отличие от тундрового сокола, кормовой режим довольно значительно меняется по сезонам. Объясняется это тем, что зимние откочевки многих видов птиц умеренной зоны нарушают для оседлого или полуседлого сокола его весенне-летние кормовые связи. В общем, в период размножения в питании соколов преобладают птицы водные, лесные, горные, в холодное время года — птицы культурного ландшафта. Отмечена и резко выраженная индивидуальная специализация. В окрестностях Москвы в Погонно-Лосином Острове соколы одной пары из года в год кормились главным образом обычными чайками из большой колонии их на озере Киево. Кормовой режим их за месяц в 1941 г. следующий: обыкновенная чайка — 54, грач — 5, домашний голубь — 2, скворец — 2, чибис — 2, сизоворонка, сорока, кукушка, вальдшнеп — 1. В Серебряном Бору под Москвой гнездившиеся там до 1924 г. соколы кормились серыми воронами, грачами, обычными чайками, скворцами, изредка голубями. Гнездящиеся близ грачевника у г. Алексина в Тульской обл. соколы кормились главным образом грачами, кроме того в гнезде найдены остатки двух вальдшнепов, чирка-трескунка и пустельги. Для горных частей Южн. Урала в гнездовое время в питании соколов отмечены утки, кулики, крачки, чайки, в равнинном Приуралье галки, вороны,

голуби, сойки, рябчики. Гнездящиеся в Жигулях соколы питаются главным образом чайками. Нападают соколы и на мелких птиц, в особенности, когда птенцы малы. Зимней пищей служат в культурном ландшафте голуби, галки, вороны (Москва, Ленинград и т. д.), а также в местах пролета и у незамерзающих водоемов разные утки и кулики.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е — как у тундровых птиц. Крыло самцов (23) 294—334, самок (21) 343—375, в среднем 313 и 356,6 мм.

Окраска. Русские соколы — форма темноокрашенная. От тундрового подвида хорошо отличается более темным общим цветом верхней стороны тела и большим развитием черноватого рисунка у взрослых птиц. Более темным общим бурым тоном верхней стороны тела, меньшими размерами на ней светлых каемок перьев, а также более широкими и темными продольными полосами на нижней стороне тела — у птиц в первом годовом наряде. Окраска щек темнее, усы сливаются с темными кроющими уха и подглазными полосами. По сравнению с якутскими соколами — менее ярки, окраска головы и верхней части спины буровато-аспидная, менее черновата; светлосизые партии менее чистого тона, обычно с буроватым оттенком; рисунок на нижней стороне тела менее яркий и грубый, но тоньше; это — у взрослых. При сравнении молодых птиц русские соколы отличаются от якутских более узким, менее «мазанным» темным рисунком низа и более широкими усами и полосами под глазами. Общий тон окраски верхней стороны тела русских соколов в окончательном наряде темный шиферно-серый, голова и верхняя часть спины темней остальных частей; сизый поперечный рисунок на спине и крыльях с буроватым оттенком; у самок в этом возрасте грудь всегда несет продольные штрихи или черточки, чего нет у тундровых птиц (за исключением личных отклонений, а также второго годового наряда).

Второй наряд у русских соколов нередко резко меланистичен (*cornicis* u Мензбира, 1882): черноватый, с малым развитием сизых тонов сверху, снизу ярко рыжеватый на зобе и груди, грубо и ярко испещренный, причем черные полосы в общем занимают такое же пространство как и светлый фон. Значительно развита, как и у других подвидов, личная изменчивость, выражаяющаяся как в развитии поперечного рисунка на верхней и нижней сторонах тела, так и в более или менее светлой или темной общей окраске. Молодые птицы обычно с темной головой, с рыжеватыми (не охристыми, как у тундровых) светлыми каемками темнобурых перьев спины и крыльев, с продольным бурым рисунком низа, занимающим во всяком случае больше места, чем светлые края перьев.

Следует отметить, что в Сибири у Томска, в Кузнецкой степи, по Енисею попадаются особи и более или менее типичной для *F. p. brevirostris* окраски, и другие, более светлые, с более светлым серо-сизым тоном верха и более тонким черноватым рисунком низа, приближающиеся в этом отношении к тундровым. Среди соколов существуют, повидимому, кроме географических и параллельных им личных изменений окраски, также и групповых, в пределах отдельных замкнутых популяций. Так например, все осмотренные нами соколы из среднего и южного Приуралья очень темны (им было дано название *F. p. riphaeus*; такие примеры известны и для других стран, например, светлые соколы с о-ва Ленди у зап. Англии).

Кавказский сокол *Falco peregrinus caucasicus* Kleinschmidt

Falco peregrinus caucasicus. Kleinschmidt. Falco III, 1907, стр. 62, Владикавказ.
Синоним. *Falco peregrinator atriceps* Ните у Мензбира, 1916.

Распространение. А реа л. Гнездится кавказский сокол на южном побережье Крыма (между Балаклавой и Феодосией) и на Кавказе, откуда имеются добывшие в разное время года экземпляры из Махач-Кала, Дзауджиана, Кизляра, Киши, из Хосты, Батуми, р. Чорох, с озера Гилли и Севан в Армении и т. д. Залетный (повидимому, молодой) самец добыт 17. II. 1911 у Аскиания-Нова.

Характер пребывания: оседлая птица, во внегнездовое время и за добычей спускающаяся на равину, но некоторые особи и зимуют в горах. **Биотоп.** Гнездится в нижнем и среднем поясе гор, в Армении около 1800 м, в Сванетии однако до 3355 м.

Численность. Кавказский сокол встречается редко.

Экология. Сведения совершенно недостаточны.

Размножение. Гнезда на скалах, весьма постоянные. Брачный крик и полет до апреля. Старые птицы у гнезд появились в Закатальском округе уже в конце февраля. Птенцы вполне оперены и летают уже в конце мая,

что позволяет предположить, что они выводятся в конце апреля и что кладка падает на конец марта *. В выводке, вынутом из гнезда в Закатальском округе, было 3 птенца, 2 самца и 1 самка. Чаще, повидимому, выводок из 2 птенцов. Неразбившиеся выводки наблюдались еще в августе.

Линька. В соответствии с ранним циклом размножения линька также начинается рано. У самки с большими наседными пятнами, добытой у Бала-клавы 8 мая, начали сменяться первостепенные маховые (7-е перья свежие). Линька, следовательно, кончается у взрослых птиц к октябрю.

Питание. В качестве добычи кавказских соколов называются дикие голуби, галки, в зимнее время утки; отмечены нападения весною на домашних голубей, а также на дикого гуся (7 марта 1901, Алчайское ущелье).

Описание. Размеры и строение. По величине кавказский сокол уступает соколам северной группы: длина крыла самцов (8) 288—312, самок (13) 320—355, в среднем 294,9 и 335,9 мм.

Окраска кавказского сокола очень насыщенная и яркая, со значительным развитием рыжеватых тонов в виде пестрин на затылке и на нижней стороне тела. Взрослые птицы темные, с черноватой головой с узким светлым сизым поперечным рисунком на спине и крыльях; на затылке и задней стороне шеи рыжеватые пестрины; иногда в свежем пере рыжеватые края мелких перьев спины и крыльев (как у пустынной туркестанской формы), грудь рыжеватая, бока сероватые, темные полосы на них расположены густо. В первом годовом наряде — темные и яркие, обычно с сильно развитыми рыжими каймами перьев, часто с поперечными сизоватыми или рыжеватыми поперечными пятнами на плечевых, больших кроющих крыла, рулевых, нередко с сизым оттенком оперения (так сказать «прогрессивный» тип окраски, несколько приближающийся к окончательному наряду и часто встречающийся — особенно у самцов — у пустынных среднеазиатских соколов; эта окраска названа Бремом Старшим и Клейншmidtом *«paradoxus»*); на затылке настольные пятна; нижняя сторона в свежем пере также сильно рыжеватая и с широким бурым рисунком (на боках нередко принимающим, особенно у самцов, поперечный характер и тоже относящийся к «прогрессивному» типу *«paradoxus»*). Личная изменчивость у кавказских соколов вообще довольно значительна, хотя от других форм вост. Палеарктики они отличаются резко.

Систематические замечания. Кавказский сапсан очень близок и быть может идентичен со средиземноморским подвидом *F. r. brookei*, с которым сходен и по величине, и по яркой окраске; эти формы представляют собой в известной мере как бы переход от серых северных крупных подвидов к рыжевато-серым мелким пустынным подвидам юга (*F. r. pelegrinoides*, *F. r. babylonicus*).

Рыжеголовый или пустынный сокол, шахин *Falco peregrinus babylonicus* Sc l a t e r

Falco babylonicus Sc l a t e r. The Ibis. 1861, стр. 218, табл. VII, Уд, в Индии, зимующая птица. Синонимы. *Falco tscherniaievi* С е в е р ц о в, В е р т. и Г о р. Ра с п р. Т у р к. Ж и в., 1873, стр. 114, Аулье-Ата — *Falco peregrinus gobicus* S t e g m a n n. J o u c h f. f., 1934, стр. 235,

Лукчун, вост. Туркестан.

Местные названия. «Лачин» у туркестанских сокольников, «шахин» в Индии и в Иране.

Распространение. Ареал. Этот подвид сокола распространен в Средней и Центральной Азии от монгольского Алтая (бассейн Кобдо, к западу от озера Орок-нор), Са-Чжоу в южн. Гоби, быть может юго-вост. частей русского Алтая, вост. Туркестана (от Хами и Турфана до Кашига); в Белуджистане (Келат), в Афганистане (Кандагар); на западе в Иране в восточных и центральных частях (Хорассан, Керман и Кугистан, Зарудный, 1911), на запад до Загроша, но видимо не в Каспийских его провинциях, где пока не найден; в Туркмении до зап. Копет-Дага (Сонгу-Даг, Кызыл-Арват), Бадхыза (Кзыл-Джар, Гязь-гедык, Фисташковый хребет у Кушки) и Кугитанга, в Таджикистане (Бабатаг, Гиссар), в Узбекистане (Нура-Тау), на север до Кызыл-Кумов на западном берегу Аральского моря (Уч-Коку, Зарудный, 1915), Таласского Ала-Тау и его западного продолжения — хребта Казгурт (Долгушин); на с.-в. до Александровского хребта (Ала-Медин; окрестности Фрунзе) и Цен-

* С другой стороны, подлеток с не вполне доросшими крыльями и хвостом был добыт в Крыму у Судака только 15 июля.

трального Тянь-Шаня (Нарын-кол, Пржевальск, Тургень). Кроме того, зимою встречаются в сев. Индии, к югу до Нарбадда, на восток до Уда, а по данным некоторых авторов гнездится в Кашмире и в горах с.-з. Пенджаба*. Залеты на Памир.

Характер пребывания. Часть особей оседла, кроме, повидимому, самых северных частей ареала (Тянь-Шань), где на зиму остаются лишь одиночные экземпляры. Заметный пролет одновременно с белобрюхими рябками в Туркмении в конце октября — начале ноября. В Пенджабе рыжеголовые соколы появляются очень рано (29 августа, 14 сентября и остаются до февраля, Уистлер, 1922).

Биотоп. Гнездовый — горы или обрывы холмов в пустынных местностях, зимой на равнинах (примерно с августа до марта; впрочем, кормовые вылеты взрослых птиц на равнины бывают и в летнее время).

Численность. Птица малочисленная, встречается редко.

Экология. Сведения весьма отрывочны.

Размножение. Гнездовые участки, размер которых трудно установить, так как птица очень редкая, весьма постоянны (зап. Копет-Даге, к югу от Кызыл-Арвата, гнездовые соколов в одном и том же месте было обнаружено и в 1916 и в 1942 гг.). Половая зрелость, как у других соколов, наступает еще в первом годовом наряде. Спаривание и брачные игры происходят в самом начале апреля. Гнезда помещаются в нишах, на карнизах скал, в стенах глинистых обрывов и обычно трудно доступны. Кладка начинается в первой трети мая (может быть с конца апреля), из 2—3 яиц. Число птенцов в выводке обычно 2, реже 1 или даже 3. Выходки не разбиваются еще в августе, хотя в это время вылетают уже на равнины и отдаляются от мест гнездования. Около середины июня птенцы начинают оперяться (24 июня в гнезде у обрывов Уч-Коку, Аральское море, были найдены 2 полуоперившихся птенца). Летные птенцы обнаружены около середины июля, а самостоятельные — в августе. Птицы одной пары держатся вместе круглый год (Дементьев, 1948).

Линька. Последовательность смены нарядов, порядок смены оперения, общая продолжительность линьки (полной годовой) — как у других подвидов сокола. Начало линяния взрослых птиц относится примерно к концу июня, конец же его — к концу ноября — началу декабря. У птиц в первом годовом наряде отдельные перья начинают сменяться уже осенью на первом году жизни, в середине мая мелкое перо сменяется уже наполовину, вырастают новые средние (6-е и 7-е) первостепенные маховые, выпадают средние рулевые. Однако в дальнейшем в связи с размножением линька этих птиц задерживается, и конец ее падает примерно на то же время, что и у старых птиц, т. е. на осень. Взрослые птицы с недоросшим старым I-м маховым добывались в ноябре.

Питание. В гнездовый период отмечены нападения рыжеголового сокола на кекликов, щурок, рябков (центральный Копет-Даг), на сизых голубей, галок, хохлатых жаворонков (зап. Копет-Даг), на белобрюхих стрижей (Кызыл-Джар в Бадхызе), воробьев (Кушка); в негнездовое время в Туркмении соколы пытаются белобрюхими рябками, стрепетами, чирками-свищунками, сизыми голубями, хохлатыми, белокрылыми и полевыми жаворонками, каменками. В Монголии соколы пытаются бульдуруками, куропатками, чирками; в Иране — кекликами. Есть наблюдения над нападением рыжеголового сокола поздно вечером на летучих мышей (Ашхабад, Моргуновское на Кушке, Басра и Багдад в Месопотамии).

Описание. Размеры и строение. Рыжеголовый сокол — мелкий подвид: крыло самцов (14) 274—302 (по литературным данным до 310), самок (23) 312—338 мм (по литер-

* Сведения о находках в с.-в. Африке основаны скорее всего на неточном определении подвида (в Аравии встречен пока только *pelegrinoides*).

турным данным до 343); в среднем соответственно 283,7 и 323,1 мм. Сравнительно короткохвостый и длиннокрылый. Длина самцов (5) 354—365, в среднем 359 мм., размах (5) 835—883, в среднем 860,6 мм., те же величины для самок (5) 409,6—435; в среднем 421,6 и (5) 960—1005,2, в среднем 987,5 см (Юм, 1887). Вес: молодые самцы из Туркмении — 330 и 350, молодая самка 615 г, взрослая — 765 г.

Окраска светлая и бледная. У взрослых птиц на лбу, темени, зашейке перья красновато-рыжие, верх бледносерый, слегка дымчатый с более темным буроватым поперечным рисунком, иногда выраженным лишь в межлопаточной области и на плечевых, часто перья окаймлены рыжеватыми каемками; низ рыжий в разных оттенках со слабым развитием темного рисунка. Молодые птицы в первом годовом наряде иногда несколько напоминают тундровых по бледной и светлой окраске, но хорошо отличаются от них меньшими размерами, обычно сильной рыжеватостью свежего оперения, правильно поперечнополосатым хвостом, сизым на нем налетом, более узкими продольными полосами на брюшной стороне, глинистым оттенком перьев спинной стороны, меньшими размерами «усов». Очень часто (у самцов повидимому всегда) большие перья плеч и крыла несут и в первом наряде поперечный светлый сизовато-христианский рисунок (*paradoxisus*). У молодых соколов в первую осень восковица, кольцо вокруг глаз и ноги — бледные, беловато-желтые, на следующую весну по достижении половой зрелости становятся яркожелтыми.

2. Балобан *Falco cherrug* Gray

Falco cherrug Gray, in Hardwicke's Illustr. of Ind. Zool., 1833—1834, табл. 25, Индия. Русское название. Балобан или балобан — слово, до XVIII столетия не известное. Происходит от персидского названия этой птицы. Иранские сокольники называют «балобан» пролетных и зимующих соколов этого вида, а гнездарей называют «шарг» (близко к индийскому их имени *«cherrug»*, передшедшему и в научную номенклатуру). Народы Средней Азии называют этого сокола «ительги» или «ительге». Из славянских названий балобана надо еще упомянуть о польском *«raroż»*, несомненно заимствованным от венгерского *«raroḥ»*.

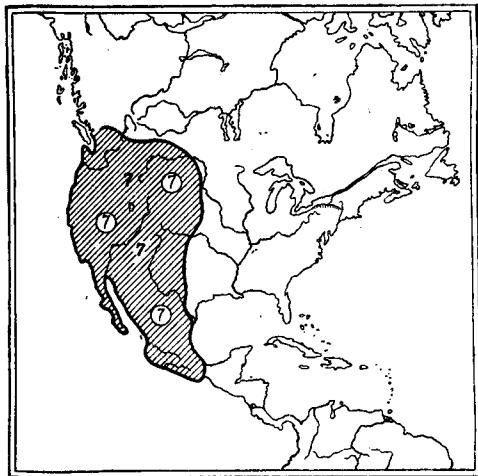
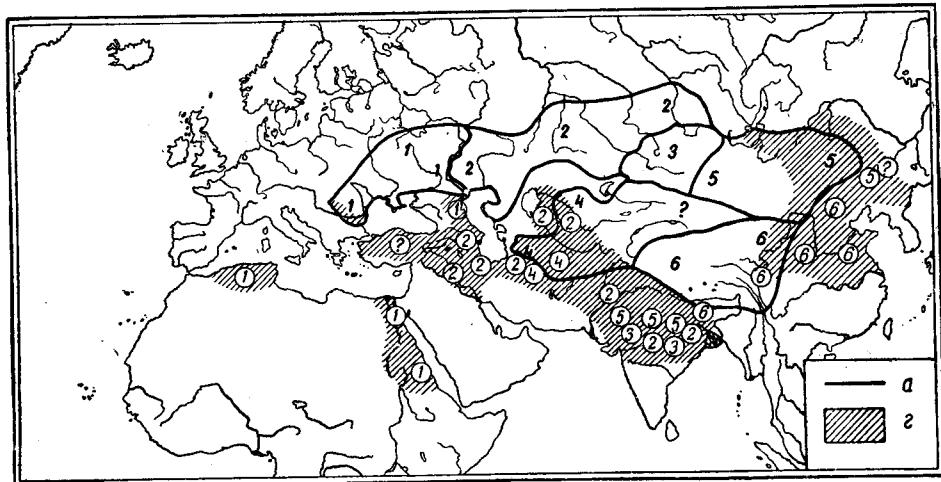
Распространение. Ареал. Балобан распространен в степной и лесостепной полосе Вост. Европы и сев. Азии и в Центральной Азии. Гнездовый ареал от Богемии, Венгрии, Прикарпатья до Балкан, средней полосы Европейской части СССР, далее в южных частях Зап. и средней Сибири, Забайкалья, Монголии, к югу до вост. Ирана, Средней Азии, вероятно Джунгарии, Синьцзяня, Нань-Шаня, Сычуаня и Тибета до Гималаев. Гнездование в Палестине сомнительно. На Балканах встречен на гнездовые лишь в бассейне Дуная — в Румынии, Добрудже, Болгарии; в других же местах повидимому замещен *F. biarmicus*, что имеет место и в Малой Азии. На Кавказе, несмотря на указания многих авторов, не гнездится. Вне гнездового периода встречен в небольшом числе в сев. Африке (Египет, Судан, Абиссиния, также в Алжире и Тунисе); в Алжире будто бы гнездится в небольшом числе (Лош, 1867), но указание это требует подтверждения; на Балканах, в Малой Азии, на Кавказе, в Иране, Месопотамии, Палестине, в Афганистане, Белуджистане, сев. Индии (главным образом в Пенджабе), Китае. Залеты отмечены в средней Европе (Германия, Франция) и в Средиземноморье.

Характер пребывания. Часть особей не покидает гнездовой области (кроме северных ее частей) и зимою; некоторые особи (тибетская форма) местами строго оседлы, другие совершают миграции главным образом вертикальные; наконец, часть популяций перелетна.

Биология. Лиственные и смешанные леса, окруженные открытыми пространствами или пересеченные ими (речные долины, поля и степь); скалы в сухих и безлесных или слабо лесистых местностях, в горах (Средняя Азия, Алтай и т. д.), или в степи (Забайкалье, Монголия); высокогорная степь (Средняя Азия, Монголия, Тибет). Вне периода размножения балобаны могут быть встречены и в других ландшафтах, однако сплошных лесных массивов избегают.

Подвиды и варирующие признаки. В систематическом отношении балобаны весьма близки к кречетам и в сущности в морфологическом отношении все формы этих соколов от западных (европейских) балобанов через центральноазиатских (монгольских и тибетских) до арктических кречетов представляют один непрерывный ряд вариаций окраски и размеров,

причем промежуточным звеном между кречетами и балобанами служит алтайский кречет. Весьма сходны у этих птиц и экологические особенности. Поэтому в сущности было бы вполне справедливым считать этих соколов за один вид, если бы не тот факт, что ареал алтайского кречета по крайней мере частично совпадает с ареалом одного из под-

Карта 10. Распространение балобана *Falco cherrug*

1 — *F. c. danubialis*, 2 — *F. c. cherrug*, 3 — *F. c. saceroides*, 4 — *F. c. coatsi*, 5 — *F. c. milvipes*, 6 — *F. c. hendersoni*, 7 — *F. mexicanus*; а — граница гнездовой, г — область зимовок и кочевок.

баны устойчивая группа, но известные различия между образом жизни отдельных форм имются (менее значительные, чем у *F. peregrinus*). Балобаны распадаются на следующие формы: в западной части ареала, к востоку до Волги — *F. ch. danubialis* К л е и н с х и д т 1939; к востоку от него в ю.-з. Сибири, Казахстане *F. ch. cherrug* Г р а у, 1833—34; в горах средней Сибири *F. ch. saceroides* В и а н с х и, 1907; в Средней Азии *F. ch. coatsi* Д е м е н т и е в, 1945; в Забайкалье и Монголии *F. ch. milvipes* Ж е г д о н, 1871; наконец, на юге — в Нань-Шане, Тибете, вероятно в Ладаке, на Памире *F. ch. hendersoni*, Н и м е, 1871.

Остаются не вполне ясными систематические отношения между собственно балобанами и индийским лаггаром *F. jugger*, а также между балобаном и мексиканским соколом *F. mexicanus*. Эти птицы, несомненно, крайне близки, но пока, впрочем до более детального морфологического и экологического изучения, их так же как и *F. biarmicus*, приходится считать за отдельные виды.

видов балобанов. Можно, таким образом, видеть в этих двух группах случай, по-граничный между категориями вид и подвид. Общая схема географической изменчивости у балобанов сводится к постепенному и «прогрессивному» развитию в оперении верхней стороны тела попечерного светлого рисунка и сизых тонов (в особенности в надхвостье и на рулевых), в приобретении взрослыми птицами черноватого (а не буроватого) рисунка низа, в развитии попечерного рисунка на перьях голени, боков, подхвостья. Все эти признаки постепенно (в географическом отношении) проявляются в направлении с запада на восток, и обитающие на крайнем востоке балобаны (монгольские, китайские и тибетские) в ряде отношений сходны с северными кречетами. Наоборот, западная (европейская и западносибирская) группа, «примитивна», без попечерного рисунка и сизых тонов. К тому же на западе возрастной диморфизм — различие в окраске первого годового (гнездового) и окончательного (второго годового) нарядов — невелик, а на востоке — значителен (как у северных кречетов). Экологически бало-

баны устойчивая группа, но известные различия между образом жизни отдельных форм имеются (менее значительные, чем у *F. peregrinus*). Балобаны распадаются на следующие формы:

в западной части ареала, к востоку до Волги — *F. ch. danubialis* К л е и н с х и д т 1939;

к востоку от него в ю.-з. Сибири, Казахстане *F. ch. cherrug* Г р а у, 1833—34;

в горах средней Сибири *F. ch. saceroides* В и а н с х и, 1907;

в Средней Азии *F. ch. coatsi* Д е м е н т и е в, 1945;

в Забайкалье и Монголии *F. ch. milvipes* Ж е г д о н, 1871;

наконец, на юге — в Нань-Шане, Тибете, вероятно в Ладаке, на Памире *F. ch. hendersoni*, Н и м е, 1871.

Остаются не вполне ясными систематические отношения между собственно балобанами

и индийским лаггаром *F. jugger*, а также между балобаном и мексиканским соколом *F. mexicanus*.

Эти птицы, несомненно, крайне близки, но пока, впрочем до более детального

морфологического и экологического изучения, их так же как и *F. biarmicus*, приходится

считать за отдельные виды.

Европейский балобан *Falco cherrug danubialis* Kleinschmidt

Falco hierofalco danubialis. Kleinschmidt. Falco XXXV, 1939, стр. 27, Румыния.

Распространение. Ареал. Этот подвид балобана распространен в Европе от Богемии до центральных областей Европейской части СССР, в Венгрии, Бескидах и Карпатах, в прикарпатских частях Зап. Украины, в Болгарии и Добрудже; у нас в степной и лесостепной полосе на юг до Крыма, на восток до бассейна Дона (к этой форме относятся балобаны из Воронежской, Пензенской, Рязанской областей), к северу до южных частей Московской обл., Тульской обл., на западе несколько южней — до области Черниговской, Киевской и Подольской. Зимует в Венгрии, на Балканах, в Крыму, на Кавказе, местами на Украине, и к этой же форме, повидимому, относятся соколы, проникающие в холодное время года в Африку.

Характер пребывания. Главным образом кочующий и перелетный. Оседла, повидимому, крымская популяция. Впрочем, возможно, что впечатление об оседлости здесь балобанов получается в результате появления птиц других (более северных) популяций, в то время как местовые откочевывают. В Венгрии улетает только в декабре, появляясь обратно уже в феврале; в северной части ареала (Тульская обл.) прилетает во второй трети или начале последней трети марта; на Украине (Подолья, Киев) в разные числа марта — от начала месяца до конца (однако последние даты, как и наблюдения над появлением балобанов в апреле, могут скорее относиться к пролетным северным или холостым osobям), исчезает в первой трети октября, часть остается до конца этого месяца.

Такие же примерно сроки отмечены для Харьковской обл., причем первое появление иногда бывает при снеге и морозах (Сомов, 1897).

Биология. Лиственные и смешанные леса гор, предгорий или речных долин, окруженные открытыми пространствами — степями и т. п. Деревья необходимы балобану для гнездования, открытые пространства — для охоты. При этих условиях балобаны встречаются как в глубине леса, так и на опушках и окраинах. Балобаны держатся в старых высокоствольных лесах, так как они гнездятся на высоких деревьях.

Численность. Балобаны местами положительно нередки (у нас например, в б. Новосильском уезде Тульской обл., в Воронежской обл. в Хреновском бору, на Северном Донце между Изюмом и Волчанском, в Кишевском лесничестве Подольский обл.), но распространение их спорадично, как и других крупных соколов. Это объясняется, с одной стороны, значительным постоянством птицы в выборе местообитаний, а с другой — влиянием человека. Относительно первой можно упомянуть, что в Богемии к северу от Праги балобаны исчезли (вследствие истребления) в 1843 г., но в 1934 г. опять появились и стали гнездиться в прежних местах.

Из практики современных соколиных охотников известно, что пойманные в средней Европе (главным образом Венгрии) в холодное время года балобаны, возвившиеся в Германию, в гнездовое время обычно улетали от своих владельцев на восток, к местам гнездования (один такой сокол «Мардук», улетевший в апреле 1934 г. в Оберштадион в Вюртемберге, в феврале 1935 г. был найден в Рязанской обл. в 15 км на северо-восток от Михайлова; держался там до 20 апреля, когда погиб).

Мнение, что с последней четверти прошлого столетия и начале XX века балобан расселялся к северу в европейской России, вытесняя при этом настоящего сокола, едва ли верно. В лесостепи и в степной полосе, где балобаны гнездятся, соколы отсутствуют или редки не в силу конкуренции, а за отсутствием подходящих биотопов. Самое же появление балобанов в местах, где их прежде не было, в сущности остается точно не установленным. Балобан в зна-

чительной мере миофаг, и можно предположить, что число гнездящихся пар этого сокола и плодовитость их в той или иной местности может колебаться в зависимости от «урожая» или «неурожая» грызунов. Так, на Северном Донце с 1927 по 1933 г. балобаны были редки, в 1935 и 1936 — часты (Рудинский и Горленко, 1937).

Колебания численности объясняются, вероятно, гнездованием выведшихся в предшествующем подъему году молодых балобанов, в иных обстоятельствах остающихся холостыми или гибнущими, а также относительно высокой плодовитостью этих птиц в благоприятные по кормовым условиям годы. Наличие холостых молодых особей, потенциально половозрелых, следует из того, что в случае гибели в начале периода размножения одного из соколов в паре, он замещается довольно быстро другой птицей и при этом обычно прошлогоднего вывода, еще в первом годовом (гнездовом) наряде. Впрочем, этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Экология. Р а з м н о ж е н и е. Половозрелость, как указано, наступает в возрасте несколько менее года. Пары, повидимому, постоянные, хотя вне брачного периода самец и самка держатся на некотором расстоянии друг от друга и охотятся врозь.

Однако весной в гнездовой области птицы в паре держатся уже с прилета и уже в начале марта находятся в гнездовом участке, поправляя гнездо в конце этого месяца — в первой трети апреля. В это же время происходят и брачные игры (полет), птицы нередко присаживаются на гнездо, происходит «символический» принос гнездовых материалов.

Гнездовые участки и места гнездовья весьма постоянны и занимаются из года в год, хотя у одной пары нередко бывает 2—3 гнезда, расположенных одно близ другого, занимаемых поочередно. Расположены гнезда на деревьях (сосна, дуб, ясень, старая ольха, береза, обычно высоко, в 15—20 м от земли), или — что очень редко — на скалах (Богемия).

Собственные гнезда сокол повидимому строит редко и занимает чаще всего готовое гнездо ворона, причем птенцы последнего выбрасываются (Тульская обл.), или других хищных птиц, иногда грачей или цапель. Само гнездо походит на воронье: это грубая постройка из сучьев около 70—75 см в диаметре с неглубоким лотком, без подстилки, или со скучной подстилкой из тонких веточек или сухой травы. Нередко гнезда балобанов находили в колониях серых цапель.

Кладка имеет место в апреле, от начала до середины месяца, в редких случаях уже в последней трети марта (22—27 марта, в Киевской обл. по Гебелью, 1879). Число яиц в кладке 3—5 (редко) чаще, повидимому, 4 (редко 6). Птенцов из яиц выводится меньше, обычно от 1 до 3, но изредка бывает 4 и даже 5 (Огнев и Воробьев, 1923). Яйца обычного соколиного типа, овально-закругленные, с матовой мелкозернистой склерупой с шероховатой поверхностью. Фон окраски охристый или бледнобуроватый, но он мало проступает, так как за редкими исключениями прикрыт темными пятнами различной формы и оттенка; цвет этих пятен варьирует от красноватого или фиолетово-бурого до рыжевато-бурого; иногда имеются черные или черноватые штрихи. Длина яиц: 47,5—60, изредка 62, ширина 39,6,— 45, изредка 36 и 48 мм (Сомов, 1896, Гебель, 1879, Рудницкий и Горленко, 1937).

Насиживание начинается с первого яйца, так как в одном гнезде птенцы бывают разновозрастными. Молодые вылупляются около середины мая и, следовательно, насиживание продолжается около месяца (вернее 28 дней). Насиживают оба родителя, но главным образом самка, слетающая с гнезда только утром, около 12 часов дня и под вечер. В это время ее сменяет самец. В случае гибели кладки она заменяется новой примерно в месячный срок. К концу мая птенцы сменяют первый пуховой наряд на второй и начинают оперяться; к середине

июня перьями покрыто уже все тело, остатки пуха заметны на голове и горле, маховые и рулевые короткие. К концу июня птенцы начинают вылезать из гнезда на соседние с ним ветви, часто машут крыльями и встряхиваются (Сушкин, 1894). Летные птенцы встречены в начале июля. Гнездовый период длится таким образом 40—45 дней.

Старые птицы и выводки держатся у гнезд довольно долго, во всяком случае весь июль и август, причем старики еще приносят и передают молодым

добычу, хотя последние уже ловят и сами. Осенью у гнезд отмечены игры и крики стариков («осеннее токование», Гавриленко, 1929).

Линька протекает так же, как у кречетов. Когда половой цикл затихает и в гнезде находятся птенцы во втором пуховом наряде, начинается смена первостепенных маховых. Начинается она со смены средних перьев — 7-го и 6-го и кончается передними — 2-м, 1-м и 10-м. Рулевые линяют центробежно, но вторая с краю пара сменяется последней. В общем, линька начинается во второй трети мая, заканчиваясь во второй половине сентября, когда первое и второе маховые достигают полного развития. Продолжительность линьки, следовательно, около 5 месяцев, линька полная годовая. Последовательность смены нарядов — как у обыкновенного сокола. Часто встречающееся в литературе утверждение, что балобаны надевают окончательный наряд после нескольких годовых линек, неверно: окончательный наряд — второй годовой, надевается в возрасте около 17 месяцев после первой годовой линьки.

Питание. Балобан менее специализирован в отношении питания — способов нападения и кормового режима, — чем кречет и в особенности настоящий сокол (с

Рис. 39. Балобан (взрослая и молодая птица).

этим связаны и некоторые особенности качества). Мелкие звери занимают в питании балобана значительное место, и он нередко берет добычу с земли. Впрочем, на земле балобан не хватает добычи, как ястреб или сарыч, но, по наблюдениям соколиных охотников, бывает ее «по-соколиному» (кроме, вероятно, мелких зверьков). На птиц балобан нападает обычным соколиным способом — «ставкой». Кормовые остатки, погадки и т. д. — как у сокола и кречета. Охотничий участок, по крайней мере в гнездовый период, велик — до 20 км от гнезда. Часы охоты — утро и под вечер, около полудня птица обычно отдыхает. Пищей балобану служат степные и лесостепные млекопитающие — главным образом суслики, хомяки, полевки и мыши, затем птицы средней величины: галки, грачи, вороны, голуби, сизоворонки, на пролете —

утки. В период выкармливания молодых, пока птенцы малы, самец ловит много мелких птиц, главным образом жаворонков.

Самая крупная добыча балобана в природных условиях — серая цапля. Впрочем, охотничьи балобаны приучаются брать и гусей, дроф, стрепетов, черных коршунов, зайцев и газелей. В период пролета и ранней весной балобан кормится главным образом птицами. По некоторым отдельным сведениям кором служат главным образом суслики, иногда голуби, хомяки, полевки, мыши, полевой жаворонок, галки, кваква, вяхирь, горлица, сойка, сизоворонка, грач, полевки и водяные крысы.

Полевые признаки. Балобан сходен с кречетом, но кажется менее массивным как на полете, так и при сиденьи. На расстоянии молодые кажутся однобразно бурыми, старые — бурыми сверху, беловатыми снизу. На полете от сокола отличаются большими размерами, более широкими крыльями и длинным хвостом. Голос — соколиное «къяк, къяк-къяк» или «кеек-кеек-кеек», или трель (в брачный период).

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. По длине крыла близок к кречету, но меньше, по весу самец балобана больше самца настоящего сокола, но самка балобана уступает в весе самке последнего. Длина тела у самцов (15) 425—500, самок (10) 520—591, в среднем 473 и 555 мм; размах самцов (14) 1040—1140, самок (9) 1200—1290 мм, в среднем 1095 и 1260 мм. Вес самцов (4) 820—890, самок (3) 970—1130 г (эти измерения относятся частично и к следующему подвиду). Крыло самцов (17) 345—368, самок (19) 383—415, в среднем 356,3 и 397,6 мм. Особенности строения — как у кречета, но цевка оперена менее, только до половины (есть и некоторые различия в анатомических деталях).

Окраска. Первый пуховой наряд щелковистый, желтовато-белый, второй — матово серовато-белый. Первый годовой (гнездовый) на спинной стороне бурий с рыжеватыми или охристо-рыжеватыми каймами перьев спины и крыльев, иногда с небольшими пестринами на плечевых, кроющих крыла и второстепенных маховых; голова бурая или бурая со светлыми беловатыми краями перьев, беловатой «брювой» и пятнами на затылке; «усы» выражены слабо, маховые темнобурье со светлыми каемками и широкими беловатыми полями на внутренних опахалах; средняя пара рулевых обычно темнобурья, остальные темнобурье с охристым поперечным рисунком, больше развитым на наружных опахалах; низ — белый с бурыми продольными полосами, большие перья боков бурые со светлыми охристыми пестринами. Радужина темнобурая, почти черная, клюв синевато-роговой; лапы, восковица, кольцо вокруг глаза — синеватые. Взрослые (во втором годовом наряде и следующих) в общем сходны с молодыми, но общий тон верхней стороны тела с сероватым оттенком, посветлей, рыжеватые каймы перьев шире, а на брюшной стороне, по крайней мере на груди и брюхе, продольные полосы заменены более или менее правильным рисунком из вершинных пятен, иногда — особенно у самцов — слабо развитым и на зобе и груди вовсе отсутствующим. Лапы, восковица и кольцо вокруг глаза становятся желтыми.

Обыкновенный балобан *Falco cherrug cherrug* Gray

Синонимы. *Falco sacer gurneyi*. Menzbier. Ornithol. du Turkestan, I, 1888, стр. 286, по экземплярам из разных местностей, в качестве типичной местности считаем «Киргизские степи». — *Falco Hierofalco aralocaspicus* Klenchmidt. Falco XXXV, 1939, стр. 28, по зимней птице из Ленкорани.

Распространение. Ареал. Обыкновенный балобан распространен к востоку от предыдущего подвида, начиная от бассейна Волги и Южн. Урала в казахских и южносибирских степях, на восток до Кулундинских и Минусинских степей. Северная граница — на Волге в бассейне Суры и в Закамье у Чистополя (Рузский, 1892), в Западной Сибири у Тюмени и Красноярска (где встречается повидимому переходная популяция в сторону *saceroides*); добываясь у гнезд на скалах соколы относятся к *saceroides*, а из гнезда на дереве близ деревни Дадоновки 26.V.1926 г. была добыта взрослая самка формы *cherrug*; сюда же относится повидимому птица, наблюдавшаяся Котсом у гнезда на лиственнице у озера Сайбаш в Абаканской степи. Южная граница — в Казахстане в лесах Наурзума, Терсек, Сызын, далее — в восточноказахской складчатой стране и окраине Алая, далее — у Ачинска и Минусинска. На зимовке этот сокол встречен на Кавказе — в восточных его частях (Дагестан, Азербай-

джан, где особенно многочисленен в районе Ленкорани, на местах зимовок водоплавающих), вероятно в сев. Иране, несомненно в ю.-з. Туркмении и других частях Средней Азии; наконец, в Индии. По всей вероятности к этой же форме относятся балобаны, зимующие в Месопотамии и других странах Передней Азии. Зимуют балобаны уже в Предкавказье и в Астраханской обл., изредка в сев. Казахстане, есть особи, добывавшие зимою в Зап. Сибири.

Характер пребывания такой же, как и у предыдущего подвида. Часть особей оседла, часть кочует, но основная часть популяций, во всяком случае в северных частях гнездового ареала, перелетна. Прилет к местам гнездования — в разные числа марта, главным образом во второй его половине (Куйбышевская и Ульяновская обл., сев. Казахстан, леса Наурзум, Терсек, Сыпсын). То же показали и наблюдения в Дагестане: здесь под Махач-Кала балобаны летят уже в середине февраля, и пролет их продолжается с месяцем. Соколы летят и по берегу моря, и между горами и морем, и через горы, обычно одиночками или парами; в это время летят и утки. Пролет в низовьях Сыр-Дарьи наблюдался в конце марта. Отлет падает на сентябрь — начало октября. На зимовках в Туркмении появляется в октябре и остается до февраля—марта.

Биотоп. Островные леса в лесостепной полосе, в бассейне Суры и в б. Семипалатинской обл. — в борах; в степи, например на Урале, по Эмбе — в уремах речных долин; для безлесных местностей в период размножения отмечен лишь в виде исключения в северных Мугоджахах. Во внегнездовое время — в самых разнообразных открытых ландшафтах: у морских побережий (Ленкорань), в речных долинах, в степях и пустынях (ю.-в. Туркмения).

Численность та же, что у предыдущего подвида. Для крупного сокола птица относительно многочисленна. Карамзин (1901) определяет плотность заселения балобаном некоторых мест б. Бугурусланского уезда Самарской губ. в 3—4 гнезда на 100 десятин. В Наурзумском заповеднике в 1938 г. был учтен 21 выводок балобана (на самом деле соколов там было повидимому больше). В качестве мест, где балобаны положительно многочисленны, можно назвать в гнездовое время долину р. Урала; леса Наурзум, Терсек и Сыпсын в с.-з. Казахстане; Кузнецкую степь; в холодное время года ю.-в. Закавказье, а также Пенджаб. Колебания численности не изучены, но судя по некоторым сведениям о разной плодовитости в разные годы, имеют место.

Экология. Годовой цикл очень сходен с циклом *danubialis* и представляет в основном те же черты, что у северных кречетов.

Размножение. Брачный период наступает рано, впрочем, на одну—полторы недели поздней, чем у *danubialis*, так что кладка (Наурзум) падает на последнюю треть апреля. Как и *F. p. danubialis*, *F. ch. cherrug*, в отличие от других подвидов балобанов, гнездится на деревьях: на березах в северо-казахских и западносибирских колках, на осокорях и ольях в поймах и уремах рек, на соснах в присурских и семипалатинских борах. Однако на Ергенях, по Общему Сырту и на Мугоджахах гнезда расположены по обрывам и скалам. Кладка из 3—5 яиц, чаще из 4, изредка 6 (Наурзум, Гибет). Размеры яиц и окраска — как у *danubialis*.

Птенцы выходят из яиц в последней трети мая — начале июня. Так, например, в Наурзумском заповеднике в 1939 г. птенцы в первом пуховом наряде были найдены 2 июня, начавшие оперяться — 19 июня (при большой уже величине, вес самца 890 г), 25 июня птенцы были вполне оперены, но маховые и рулевые не вполне доросли. В конце июня птенцы уже могут перепархивать. В это время птенцы, защищаясь от врага, не пробуют улетать, а падают на спину, обороняясь вытянутыми лапами. Содержавшиеся в неволе (Дементьев, 1938) балобаны достигли полного веса к 20 июля. К 10 июля рулевые у них были уже нормальной длины, но первостепенные маховые не доросли. Это отставание роста первостепенных маховых объясняется вероятно тем, что

активный полет появляется только после достижения птицей всех необходимых для воздушного передвижения качеств (развитие мускулатуры, ориентации, достаточная площадь несущей поверхности в связи с ростом рулевых и второстепенных маховых и т. д.). После того, как все это имеется налицо, рост первостепенных маховых идет быстро — по 5—6 и даже 7 мм в день. К 20 июля эти соколы уже свободно летали, а около середины июля у них появился рефлекс нападения на живую (улетающую или убегающую) добычу.

Способность нападения на добычу развивается, таким образом, параллельно со способностью к полету и вне всякой зависимости от научения со стороны родителей. Число птенцов в выводке весьма различно, даже в одном и том же году и в одной и той же местности: в гнездах в Наурзумском заповеднике в 1938 г. было 6 выводков с одним птенцом, 6 — с двумя, 5 — с тремя и 4 — с четырьмя. Кочевки молодых начинаются во второй половине августа, когда разбиваются выводки. При этом до осенних миграций молодые разлетаются повидимому в разных направлениях (окольцованный 19 июня 1938 г. в лесу Терсек, Наурзумский заповедник, молодой балобан был найден 21 августа того же года у Кустаная).

Линька взрослых начинается в середине мая, когда сменяются средние первостепенные маховые, кончается около середины сентября, когда у взрослых птиц первое и второе первостепенные маховые еще не достигают полной длины. Последовательность смены маховых: 7—6—5—8—4—3—9—2—10—1. Рулевые сменяются как у других крупных соколов. Продолжается линька около 5 месяцев. Имеются небольшие личные колебания как в отношении последовательности смены перьев, так и начала линьки. Впрочем, взрослые птицы, добываясь в ноябре и апреле, не несут следов линьки. Последовательность смены нарядов и т. д. — общая для вида (см. *F. ch. danubialis*).

Питание. Подробные наблюдения по питанию балобана проведены были в Наурзумском заповеднике Волошиным (1949). Им в 128 погадках найдены: во всех случаях млекопитающие (на первом месте — серый суслик, около 60 экземпляров, также рыжеватый суслик, большой тушканчик, горностай, хомяк, стадная полевка, степная пеструшка, обыкновенная полевка, ушастый еж), в 68 погадках — птицы (стремет, белая куропатка, кряква, розовый скворец, плещанка, полевой жаворонок, сизоворонка, сорока, грач, крачка, кулик, пустельга), в 3 погадках — прыткая ящерица, в 3 погадках — жуки. Кормовые остатки у гнезд в 47 случаях содержали степных сусликов, серых сусликов, большого тушканчика, степную пеструшку, зайцев (молодых); из птиц — стремета, серого гуся, крякву, красноголовую чернеть, розового скворца, полевого жаворонка, сороку, грача, пустельгу. В присланных Дементьеву из Наурзумского заповедника остатках пищи балобана были обнаружены части сусликов и полевок, белых куропаток, тетеревов, чирков, широконосок, серух, кречетки, тиркушки, кроншнепа, черного и белокрылого жаворонка. В общем, количественно преобладают млекопитающие и птицы средней величины; многие птицы добываются главным образом в период выкорума птенцов. На зимовке в Индии балобаны в значительной мере кормятся водянной птицей, так же как у Ленкорани. Однако в Туркмении зимующие в пустынях у ю.-в. угла Каспийского моря балобаны кормятся главным образом пустынными и степными птицами от джека и стремета до жаворонков и зверями от песчаного суслика до землероек; кроме того, как пища сокола отмечены дрозды и утки.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е как у *danubialis*. Крыло самцов (59) 343—370, самок (69) 380—423, в среднем 357,14 и 393,5 мм.

Окраска оперения хорошо отличается от *danubialis* тем, что и старые и молодые птицы бледнее и светлее. У молодых в первом годовом наряде при этом более развиты рыхие каймы перьев на спине и крыльях; у взрослых пестрины на брюшной стороне развиты меньше. Бурый тон менее насыщенный, более сероват. Кроме того, в качестве индивидуальных отклонений, на плечевых, больших кроющих крыла, второстепенных маховых нередко имеются

охристые пятна, расположенные более или менее поперечно, что сближает этих балобанов с подвидом балобана из средней Сибири и с туркестанскими подвидами.

Сибирский балобан *Falco cherrug saceroides* Bianchi (ex Menzbier)

Gennaja saceroides «Menzbier». Бианки. Монголия и Кам. Птицы. 1907, стр. 204, по зимним птицам из ю.-з. Сибири.

Распространение. Ареал. Средняя Сибирь — Алтай (ю.-в. Алтай, прилежащие части центрального Алтая, окраина западного Алтая, Сайлюгем), Саян, Тарбагатай, с.-з. Монголия и ответвления среднесибирских гор в бассейне Енисея; Танну-тува, Минусинская и Абаканская степи, окрестности Красноярска (Базаиха). Впрочем, особи из последних мест не все типичны и наряду с «настоящими» *F. ch. saceroides* попадаются и птицы, окрашенные как *F. ch. cherrug* (см. выше), так что здесь можно видеть переходную популяцию. Зимою эти птицы попадаются в ю.-з. Сибири (к сожалению, экземпляры не точно датированы), в Зайсанской котловине, в Средней Азии, в Индии.

Характер пребывания. По характеру пребывания сибирский балобан сходен с другими подвидами балобанов. Зимою многочисленен уже в Тарбагатае; возможно, отдельные особи зимуют и в ю.-з. Сибири. Даты, как и всего годового цикла, те же, что и у *F. ch. cherrug*.

Биология. В отличие от предыдущих подвидов, гнездится, насколько известно, только на скалах. Типичный гнездовый ландшафт — сухие горы, безлесные или бедные лесом, открытые площади с выходом скал (Алтай, Тарбагатай) или стены с отвесными выходами скал (Абакан, Минусинск), или, наконец, большие выходы скал в лесной зоне (Красноярск, р. Базаиха). На Алтае эта птица в гнездовое время встречается на высоте 1700—3000 м (вместе с *Phoenicurus erythrogaster*, *Montifringilla nivalis*), в Тарбагатае — в верхнем поясе, но в Минусинской степи гнездо на скале у Божьего озера найдено только на высоте 360 м; впрочем, тут обитала и клушица. Зимою встречается и в нижнем поясе гор, и на равнинах.

Численность. Местами, повидимому, нередок; зимой многочисленен в Зайсанской котловине; в Индии, судя по коллекционному материалу, на зимовке значительно уступает *F. ch. cherrug*.

Экология. Размножение. Точные наблюдения произведены на Алтае Сушкиным (1938), у Красноярска — Юдиным и у Божьего озера в Минусинском районе — Котсом. Гнезда расположены на уступах скал, защищенных стеной или навесом, или в нишах. Высота расположения гнезд различна, на Алтае от 8 м до 50 от подножья скал. Вблизи гнезда на Базаихе у Красноярска выводятся пустельги, но воронов балабаны из гнездового участка выгоняют. Гнездо сибирского балобана сделано из крупных прутьев, постройка его небрежна, часто в нем обнаруживаются остатки пищи. В одном случае Сушкин нашел в гнезде обрывки веревки и ребра барана. За выступом в 100 м было расположено гнездо *Buteo hemilasius*, что дает основания полагать, что сокол занял одно из гнезд этой птицы, имеющей обыкновение использовать в гнезде всякого рода отбросы у стоянок казахов и монголов. У Красноярска балобан пользовался гнездом, построенным вороном.

Птенцов 3—5 (Алтай); 2—4 (Красноярск); 2 (Божье озеро); они, как и следует ожидать, разновозрастны. Так, в ю.-в. Алтае 20 июня старший птенец оперился и был с остатками пуха, а у младшего только начали пробиваться перья и образовалась «маска» на лице, что соответствует возрасту около 20 дней. У взятых из гнезда птенцов 8 июля крылья сантиметра на 3 не доросли; 10 июля выводки вылетели, а у добытой самки наследные пятна застали (Сушкин, 1938). У Красноярска 24 июня найдены в гнезде 1 самец и 3 самки; рулевые и маховые у них не доразвились. В 1944 г. в том же гнезде 15 июля было три летных птицы — 2 самки и 1 самец, у которых недоразвито было лишь первое

маховое. Вылет птенцов из этого же гнезда наблюдался 11 июля 1943 г. В другом гнезде у Красноярска 2 подлетка было 22.VI.1928. Прямых наблюдений над временем откладки нет, но судя по датам вылета птенцов, она происходит в последней трети апреля (самка насиживала у Базахи, близ Красноярска, 24 апреля 1942 г. и 30 апреля 1943 г.; 30 мая в том же гнезде насиживал самец).

У гнезда выводки держались еще в августе. Упоминаемое гнездо под Красноярском находилось под наблюдением с 1928 по 1944 год; из него неоднократно добывались молодые, в 1939 г. были убиты обе старые птицы; в 1943 г. старая самка была найдена мертвой. Несмотря на это, соколы гнездились ежегодно. По наблюдениям Юдина, во время насиживания пищу добывает самец, передающий добычу самке где-нибудь неподалеку от гнезда.

Линька. Полных наблюдений за линькой нет, общее течение линяния как у *F. ch. cherrug* и *F. ch. danubialis*. Начало линьки относится к маю (смена средних первостепенных маховых, средних рулевых). Во второй годовой наряд, являющийся окончательным, линька начинается иногда уже зимой, как у других крупных соколов.

Питание. В отношении питания сибирские балобаны в общем не отличаются от других балобанов. В гнездовое время они питаются главным образом сурскими, причем у гнезд соколы делают «запасы»: 24 июня были найдены под гнездом 30 штук полусгнивших и чуть расклеванных сурских. В одном случае в погадке была найдена узкочерепная полевка (Юдин). Летним молодым старики приносят части сурских, которых передают на лету. На Алтае в желудках балобанов находили главным образом грызунов. С этим связан не совсем обычный для соколов способ охоты: балобан караулит грызунов, сидя где-нибудь на камне и на бугре, и бросается за ними «в угон». Кроме того, на Алтае соколы ловят мелких птиц (для выкорма птенцов), у гнезда найдены остатки саджи. В холодное время года соколы пытаются повидимому главным образом птицами: у Красноярска на Каче 14.XI.1924 было отмечено нападение балобана на домашнего голубя, в Минусинском районе в октябре — на тетеревов.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е — как у предыдущего вида. Крыло самцов (14) 352—372, самок (12) 375—412, в среднем 364,46 и 400,1 мм.

Окраска. Окраска сибирского балобана представляет собой переход между окраской «примитивных» западных подвидов балобана и «прогрессивных» восточных его подвидов с сильно развитым поперечным рисунком. От западных форм сибирский балобан отличается большим развитием поперечного рисунка на верхней стороне тела и большей редукцией темных пестрин на брюшной стороне у взрослых птиц. Спина, плечи, кроющие крыла и рулевые с охристыми поперечными пятнами, особенно развитыми на крупных перьях; надхвостье у самцов сизоватое, нередко сизый цвет распространяется и на заднюю часть спины (поясницу), хвост — бурый с поперечным рисунком и охристо-рыжеватыми пятнами, образующими на внутренних опахалах боковых пар рулевых более или менее праильные полосы; светлые каемки первьев спины и крыльев юже; голова обычно светлая, охристая, с темнобурыми наствольями, иногда бурая, со светлыми надбровными полосами; низ беловато-охристый, с каплевидными пятнами на брюхе, часто без темного рисунка на груди (у самцов); на боках и «штанах» зачаток поперечного рисунка в виде охристых симметрично расположенных пятен. У самок светлые пестрины верха развиты слабо, надхвостье не серое, низ более испещрен. Обычно начиная со второго годового наряда, у сибирских балобанов на мантии у вершины пера появляются супротивные охристые пятнышки, разделенные стволом пера, тогда как у предыдущих подвидов эти перья имеют сплошные рыжеватые каемки. Молодые походят на *cherrug*, но у них чаще бывают беловато-охристые пестрины на крупных перьях спины и крыльев.

Личные отклонения окраски — по большему или меньшему развитию поперечных пестрин — значительны. Известны случаи сходных с сибирским балобаном личных отклонений среди западных балобанов: одна такая птица добыта на Кавказе (в Зоол. институте Академии наук), в Австрии (I. VIII. 1840 у Энцендорфа, в Венском музее); в Венгрии (в комитате Тибар у Перез-Пушта 18. XI. 1929, в Венгерск. орнит. институте); наконец, в Казахстане из трех птенцов, взятых из одного гнезда в 1937 г. в лесу Сысын, один оказался не отличимым от *F. ch. saceroides*, два — типичные *F. ch. cherrug*. Птицы из Танну-тувинской области как бы переходны к монгольским балобанам.

Туркестанский балобан *Falco cherrug coatsi* Дем.

Falco cherrug coatsi. Дементьев. Учен. зап. Моск. гос. ун-та, 83, 1945, стр. 93, Кугитанг.

Распространение. Ареал Туркестанский балобан распространен в горах Средней Азии от центрального и восточного Тянь-Шаня (достоверные места нахождения впрочем только к югу от Иссык-куля, в системе Терсека, а также в Малом Юлдузе), Карагаты до Нура-Тая, горного Таджикистана, на юге — Кугитанга, отрогов Паропамиза и Копет-Дага. Быть может сюда же относятся балобаны с Усть-Урта и Б. Балханов. Вне границ СССР этот балобан гнездится в восточном Иране, к югу — до Сеистана, к западу — повидимому до Керман-шаха (самка добыта 27 мая, по Уайзерби, 1910), в Афганистане. Зимой туркестанский балобан был найден в Средней Азии. По всей вероятности к этому подвиду относятся и добытые вне гнездового времени птицы из Синьцзяня, Джунгарии (Баграч-куль), Афганистана, Ирана, Месопотамии. Такая же птица добыта 5 ноября 1916 г. у Хамур-Санджа в Эрзерумском вилайете в М. Азии.

Характер пребывания. Этот подвид совершает, повидимому, менее правильные миграции, чем европейские и сибирские птицы. Сезонные перемещения ограничиваются вертикальными передвижениями из гор на равнины и относительно небольшими кочевками. В этом отношении туркестанский балобан приближается к оседлым и полуоседлым тибетским балобанам.

Биотоп. В гнездовое время — горы или хотя бы высокие глинистые холмы и обрывы (Бадхыз, Карабиль), в Тянь-Шане примерно на высоте 2600—2925 м, в Кугитанге — в ущельях нижней зоны гор. В 1903 г. был отмечен редкий случай гнездования в с.-в. Иране и на равнине. Во внегнездовое время туркестанский балобан распространен в предгорьях, полупустынях, в речных долинах. На равнинах эта птица попадается с августа и сентября по март, в горах (Копет-Даг) и зимой, но в небольшом количестве.

Численность. Туркестанский балобан — птица редкая, немногочисленная.

Экология. Сведения по экологии туркестанского балобана весьма отрывочные.

Размножение. Цикл более ранний, чем у европейских и сибирских птиц. Вылет птенцов в долине Кафирнигана наблюдался 4 июня (Иванов, 1940); летные молодые у Ирдыка, к югу от Иссык-куля, были добыты 16 июня (Шалов, 1908); 20 марта в Фисташковом хребте у Кушки добыта от гнезда самка с большими наседными пятнами, а 2 мая в Карабиле — птенец в возрасте около 3 недель. Поэтому можно считать, что кладка происходит уже в половине марта (при 40—45 днях гнездового периода и 28 днях насиживания). Гнездится туркестанский балобан на скалах или по глинистым холмам и обрывам, есть сведения, что иногда даже в стенах засыпанных колодцев (Радде и Вальтер, 1889). Как и другие соколы, туркестанский балобан постоянно придерживается своего гнездового района (в 1945 г. из гор Ислим на р. Ергигек птенцы вынути повидимому из того гнезда, где, по Вальтеру, соколы гнездились в 1887 г.). Гнезда обычно трудно доступны, в нишах или под навесом. В Карабиле гнездо найдено в старом гнезде стервятника. В сев.-вост. Иране гнездо было найдено на саксауле, но поскольку птицы добыты не были, то и уверенности в принадлежности гнезда именно балобану нет. В долине Кафирнигана между Ханака-Дарьей и Дюшамбе-Дарьей в 1934 г. 24 апреля наблюдалась взрослая птица в гнезде, 27 апреля там было 2 пуховых птенца, 13 мая они стали оперяться, 20 мая у одного из птенцов были остатки пуха, у другого пух еще преобладал. Они уже выходили из гнездовой ниши. В 1935 г. балобаны опять гнездились там же, но в другом гнезде, так как ниша была размыта. В середине мая там было 3 птенца во втором пуховом наряде, уже начавшие оперяться; 4 апреля

эти птенцы были уже на взлете (Иванов, 1940). В Бадхызе у Ергигека 5 мая 1887 были найдены 2 оперявшихся, в Карабиле 2 мая у колодца Дос-бай в гнезде один птенец во втором пуховом наряде с пробивающимися плечевыми, маховыми и рулевыми. Летний молодой добыт у Джулека на Сыр-Дарье уже 7 июня 1930. Число птенцов, таким образом, 2—3, иногда 1; следовательно яиц в кладке обычно 3—4. Яйца не описаны.

Л и нь к а. Общий ход линьки тот же, что и у других балобанов, но проходит в более ранние сроки, в соответствии с более ранним циклом размножения. Позднеосенние экземпляры (октябрь) — в свежем пере.

П и та н и е. В отличие от других подвидов балобана, у этого подвида птицы занимают в кормовом режиме относительно большее место, во всяком случае в тех местностях, где мало грызунов, например, в горном Таджикистане. Там в качестве добычи балобана указываются сизые голуби, щурки, сизоворонки, удоды и т. д. В Туркмении балобаны в гнездовое время нападают на голубей, кекликов, сизоворонок, жаворонков; у Кушки кормятся тонкопалыми сусликами и песчанками (Радде и Вальтер, 1889), в Карабиле — бело спинным чеканом, голубями, щурками. Осенью и зимою в Закаспийском kraе балобаны кормятся жаворонками, большими песчанками, сусликами, по рассказам даже дрофами-джеками. На склонах Туркестанского хребта наблюдалось нападения гнездовавших там балобанов на живущих неподалеку розовых скворцов, причем в период выкармливания птенцов соколы ловили до 10 скворцов в день.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Как у предыдущих. Крыло самцов (14) 336—363, самок (17) 375—410, в среднем соответственно 352,6 и 393,4 мм. Длина (2) 530—580, размах (2) 1245—1255 мм. Вес взрослой самки 950 г.

О к р а с к а. По окраске туркестанский балобан близок к *F. ch. saceroides*, но более ярок. Темя у взрослых с кирпично-рыжеватым или красновато-винным налетом (в свежем пере); спинная сторона темней, чем у сибирских птиц — темнобурая и с большим развитием сероватого налета; светлые пестрины на спинной стороне ярче, не охристо-рыжевые, а красновато-рыжие; поперечный рисунок на спине, плечах, крыльях — как у *saceroides*; пятна на брюшной стороне темнобурые, более насыщенного тона, чем у *saceroides*. Молодые птицы обоих этих подвидов по окраске не различимы.

Монгольский балобан *Falco cherrug milvipes* Jerdon

Falco milvipes. Jerdon. The Ibis 1871, стр. 420, описание взрослой самки, добытой в феврале 1867 г. у Умбалла в Пенджабе.

С и н о н и м. *Falco cherrug progressus*. Штегман, Доклады Акад. наук, 1925, стр. 62, Урга в с.-з. Монголии.

Р а с п р о с т р а н е н и е. Ареал Монгольский балобан распространен в южн. Забайкалье (Даурская степь, к югу от Аги, вероятно на север до Нерчинска), в вост. части Монголии, на запад до Хангая, на юг до Алашана, восточного Нань-Шаня; Манчжурия на вост. до Б. Хингана (?). В негнездовое время от южн. Монголии и Сев. Китая до вост. Туркестана, Индии.

Х а р а к т е р п р е б ы в а н и я тот же, что и у *F. ch. cherrug* и *F. ch. saceroides*: большинство особей перелетны или кочуют на довольно большие расстояния, часть остается в гнездовой области и зимою, даже на севере ареала (Забайкалье, Ага).

Б и о т о п. Встречается в предгорьях, в низких безлесных горах, главным образом в степных местностях с холмами или выходами скал. В холодное время года в самых разнообразных открытых ландшафтах.

Ч и с л е н и о с т ь. В Забайкалье на гнездовые не част, повидимому из-за недостатка подходящих для гнездования мест (скалы и холмы). В Монголии местами многочисленен (на Калганском тракте в июне в течение 3 часов добыто 14 птиц, Козлова, 1930).

Экология. Р а з м и о ж е н и е. Годовой цикл как у *F. ch. saceroides* и *F. ch. cherrug*, периодические явления начинаются позже, чем у *F. ch. coatsi*. У гнезд

в Забайкалье балобаны появляются около середины апреля. Наблюдения над размножением в Забайкалье сделаны Штегманом (1929) и Павловым (1935). Гнезда на холмах и выходах скал, часто невысоко (у Соктуя на 5—10 м от земли), в углублениях или под защитой стены. Иногда на деревьях (Ононские боры; на вязе, растущем на склоне бархана у озера Холбо-нур в Монголии). Гнездо монгольского балобана представляет собой небрежную постройку из тонких ветвей, выстилокой служат шерсть и перья, т. е. остатки пищи. Одно и то же гнездо используется неоднократно, в период размножения оно подновляется, отчего в нем образуются годовые слои (у Соктуя 5—6). Откладка яиц происходит около середины апреля, число их 3—5 и даже 6 (Насимович). Трех пуховиков, повидимому, только что вылупившихся, нашли у озера Холбо-нур 12 мая. В одном из гнезд у Соктуя 15 июня было 5 птенцов различного возраста, младший — пуховик, а старший уже значительно оперился; в другом гнезде там было 4 птенца, из них 3 самца и 1 самка. В Кентее у Арангату 10 июня в гнезде было 3 пуховых птенца; наконец, в южн. Забайкалье 14 июня 1931—3 оперяющихся птенца. Летные птенцы около середины июля, полное развитие маховых отмечено 20 июля. Пищу птенцам приносит самец, передавая ее самке, которая расчленяет добычу и оделяет птенцов; приносится добыча уже очищенной; в случае гибели самки выкармливание выводка продолжает самец (Козлова, 1930). В гнездах много остатков пищи, привлекающих мух, и гнезда вообще содержатся соколами грязно. Повидимому, именно в связи с этим пара, гнездясь постоянно в одном районе, имеет обычно 2—3 гнезда, которыми пользуется поочередно. Пустующие гнезда нередко занимаются *Buteo hemilasius*.

Л и нь к а. Полных наблюдений нет, но в общем она проходит как у *F. ch. cherrug*. У взрослых с середины мая до середины сентября, у птиц в первом годовом наряде начинается несколько ранее (смена мелкого пера), но затем в связи с гнездовым периодом задерживается, заканчиваясь в те же сроки, как и у старых птиц. Эта нерегулярность линяния приводит, — как и у других хищных птиц,— к тому, что при линьке из первого годового наряда во второй известное число перьев (мелкое перо, второстепенные маховые) остается неперелинявшим. В сев. Монголии у взрослого самца в конце мая сменились, но не доросли 5-е и 6-е первостепенные маховые; у добывших там же 20 и 26 сентября в свежем пере линька закончилась. У взрослой самки 26 августа линька почти закончена, остались старые средние (5) рулевые и часть второстепенных маховых. У добывшей 2 июня самки появились новые средние рулевые, сменившись средние первостепенные маховые. У другой самки, добывшей в тот же день и в том же месте (Калганский тракт), были свежие недоросшие 5-е и 6-е маховые, 4-е пробивались, уже росли средние рулевые, сменились плечевые и мелкое оперение. У третьей самки 2 июня первый годовой наряд сменился на второй, начиная с 5-го линяли маховые, росли средние рулевые. У самца 2 мая росли 5-е и 6-е маховые, свежие перья в надхвостье и среди второстепенных маховых. Два самца в гнездовом (первом годовом наряде), добывшие 2 июня, линяли: сменились рулевые, начиная от средней пары, маховые, мелкое перо; у одной птицы по сравнению с другой линька несколько отставала (очевидно по причине разницы в возрасте). На спинной стороне мелкое перо смениется ранее, чем на брюшной (Козлова, 1930).

П и т а н и е. В сев. Монголии кормовой режим состоит в значительной степени из мышевидных грызунов-полевок и т. п., в Забайкалье — из сусликов, пищух, молодых сурков и зайцев-толаев, разных птиц: от каменки-плясуньи, полевого жаворонка, рюма, желтой плиски до уток (чирков—свиристунка и клоктуна, касатки), болотной совы и даже болотного луня; кроме того, саджи, скалистого голубя, чибиса, удода. Мелкие птицы и грызуны идут повидимому на выкармливание птенцов.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Крыло самцов (13) 348—380, самок (11) 387—411, в среднем 358,6 и 398,4 мм. О к р а с к а отличается от *F. ch. saceroides* и *F. ch. coatsi* тем, что у взрослых поперечный рисунок развит больше и правильнее. У взрослых самцов на спине, плечевых, больших кроющих крыла этот рисунок принимает иногда характер полос; окраска этих поперечных пятен и полос в свежем оперении ярче, чем у *saceroides*, не охристая, а красновато-рыжая; больше развит у самцов монгольского балобана и серый оттенок на пояснице и в надхвостье, на рулевых, которые часто сероваты с буроватыми поперечными полосами; рисунок нижней стороны тела развит слабо, однако на боках нередко бывают поперечно-вытянутые пятна или даже полосы; также на перьях голени. У самок поперечный рисунок не принимает характера полосатости и выражен слабее, хотя и больше, чем у *saceroides*; во всяком случае, полосы на спине, хвосте, надхвостье у них не бывают сквозными и правильными, а хвост не серый, но бурый в разных оттенках; поперечный рисунок на боках у самок только намечен. Индивидуальные вариации окраски значительны. Окраска взрослых в общем как бы переходная от *saceroides* и *coatsi* к тибетским *hendersoni*. Молодые птицы в первом годовом наряде не отличимы от *F. ch. saceroides*.

Тибетский балобан *Falco cherrug hendersoni* Н и т е

Falco hendersoni. Н и т е. The Ibis 1871, стр. 471, тип. местн. Кичикийлак к с.-з. от перевала Санджу, Кашгария.

С и н о н и м: *F. ch. milvipes* у разных авторов.

Распространение. Ареал. Тибетский балобан распространен в восточной части высокой Центральной Азии от Нань-Шаня, Ганьсу и Куку-нора на севере по Тибету до Гималаев (птенец добыт в мае 1875 г. на границе Тибета и Сиккима, в колл. Британского музея); в вост. Туркестане (Яркенд, Алтын-таг); Ладаке и повидимому на Памире, так как взрослая самка 10.VIII.1878 добыта Сенерцовым у Кызыл-арта в Алайском хребте (единственный экземпляр этого сокола из СССР); может быть к этой форме (но скорее к предыдущей) относятся балобаны, встреченные в Корее и у Пекина.

Характер пребывания. В отличие от предыдущего, тибетский балобан — оседлая птица, более или менее случайно вылетающая за пределы гнездовой области (Шефер, 1938), на Памире также встречен и зимой (Мекленбурцев, 1946). Сезонные перемещения ограничены вертикальными миграциями из высокогорья в нижний пояс гор или даже на равнины (в Кашгарии).

Биология. В гнездовое время в Тибете на высотах свыше 4000 м (от 4000 до 4700 м), где особенно многочисленны пищухи; реже — в зоне кустарников от 3000 до 3800 м. В альпийской и лесной зоне не гнездится. Весьма вынослив к суровым условиям тибетской зимы, что при малоснежки и круглогодичной активности основного вида добычи (пищуха), вероятно, определяет оседлость этой птицы.

Численность. Распространен спорадически, местами многочисленен: в степях Тибета в местах, где были обильны пищухи *Ochotona melanostoma*, попадались до 20 птиц в день (Шефер). Зимою тибетский балобан обычен у Кукунора и в земле Цахаров (Пржевальский, 1876). В западной части ареала во всяком случае очень редок и, кроме упомянутого экземпляра с Алая, в Средней Азии никем не добывался. Зарудный упоминает, что видел эту птицу у местных сокольников, но ни определение подвида, ни происхождение птиц не могут считаться достаточно установленными.

Экология. Р а з м и н ж е н и е. Цикл относительно ранний, как у туркестанского балобана. Спаривание наблюдалось в Тибете 14 марта, птицы держались на скале (Шефер). Кладка происходит повидимому в конце марта (в верховьях Хуан-хе у Синина близ Дандер-тина 22 марта 1880 в гнезде было обнаружено одно яйцо). Полная кладка из 3 яиц отмечалась на южных склонах Кукунорского хребта 26 апреля 1884, когда самка уже насиживала (Пржевальский). Самки с развитыми фолликулами добывались 30 марта у Мулукуззе в Ганьсу (Штреземан, Мейзе, Шенветтер, 1938). Гнезда расположены обычно на скалах, по обрывам, иногда же в сообществе с горным гусем, отайкой, филином.

скалистыми голубями, бородачами и центральноазиатскими курганниками. Птенцы выходят из яиц, повидимому, в конце апреля — начале мая, так как в мае на границе Тибета с Сиккимом добыт птенец уже оперившийся, но с остатками пуха и с короткими крыльями и хвостом. Два пуховика, но уже подросших, в гнезде на конгломератовых обрывах южн. склона хребта Бурхан-будда найдены 13 июня. Три птенца в гнезде на предгорьях хребта Амнен-кор в верховьях Желтой реки 23 июня уже оперились, но крылья и хвост не доразвились, и имелись остатки пуха. Нелетные птенцы были обнаружены в гнезде у Мулукучзе 22 июня. Таким образом вылет птенцов тибетского балобана из гнезд происходит в начале июля. По причинам, которые пока не выяснены, бывают годы, когда соколы не откладывают яиц: в 1938 г. в середине марта наблюдалось спаривание, брачный полет; в апреле добывались самки с развитыми до размеров голубиного яйца фолликулами, и было найдено 30 гнезд, но ни одной кладки. Пищух было много, так что связывать «неразмножение» с кормовыми условиями пока нет оснований. Яйца по величине несколько крупнее, чем у других балобанов: средние размеры $55,97 \times 42,23$ (Хартерт, 1913); $53,6-57,6 \times 41-44$, в среднем $55,6 \times 42,5$ мм (Бекер, 1928).

Линька. Линька проходит так же как и у других балобанов. Период линьки май—сентябрь или начало октября; интенсивная смена мелкого пера происходит в июне—июле. Второй годовой наряд — окончательный.

Питание. О значении пищух в кормовом режиме тибетского сокола уже говорилось. В местах, где пищух много, охотничьи вылеты сокола происходят на небольшом расстоянии от гнезда — в радиусе 1—2 км (Шефер). Охотясь, сокол летит низко над землею и иногда трепещет крыльями как пустельга. Из других млекопитающих в качестве добычи балобана упоминается заяц, которого птица била «по-соколиному», но не хватала, и полевки. Тибетский балобан охотится также на птиц: садж, уток, даже гусей и кроме того на мелкие виды. На Памире в декабре наблюдалось нападение сокола на выюрков *Leucosticte brandti* и ему же, повидимому, принадлежали найденные в Аличурской долине остатки чирков, лысух, горлиц и голубей (Мекленбурцев).

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. В среднем тибетский балобан несколько больше других балобанов. Длина крыла самцов (12) 351—367, самок (16) 386—412 и даже 425 мм, в среднем 358,25 и 402,2 мм.

Окраска. Пуховой наряд не описан. В первом годовом (гнездовом) наряде в среднем темнее других подвидов балобанов, с хорошо выраженным темными «усами», со светлыми пестринами на больших кроющих крыла и плечевых и с поперечными пятнами на рулевых (что у других балобанов бывает не часто). Взрослые — со второго годового наряда и в последующих — резко поперечно полосаты, напоминая в этом отношении северных кречетов; но светлый поперечный рисунок не охристый или дымчато-сизый (на спинной стороне), а кирнично-рыжий. Темя темнобурое с рыжеватыми надглазными полосами («бровями»), надхвостье сизое с сизо-буроватым поперечным рисунком; рулевые серовато-буры со сквозными серо-сизыми поперечными полосами; низ белый, на зобе и груди обычно без пестрин, брюхо с черными каплевидными пятнами, бока, голени и подхвостье с черным поперечным рисунком из полос. Таким образом, разница между первым годовым и вторым, возрастный диморфизм весьма значительны по сравнению с *F. ch. danubialis*, *F. ch. cherrug* и даже *F. ch. saceroides* и *F. ch. coatsi*; в некоторых отношениях окраска приближается к северным кречетам.

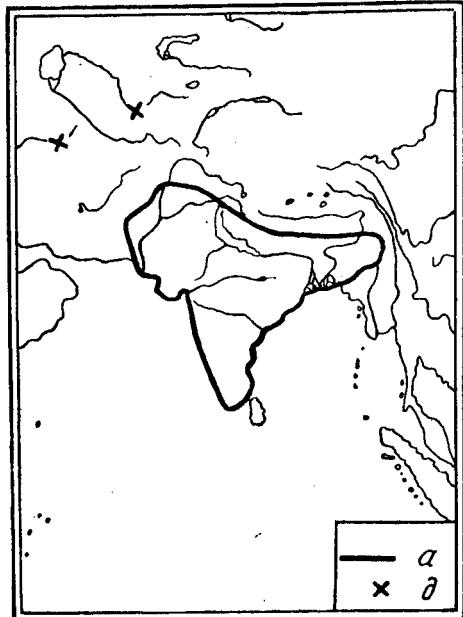
3. Лаггар *Falco jugger* Gray

Falco jugger. Gray in Hardwicke's Illustr. of Ind. Zool. 1833—1834, табл. 2, Индия.

Русское название. Лаггар — индийское имя этого сокола, принятое в европейских языках. У Мензбира (1916) — «индийский балобан».

Распространение. Ареал. Лаггар распространен в Индии, к северу до Афганистана, к востоку до Ассама и Бирмы. Зарудный (1911) указывал, что лаггар в Туркестане встречен у Гульчи в Фергане, по среднему течению р. Ангрен, в горах Кара-Тау. Он же упоминает, что в кишлаке Варух видел

ловчую птицу этого вида, вынутую из гнезда в горах Ахун-Тау и в 1910 г. двух ловчих птиц, будто бы пойманных в один день в конце октября 1908 г. у Бальджуана. К выводу о гнездовании лаггара в Кара-Тау Зарудный пришел, как он пишет, на основании добычи молодой птицы 11 августа 1909 г. в Хантагском ущелье. К сожалению, все эти сведения не были подтверждены ни экземплярами в коллекции Зарудного, ни позднейшими находками. Приходится сомневаться или в точности определения, или в правильности рассказов владельцев птиц Зарудному об их происхождении. Однако Руссов 26 апреля 1878 г. у Чиназа добыл самку лаггара, хранящуюся ныне в академической коллекции в Ленинграде. Другая взрослая самка была добыта 14 апреля 1946 г. в 25 км западней Чаача (южн. Туркмения) — очевидно, залетная (Дементьев, 1947).

Карта 11. Распространение лаггара *Falco jugger*

a — граница распространения; *♂* — залеты.

Рис. 40. Лаггар.

Характер пребывания. Лаггар — оседлая птица.

Экология. Относительно Средней Азии сведений почти нет, и все наблюдения сделаны в Индии.

Размножение. Гнездится в южн. Индии в январе, северней — в феврале, у Гималаев — в марте и даже апреле. У добытой 14 марта в Туркмении взрослой самки половые железы были неразвиты. Самка из Чиназа — с зарастающими наследными пятнами. Гнезда размещаются на деревьях, скалах, на пагодах и других сооружениях. Кладка состоит из 3—5 яиц. Детали гнездового периода известны мало.

Линька. Обе добытые весной в Туркестане птицы сменяют средние маховые и частично мелкое перо.

Питание. В Индии кормится птицами средней величины (голуби, сизоворонки и др.), мелкими зверьками, пресмыкающимися (в особенности повидимому *Uromastyx hardwickii*). Кормовые остатки добывшего в Туркмении лаггара состояли из большой песчанки.

Описание. Размеры и строение. Сложением лаггар похож на балобана но меньше по размерам и легче. Крыло самцов 305—330, самок 358—370 мм. Вес взрослой самки из Туркмении — 755 г. Наружный палец лапы относительно длиннее, цевка оперена только в верхней трети; внутреннее опахало второго махового обычно без вырезки.

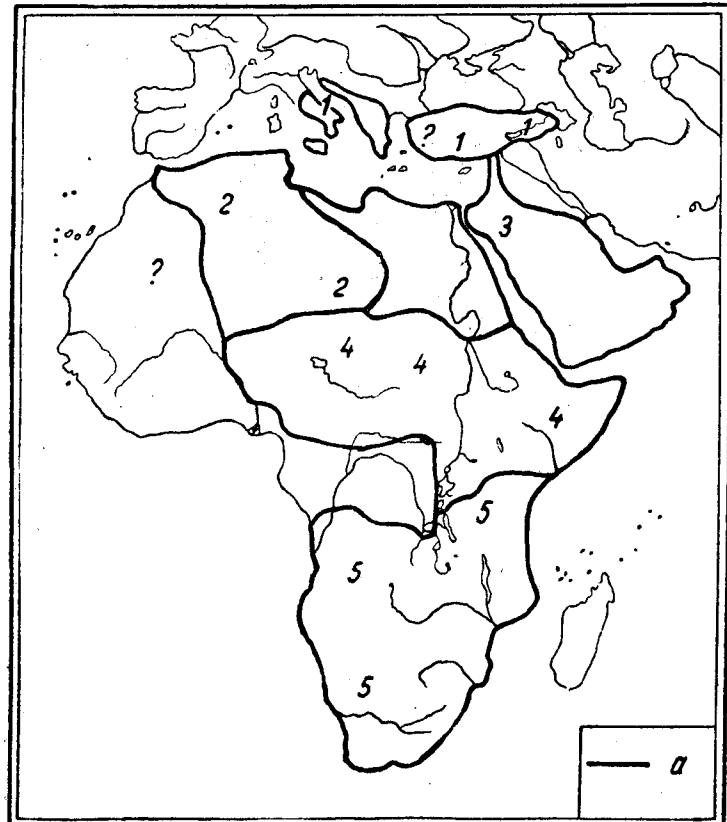
Окраска. Взрослые на спинной стороне серовато-буры, на темени с беловатыми каймами; нижняя сторона белая с бурьими боками и перьями голени, иногда с бурьими пестринами на груди и брюшной стороне; средние рулевые одноцветно-бурые, остальные бурые с беловатыми поперечными полосами на внутренних опахалах. Молодые птицы в первом годовом наряде сверху бурые с рыжими каймами перьев, снизу охристо-беловатые с широкими бурьими продольными полосами. Неоперенные части окрашены как у балобана.

Систематические замечания. Крайне близок к балобанам, некоторые авторы (Клейншmidt) считают за подвид последнего.

4. Средиземноморский сокол *Falco biarmicus* Temm.

Falco biarmicus. Temmink. Planches Coloriées livr. 55, № 324, 1825, земля Каффров. Русское название. В сущности, русского названия не имеется. У Галлера (1883) — балобан, что неправильно. Название «средиземноморский сокол» нами предложено потому, что многие формы вида встречаются у Средиземного моря, и что отсюда он стал известен средневековым сокольникам. У последних он носил имя *lanier*, *lanner*.

Распространение. Ареал. Средиземноморский сокол замещает балобана в Африке и в странах по сев. побережью Средиземного моря и в Малой Азии. В Африке он гнездится от Туниса, Ливийской пустыни, Египта на севере до

Карта 12. Распространение средиземноморского сокола

1 — *F. b. feldeggii*, 2 — *F. b. erlangeri*, 3 — *F. b. tanypterus*, 4 — *F. b. abyssinicus*, 5 — *F. b. biarmicus*; а — граница распространения.

Капской Земли на юге; кроме того, в Аравии и Месопотамии (Фао); в Европе в Италии, Далмации, на Балканском п-ове. Недавно найден в Малой Азии (у Кастамуна) и в Закавказье (Армения).

Биотоп. Скалистые местности — как у морских побережий, так и внутри материка. По характеру пребывания оседлая птица. По численности — редок.

Подвиды и варьирующие признаки. Географическая изменчивость выражается в большей или меньшей насыщенности окраски верхней стороны тела и в развитии пестрин на нижней стороне. Экологические различия вероятны, но точно не установлены. Отличают подвиды *F. b. feldgpii Schlegel*, 1844, в европейской части ареала и Малой Азии; *F. b. tanypterus Schlegel*, 1844, из Египта (к югу до Хартума), Синая, Аравии, Месопотамии; *F. b. erlangeri Kleinschmidt*, 1901, из с.-з. Африки, к востоку до оазиса Куфра, к югу до Ахаггара; *F. b. abyssinicus Neumann*, 1904, из Нигерии, к югу до Уганда и области озер, к востоку до Египетского Судана, Абиссинии, Эритреи, Сомали; наконец, *F. b. biarmicus Temm.*, 1825, из южн. Африки, к северу до Анголы и Кении.

Европейский средиземноморский сокол *Falco biarmicus feldgpii Schlegel*

Falco feldgpii. Schlegel in Schlegel und Susemihl. Vögel Europa's, табл. 8-а, 1843—1844,
Далмация.

Распространение. Ареал. Область распространения европейского средиземноморского сокола такова: Италия к северу до Этруссских гор, Далмация; Балканский п-ов от Боснии и Герцоговины до Черногории, Болгарии, Албании, Греции; М. Азия; может быть, Испания. 21 июля 1940 г. молодая птица в гнездовом наряде с немного недоросшими маховыми, т. е. вышедшаяся где-нибудь поблизости, добыта у Еревана в Армении. К этому же виду по всей вероятности относятся соколы, приводимые Лайстером и Сосниным (1942) в сведениях о встречах в Армении «балобанов» в гнездовое время, так как балобан на Кавказе не гнездится (в августе 1928 г. у озера Гилли; в июле 1935 г. на перевале горы Кюки-Даг в Дарагезе; в августе 1938 г. у села Туджур в Красносельском районе; в мае 1939 г. в хребте Сарай-булаг; наконец, в гнездовое время у Норазбуза в Новобаязетском районе). Остальные указания на встречи этого сокола в России (Гебель, 1879 г., Галлер, 1883, Хартерт, 1913) основаны на недоразумениях. В частности, Гебель указывает на кладки этой птицы из Уманского уезда Киевской губернии. Эти сведения, как и приписываемые средиземноморскому соколу яйца «с Волги», относятся к балобану. Хартерт сообщил, что взрослая самка была добыта у Сарепты, но тут по всей вероятности датировка экземпляра была неверная (тем более, что птица определена Хартертом как *F. b. tanypterus*). Нет этой птицы, вопреки указанию некоторых авторов (Бленфорд), и в Иране.

Биотоп, характер пребывания, численность — см. выше.

Экология. Сведений из нашей страны нет.

Рис. 41. Средиземноморский сокол.

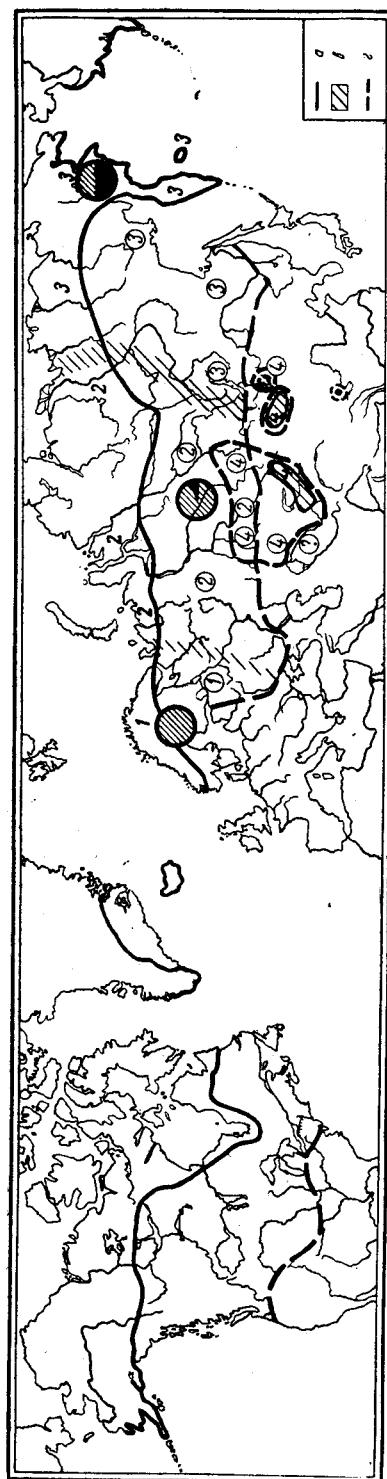
Размножение. Гнездится на скалах, кладка в южн. Европе в конце марта. В кладке 3—4 яйца. Вылет из гнезда, судя по упомянутому экземпляру из Армении, в последней трети июля. Питается европейский средиземноморский сокол птицей средней величины, мелкими млекопитающими, пресмыкающимися. Степень кормовой специализации в отношении питания птицами — как у балобанов, этот сокол также свободно берет добычу с земли, хотя и менее охотно, чем в воздухе.

Линька не изучена, общий ход процесса как у других видов крупных соколов.

Полевые признаки. По особенностям полета, голосу, поведению похож на балобана, но меньше и более легкого сложения.

Описание. Размеры и строение. Длина около 440—500 мм (Энгельманн, 1928), крыло самцов 307—344, самок 345—374 мм (по Клейншмидту). Крыло самки из Армении 352 и 358 мм (асимметрия). Цевка оперена слабо, только в верхней трети; средний пальц короче цевки, наружный палец немногого (на один поперечный щиток) длинней внутреннего; хвост относительно длинный; формула крыла $2>1>3>4$.

Окраска. Молодые, до первой смены оперения, в первом годовом (гнездовом) наряде: сверху темнобурье с рыжеватыми каемками, темя светлорыжее, окаймленное черноватым; низ с темнобурым продольным рисунком, окаймленным узкими беловатыми каймами. Взрослые птицы (во втором годовом наряде и последующих): верхняя сторона сизо-серая с более темным серовато-бурым поперечным рисунком; темя розовато-рыжее с более или менее заметными темными штрихами, окаймленное черным; хвост поперечно-полосатый, из серых, более светлых и буро-серых, более темных полос; низ рыжеватый или беловатый с пестринками черновато-бурого цвета на груди и поперечными полосами того же цвета на боках; иногда низ почти однотонный, темный, рисунок лишь намечен. Радужина темнобурая, когти черные. Волосница, кольцо вокруг глаза, ноги желтые у взрослых, синеватые — у молодых в первом годовом наряде.

Карта 13. Распространение кречета *Falco gyrfalco*

1 — *F. g. gyrfalco*, 2 — *F. g. intermedius*, 3 — *F. g. griseonotus*, 4 — *F. g. altaicus*; а — южная граница гнездовий, б — неясные границы распространения подвидов, в — южный граница зимовок и кочевок.
Границы распространения североамериканской части указаны для вида в целом. В больших кружках заштрихованная часть указывает относительное количество особей — серой, а черная — белой вариации у соответствующего подвида.

5. Кречет *Falco gyrfalco* L.

Falco Gyrfalco Linnaeus. Syst. Nat. изд. X, 1758, стр. 91, Швеция.

Синоним. *Falco rusticolus* «Линней» у многих авторов.

Русское название. Слово «кречет» встречается по крайней мере с XII века (в «Слове о полку Игореве»); в настоящее время сохранилось в живом народном языке на севере европейской России в местах бывшей деятельности помытчиков (Печора, Тиман). Происходит слово по всей вероятности от старовенгерского «керечет» или «ке-речен» и относится, следовательно, ко времени пребывания прамадьяр в Югорской Земле. У сокольников «кречетом» называлась самка, самец назывался «кречетым челигом» или «чегликом». Слово «челиг» с прилагательным (соколий, ястребий, кречетий и т. п.) обозначает самца хищных птиц и происходит от тюркского «чаулю» того же значения.

Распространение. Ареал. Бореоальпийского типа. Область распространения — арктическая и субарктическая зона Европы, Азии и Сев. Америки; обособленный подвид имеется на Алтае, Саяне, центральном (вероятно восточном) Тянь-Шане. Самые северные пункты — в Гренландии под $82^{\circ}15'$ с. ш. и $83^{\circ}45'$; самые южные, кроме горно-азиатского подвида — средняя Скандинавия, Командорские о-ва (о. Беринга, около 55° с. ш.). На кочевках в холодное время года примерно до 60° с. ш. в Сев. Америке, Азии, Европе, отдельные особи и южнее.

Характер пребывания. Некоторые особи оседлы (зимние находки в Гренландии, Лапландии, на Таймыре и т. д.), другие в течение осени и зимы откочевывают к югу, сосредоточиваясь главным образом в лесотундре, отчасти и в лесной полосе. Кроме того имеются вертикальные миграции (горный среднеазиатский подвид спускается из альпийской зоны в долины).

Подвиды и варьирующие признаки. Кречет имеет несколько подвидов: в Гренландии *F. g. candicans* Gmel., 1788, на севере, *F. g. holboelli* Sharpe, 1887, на юге; в Сев. Америке *F. g. alascanus* Swainson, 1922, в Аляске, *F. g. obsoletus* Gmel., 1788 в восточных частях к югу до Лабрадора; *F. g. islandus* Wagstaff, 1764 в Исландии; *F. g. gyrfalco* L., 1758, в сев. Скандинавии и сев.-зап. частях европейской России до Канина; далее на Восток до Лены *F. g. intermedius* Gould, 1834, на с.-в. Сибири *F. g. grebnitzkii* Severtzow, 1885, в горах средней Сибири и Тянь-Шаня, Хангае *F. g. altaicus* Meissner, 1892.

Географически варьирует величина: размеры постепенно увеличиваются от северной Атлантики по направлению к с.-в. Азии и северу Гренландии; центральноазиатская форма — при сходных линейных размерах, значительно уступает северным по величине. Другой варьирующий признак — окраска: соответственно увеличению размеров она светлеет, при этом наряду с посветлением окраски появляются и более или менее сильно депигментированные птицы («белые» кречеты, составляющие около половины популяций этих птиц в с.-в. Сибири и почти всю популяцию в сев. Гренландии). Экологически все формы кречета чрезвычайно сходны, включая горную азиатскую форму; северная группа — типичные «эваркты». Центральноазиатская форма морфологически резко обособлена.

Лапландский кречет *Falco gyrfalco gyrfalco* L.

Русское название. Сокол (местное на Мурмане); «норвежский кречет» (книжное).

Распространение. Ареал. Гнездовый — сев. Скандинавия от Лофотенских и Вестерольских о-вов на западе, до Нордкапа и Вадсе на севере, на юге до Лангфельда и Доврефельда в Норвегии (т. е. до 60° с. ш., лишь в альпийской зоне гор), Иемтланда в Швеции; в верховых Питеа, Торнеа, Муонио в Шведской Лапландии, у Печенги (Петсамо), Утсиоки, Нуорлиярви и Энонтекис; на Мурмане (Еретики, Тулома, Иоканга), местами во внутренней Лапландии (Нявка — тундра), на Кильдине и Семи островах (Харлов), на п-ове Канине. В августе взрослый кречет наблюдался в Кандалакшском заповеднике — вероятно птица гнездится в районе Кандалакшской губы.

Миграционный ареал — сев. и сев.-зап. части Европейской части Советского Союза, области Архангельская, Новгородская, Псковская, отдельные залеты до Аскания-Нова и б. Ананьевского уезда Херсонской обл.; в Западной Европе — в южн. Скандинавии, изредка в Дании, Германии, Голландии, воз-

можно (определение подвида ненадежно), — во Франции, Англии, Германии. Регулярные миграции ограничиваются Скандинавией и сев.-зап. областями СССР, едва ли выходя южнее 60°. Часть особей зимует в гнездовой области (верховья Муонио, р. Кенкямяя, в Лапландии; Семь островов на Мурмане). Миграционный ареал, таким образом, частично лишь выходит за пределы гнездового и географически от него не оторван. Повидимому, лапландский кречет остается зимой и у мест гнездования (главным образом старые птицы).

Д а т ы. Начинаются кочевки уже в конце июля, причем дальнейшее движение кречетов к югу не носит характера пролета, а постепенного продвижения к югу, вероятно в связи с миграциями белых куропаток. Весной у гнезд кречеты появляются в апреле.

Б и о т о п. Скалистые морские берега, главным образом у птичьих гор; альпийская зона гор; речные долины с обрывами и т. д. в лапландских тундрах; лесотундра; частично, повидимому, проникает в лесную зону (Лапландия). На кочевках — в лесотундрах, в речных долинах и т. д., даже в городах (Псков, Ленинград).

Ч и с л е н н о с т ь. Лапландский кречет — редкая птица.

Экология. **Р а з м н о ж е н и е.** Пары, повидимому, постоянные, хотя прямых наблюдений (кроме Исландии) нет. Весьма постоянны и места гнездования, используемые в течение столетий. Так, еще в XVII веке (а вероятно и значительно ранее) помытчики знали гнездование лапландского кречета на о. Харлове, вост. Мурман; там же гнездо было найдено в 1938 г. Пары гнездятся на большом расстоянии одна от другой. У каждой пары повидимому 2—3 гнезда, используемые в разные годы посменно (вероятно для освобождения гнезд от паразитов).

Гнезд кречеты обычно не строят, а пользуются часто гнездами воронов или канюков. Соколы только подновляют эти гнезда, причем в этом участвуют и самка и самец. Расположены гнезда на скалах, в расселинах или нишах, чаще на карнизах, прикрытых выступом или навесом, но иногда и на открытых склонах. В лесотундре гнездится и на деревьях (высокая сосна, в 7 м над землей, Ель-лухт, Русская Лапландия; в Шведской Лапландии, по Уоллею, 1864). Гнездовый биотоп — выходы скал и обрывистые берега лесных долин, морские побережья, лесотундра. Гнездо примитивное, с грубой подстилкой из перьев, мха, ивовых плодов или сухой травы, с плоским лотком (размеры 1 м в поперечнике при 0,5 м высоты, Ель-лухт, Владимирская, 1948). Брачные игры — как у других соколов, выражаются в брачном полете: птицы высоко поднимаются в воздух, круто бросаются вниз и т. д., много кричат.

Начинается период размножения и спаривания тогда, когда ландшафт на родине кречета носит еще вполне зимний характер, температура ниже нуля и почва покрыта глубоким слоем снега. Кладка происходит в апреле (вторая половина месяца) — начале мая. Число яиц в кладке обычно 3—4, иногда от 1 до 5 (и даже 7—9 у Каутокейно в Финмаркене, в 1906 г.). Число яиц повидимому колеблется в зависимости от кормовых условий года (от «урожая» леммингов и белых куропаток). Промежуток между откладыванием яиц точно неизвестен, по некоторым наблюдениям он доходит до 3 дней.

Насиживание начинается с первого яйца. Участвуют в насиживании оба родителя, но преимущественно самка (у которой три больших наследных пятна — два по бокам и одно несколько выше на середине брюха; небольшие наследные пятна есть и у самцов). Продолжительность насиживания вероятно 28—29 дней.

Окраска яиц буроватая или красноватая с темными красновато-бурыми крапинами различной величины, светлей, чем яйца обыкновенного сокола, и крупней. Размеры средние $58,69 \times 46,65$, наибольшие $62,6 \times 46$ и $57,3 \times 48,5$, наименьшие $55 \times 45,7$ и 56×43 мм (Хартерт, 1913).

Птенцы выходят из гнезда в мае, во второй половине этого месяца надевают второй пуховой наряд, становятся на крылья в июле. Продолжительность

пребывания в гнезде точно неизвестна (повидимому около 2 месяцев). Насиживающей самке, а также птенцам, по крайней мере первое время, корм носит самец, передающий добычу самке, а последняя оделяет птенцов.

Уже в конце июля — начале августа начинается откочевка кречетов с мест гнездовых (молодой у Холмогор добыт 25 июля). В середине июля наблюдаются неразбившиеся выводки (Лофотенские о-ва, Ребуссен, 1933). Половозрелыми молодые кречеты становятся на следующую весну своей жизни, и еще далеко не закончив линяния из гнездового наряда во второй.

Л и нь к а. Последовательность смены нарядов: первый пуховой — второй пуховой, — первый годовой или гнездовый (полная годовая линька) — второй годовой или окончательный (полная годовая линька) — третий годовой и т. д. Линька взрослых продолжается около 5 месяцев, начинается в середине мая, кончается около середины октября. Начинается смена маховых в то время, когда птенцы еще во втором пуховом наряде. Последовательность смены первостепенных маховых такова: 7—6—5—8—4—3—9—2—10—1 (бывают незначительные отклонения, но центробежный характер линяния и окончания его сменой 1-го, 2-го и 10-го маховых — постоянное явление). Второстепенные маховые линяют от наружного края крыла к внутреннему; рулевые — центробежно, от средней пары к краю хвоста, с тем, однако, исключением, что крайняя пара сменяется предпоследней, а соседняя с ней — с последней. Интенсивная смена мелкого пера происходит в июле. Первая годовая линька происходит несколько менее регулярно, отдельные перья начинают сменяться зимою, но крупные перья сменяются в те же сроки, что и у старых птиц. Кроме того, обычно после первой годовой линьки в оперении остается несколько несмененных перьев первого годового (гнездового) наряда.

П и т а н и е. Кормовые объекты лапландского кречета — птицы средней величины, в меньшем количестве млекопитающие (лемминги). Из птиц главным образом белые куропатки, с количеством и перемещением которых связана плодовитость и сезонные миграции кречетов, также морские птицы, живущие на птичьих базарах, и т. д. Существует определенная разница между кречетами, живущими близ птичьих базаров и теми, которые гнездятся вдали от моря. В питании первых (о. Харлов) найдены чистиковые птицы (гагарка, кайры, туники, чистики) морянка, чайки (трехпалая, сизая, серебристая), гаги (обыкновенная и сибирская), кулики (в том числе морской песочник), пурпурка и другие воробьиные, белая куропатка, лемминги, горностай. Основное место занимают чистики, за коими следуют чайки (моевка). У гнездящихся в Лапландской тайге (Ель-лухт) кречетов пищевой режим состоял из разных лесных птиц — белых куропаток, тетеревов, ястребиной совы, мохноногого и воробьиного сыча, кукши и других воробьиных; чирка; леммингов и рыжих полевок. При этом главную пищу составляли белые куропатки. Для Скандинавии отмечен такой же состав кормового режима — чистики и чайки, населяющие птичьи базары; утиные, кулики; из млекопитающих — зайцы беляки, лемминги, белки. На кочевках кречеты нападают на тетеревов, уток, домашних голубей. Сезонные изменения питания сводятся к тому, что зимою в лесотундре белые куропатки становятся еще более преобладающей пищей кречетов, точно так же, как оседлые у незамерзающих вод кречеты кормятся исключительно водяными птицами.

Ежедневная потребность кречета в пище составляет около 200 г; в естественных условиях кречет может съесть, конечно, и больше. Если пищи много, кречет обедает у пойманной птицы лишь крупные мышцы. Ощипывает и ест добычу кречет на определенном месте в районе гнезда или зимовки. Здесь находят остатки пищи, и погадки из костей, перьев и шерсти. Когда птенцы малы, добычу для них ловит самец, а самка ощипывает ее и отрывает голову и конечности. Это делается вне гнезда, поэтому перьев в гнезде не бывает. Нападает кречет на добычу по-соколиному, подлетая к ней сверху и, складывая крылья,

хватает лапами. Ловит преимущественно летающих птиц. Умерщвляет пойманную добычу клювом, ломая ей шею или прокусывая затылок. Вне времени размножения кречеты одной пары, как и другие соколы, охотятся порознь, но держатся, повидимому, в одном охотниччьем участке.

Полевые признаки. Типичный сокол. На лету бросаются в глаза длинные острые крылья; полет быстрый, после нескольких взмахов птица быстро несется вперед, не парит. Сидящий кречет держится прямо. На расстоянии верх кажется темным, низ беловатым (взрослый), темным и сверху и снизу (молодой). Походит на обыкновенного сокола, но отличается от него крупной величиной и относительно длинным хвостом. Голос «къяк-къяк-къяк» или «кеек-кеек-кеек», похож на соколиный крик, но погрубей и пониже. В брачный период кречет издает довольно тихую высокую трель.

Рис. 42. Лапландский кречет (молодая и старая самки).

обычно лишь с беловатыми пятнами на задней части головы и на беловатом поперечно вытянутом рисунком; усы темнобурье, широкие, сливающиеся с темными щеками; низ белый с широкими бурьими продольными полосами, занимающими большие места, чем светлые края перьев. Клюв темный синевато-роговой, неопренные части ног синеватые, когти черные; радужина темнобурая; восковица синеватая, голое кольцо вокруг глаза бледное синевато-беловатое, радужина темнобурая.

После первой линьки, кончающейся в возрасте около 15 месяцев, надевается окончательный наряд. Птица на верхней стороне темная серовато-бурая, с таким же теменем, со светлыми пятнами на затылке, на теле и крыльях более светлые дымчато-сизые поперечные пятна и полосы; на внутренних опахалах первостепенных маховых поперечно вытянутые беловатые пятна; рулевые светлее спинны, буровато-серые с поперечными сизыми полосками. Брюшная сторона более или менее чистого белого цвета с темным бурьим рисунком — продольным на зобе и груди, поперечным на боках, перьях голени, в подхвостье; размеры этих пятен и полос очень изменчивы. Лапы, восковица, кольцо вокруг глаза более или менее яркого желтоватого цвета. В окраске кречетов, как и других крупных соколов, имеется таким образом половой мономорфизм, а возрастный диморфизм, если не считать пуховых нарядов, ограничивается в сущности указанными выше изменениями.

Описание. Размеры и строение. Крупные соколы, с размахом крыльев около 120—135 см при общей длине около 55—60 см. Вес самца несколько более 1000 г (1192 г), самки — около 1500—2000 г (1400 г, 1550 г, 1686 г, 1980 г). Самка таким образом заметно больше самца; крыло самцов (17) 342—372, самок (29) 380—407 мм, в среднем у первых 358, у вторых 395,8 мм. Телосложение массивное, цевки оперены на $\frac{2}{3}$ длины, крылья длинные и острые, формула крыла обычно $2>3>1$, хвост относительно длинный; в отличие от настоящих соколов, длина наружного и внутреннего пальцев примерно одинаковая, а средний палец равен цевке.

Окраска. Первый пуховой наряд снежно-белый, второй пуховой наряд гуще и плотней, серовато-беловатый. Гнездовый (первый годовой) наряд таков: верхняя сторона тела темнобурая со слабозаметными светлыми каймами перьев; голова темная, редко со светлыми краями перьев.

наряд снежно-белый, второй пуховой наряд гуще и плотней, серовато-беловатый. Гнездовый (первый годовой) наряд таков: верхняя сторона тела темнобурая со слабозаметными светлыми каймами перьев; голова темная, редко со светлыми краями перьев;

Сибирский кречет *Falco gyrfalco intermedius* Gloger

Falco gyrfalco var. *intermedia*. Gloger. Vollständ. Handb. d. Naturg. d. Vögel Eur.,
1834, стр. 42, Урал

Синоним. *Hierofalco uralensis*, Мензбир, Орнитологическая география. Ученые
записки Имп. Моск. университета, отд. естеств.-историческ., вып. 2—3, 1882, стр. 288,
описан по птицам из Владимирской губернии.

Распространение. Ареал Сибирского кречета распространен к востоку от предыдущего подвида, от Большеземельской тундры до бассейна Енисея и Лены. Достоверные находки гнездящихся птиц у нижней Печоры, на полярном Урале, на Тазовском п-ове, в Туруханском kraе, на Нижней Тунгуске (устье Нижней Качомы, 62°30' с. ш.), на нижней Лене. Самое северное место, где наблюдался этот кречет, — о. Бэра, 75°30' (в августе, Миддендорф).

Миграционный ареал — северная полоса Вост. Европы и Зап. Сибири, причем часть особей зимует в гнездовой области (в бассейне Хатанги за 71—72° с. ш. встречен в январе и декабре, Скалон, 1938). Самые южные находки на кочевке — Украина (Киевская, Черниговская, Полтавская, Херсонская области), среднее течение Волги, низовья Дона и Маныч (Торне, 1941), сев. части Средней Азии (Сузак, Талас и др.), Тарбагатай. Общее направление кочевок Ю и ЮЮЗ. Нормально кречеты редко выходят зимою за 60° с. ш. к югу, держась главным образом в лесотундре.

Даты кочевок. Начало уже в июле и августе, но обычно не ранее сентября — октября. В мае кречеты уже у гнезд, так что обратное движение на север происходит не позже апреля.

Биология. Как у предыдущего подвида, однако достоверных находок гнездовых западносибирских кречетов на гнездовые на морских побережьях нет (что быть может связано с отсутствием у берегов Зап. Сибири птичьих базаров). В ровной тундре кречеты не гнездятся и бывают там лишь вне времени гнездования. Гнездовый биотоп связан или со скалами или обрывами речных долин, или с лесотундрой, поскольку для очень рано гнездящегося кречета необходимы более или менее защищенные скалы, или деревья.

Численность. Невелика, гнездовья разбросаны, повидимому, спорадично и на значительном расстоянии одно от другого.

Экология. Размножение. В основном как у предыдущего, прямых наблюдений мало. Все найденные за последние годы гнезда сибирского кречета располагались на лиственницах в лесотундре (р. Хадуттей, Тазовский п-ов; Толстый Нос в низовьях Енисея; р. Ямная, в 37 км от Дудинки, Туруханский край). Гнездо представляет собой грубую постройку из сучьев, почти без лотка. Число яиц в кладке 3—4, число птенцов в выводке 2—3, чаще 2 (3 — Сургутский район, август 1937; 2 — р. Ямная, Туруханский край, июль 1916, Тугаринов; 2 — Н. Качома, приток Н. Тунгуски, июль 1918 г., Ткаченко, 1922). Насиживает главным образом самка, но также и самец, судя по присутствию наседных птенцов (Таз; низовья Лены). Яйца не описаны. Нет сведений и о продолжительности насиживания (вероятно, как у других кречетов 28—29 дней). Вылет птенцов из гнезда в половине июля (подлетки добыты 8—17 июля в бассейне Енисея). Откочевка молодых от гнездовой начинается в августе, может быть в конце июля. Неразбившиеся выводки наблюдались в августе и сентябре.

Линька и смена нарядов — как у лапландского кречета; годовая линька происходит между маев и октябрём.

Питание. Основной пищей сибирских кречетов в лесотундре служат белые куропатки. Зависимость сезонного размещения сибирских кречетов от куропаток установлена, вероятно наличие и других зависимостей (детали распространения, плодовитость). В гнезде, найденном 7 июля 1916 г. у р. Ямной

в Туруханском крае, были остатки около 10 куропаток, и самка передавала находившемуся в нем птенцу принесенную самцом белую куропатку, без головы и шеи, ощипанную, без внутренностей. Связь кочевок и зимнего размещения кречетов с белыми куропатками указывалась для Печоры, Тимана. Кочующие кречеты охотятся и за водяной птицей.

Зимой кречеты у поселений нападают на галок, ворон, голубей, в лесной местности — на тетеревов и зайцев. Способы нападения на добычу — как у предыдущего.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Как у лапландского кречета, но величина чуть больше. Крыло самцов (49) 343—372, самок (75) 381—415 мм, в среднем у первых 360,2 и 397,5 мм. Вес молодых самок 1500 и 1588 г; взрослой самки 1940 г. Длина самцов 51,25—53,8, у самок 51—62,7 см, размах соответственно 114—115 и 124,5—126,6 см (цифры не предельны, по немногим экземплярам).

О к р а с к а. Первый и второй пуховой наряд не описаны. Как молодые в гнездовом оперении, так и взрослые (во втором годовом наряде и последующих) отличаются от лапландских кречетов более светлой окраской. Весьма изменчив. Имеется не только серый, но и белый тип окраски, с резким преобладанием белого цвета. Немногие особи сходны по окраске с лапландскими, большинство окрашено так: серая фаза, первый годовой (гнездовый) наряд — голова охристо-белая с темнобурыми наственныйми чертами на темени и затылке, резко отделяется от серо-буровой спины и крыльев; по сравнению с лапландским кречетом, верхняя сторона тела менее бурая, светлей и с большим развитием светлых (беловатых) камеек и пестрин; рулевые с хорошо развитым беловатым поперечным рисунком.

Во втором и последующих нарядах окраска головы светлей спины, темя и затылок беловатые с серовато-бурыми продольными полосками, спина и крылья, хвост серо-дымчато-бурые, светлей, чем у лапландского кречета и с более светлым и обычно более правильным поперечным рисунком (охристо-сероватым или беловатым); темные полосы у разреза рта — так называемые «усы» — менее выражены; темный рисунок на нижней стороне тела — продольный на груди, поперечный на боках, подхвостье, голени — менее развит, иногда имеется в виде остатков, так что на расстоянии птица кажется белой; общий тон брюшной стороны тела более чистый, белый. Неоперенные части окрашены у всех кречетов одинаково.

Кречеты белой фазы (среди *intermedius* их мало, в изученном нами материале 6 из 124 экз., т. е. немногим более 4%) отличаются тем, что белый цвет на брюшной стороне у них резко преобладает, темный рисунок очень незначителен или отсутствует; на верхней стороне тела у взрослых темный рисунок в виде тонких поперечных полос или пятен (сердцевидных, поперечно вытянутых), буровато-серого тона, по белому фону, заметно преобладающему; у молодых спинная сторона белая с бурыми центральными частями перьев и с более или менее правильным поперечным рисунком на второстепенных маховых и рулевых; первостепенные маховые — белые с бурыми вершинными частями. У некоторых особей клюв и когти светлого цвета.

Восточносибирский или камчатский кречет *Falco gyrfalco grebnitzkii* Se v.

Hierofalco Grebnitzkii. Severtzow. Nouv. Mémoires de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou, XV, 3, 1885, стр. 69, о. Беринга.

Распространение. Ареал. Гнездовый — с.-в. Сибирь к востоку от дельты Лены до Анадырского бассейна, Коряцкой Земли, вероятно Камчатки и Командорских о-вов (о. Беринга), но встречен в негнездовое время и на о. Медном. Миграционный — Вост. Сибирь от Байкала до Приамурья, Курильских о-вов, у Сахалина, самые южные находки в Японии (Хоккайдо), в Манчжурии и у Пекина. На севере найден на о. Врангеля, но гнездование там не доказано. Часть особей зимует в гнездовой области (Коряцкая Земля, декабрь; Чукотская Земля, февраль), часть откочевывает на юг. В Америке на кочевках на Алеутской гряде и Прибайкальских о-вах. Начинаются кочевки по крайней мере в сентябре (вероятно и ранее), у мест гнездования кречеты появляются в апреле (дельта Лены, Чубукулах; Русский хребет, Анадырь). На Камчатке кречеты часто попадаются между сентябрем и первой половиной апреля; в гнездовое время — в мае — июле добыты пока в сущности только три птицы — у Старого Острога, в Кроноках и в районе Петропавловска, но в небольшом числе кречет в Кроноках держится и в августе (Аверин, 1948).

Указания японских авторов на гнездование на о. Матсуга и других Курильских по ряду причин невероятно.

Б и о т о п. Лесотундра (Русский хребет, Анадырь), прибрежные скалы у морских берегов (о. Беринга, Коряцкая Земля) и в долинах рек (Утесики, Анадырь); в 1946 г. в Кроноках в горах внутри полуострова, на высоте около 1800 м. На миграциях у морских побережий, в лесотундре, по долинам рек и даже в лесах (Буреинские горы). На Камчатке в Кроноках установлено, что кречет из года в год держится на зимовке в определенном участке местности.

Ч и с л е н и о с т ь. В южн. частях Вост. Сибири (Иркутск, Чита и т. д.) кречет зимою не очень редок; это позволяет предполагать, что и на гнездование на с.-в. Сибири он относительно обычен. Впрочем, прямых наблюдений над кречетами там очень мало.

Экология. Сведения по экологии весьма недостаточны.

Р а з м и о ж е н и е. Развитие половых желез относится к концу апреля. Гнезда размещаются на деревьях (*Populus suaveolens*, лиственница) или на скалах. Кладка, яйца и т. д. — неизвестны. Молодые на крыле наблюдались в конце июля; кочевки молодых в сентябре (когда они появляются уже у Иркутска, в Приамурье, на Курильских и Прибайкальских о-вах).

Л и н ь к а, судя по неполному бывшему у нас материалу, протекает так же как и у лапландского кречета. Смена нарядов у всех кречетов одинакова.

П и т а н и е. Кормовые объекты — белые куропатки, на зимних кочевках, кроме белых куропаток, глухарки, разные воробьиные (Прибайкальские о-ва), водоплавающие птицы, чайки, турпаны, морянки, каменушки, серокрылая чайка (Камчатка), из млекопитающих — полевки и землеройки (*Sorex macrourus-taicus* — Камчатка) и белки. Основные корма зимующих на вост. Камчатке кречетов — утки, чайки и вороны у моря, внутри страны — куропатки. Способы добывания и умерщвления добычи — как у всех других кречетов.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Кречеты с.-в. Сибири несколько больше западносибирских. Крыло самцов (12) 360—382, самок (40) 390—418, средняя соответственно 370,3—410,3 мм. Вес самок 1450, 1500, 1503, 1900, 1900 и 2100 г.

О к р а с к а. Белый тип окраски встречается часто, во всяком случае не менее часто, чем серый (50% среди изученных нами экземпляров). У серых птиц в первом годовом (гнездовом) наряде бурые пестрины на брюшной стороне тела очень слабо развиты и не образуют продольного сплошного рисунка. Эти особенности, в связи с несколько более значительными размерами, заставляют выделять восточносибирских кречетов в качестве отдельной географической формы.

Алтайский кречет *Falco gyrfalco altaicus* М е п з.

Hierofalco altaicus. М е п з б и е г. Org. du Turkestan 1891, стр. 272, Уймон в Центр. Алтае.

Синоним. *Hierofalco lorenzi* М е п з б и е г. Bull. of the British Orn. Club v. XI №^o LXXXIV, 1900, стр. 3, тип происходит из Енисейской губернии.

Местные названия. У азиатских народов шумкар, сункар (как и для северных кречетов).

Распространение. Ареал. Область распространения алтайского кречета оторвана от области северных кречетов (вид имеет таким образом так называемое «бореоальпийское» распространение). Гнездовая область — высокогорье Алтая, Саяна, центр. Тянь-Шаня, Хангая, быть может Тарбагатай. Во внегнездовое время в разных частях Зап. и средней Сибири, в Тянь-Шане, в вост. Туркестане, в Монголии (Куку-нор, Улан-Батор, округ Та-Цзинь-Шань в провинции Суй-Юань). Миграции носят и горизонтальный и вертикальный характер. Часть птиц остается и зимою в гнездовой области. Начинаются кочевки в августе, в конце июля выводки еще у гнезд, зимой (январь — февраль) кречеты наблюдались у Зайсана, в центр. Тянь-Шане,

в центр. Алтае, в Тарбагатае. У гнезд кречеты появляются в мае, быть может в июне.

Биотоп. Гнездовый напоминает ландшафты, населенные северными кречетами — это открытые пространства высокогорья (не ниже 1500—2 000 м, в Хангае около 2500 м), окруженные скалами. На кочевках кречеты спускаются в лесную зону гор, в предгорья и в равнины.

Численность. Очень редкая птица (известно немногим более 50 экз.).

Экология. Размножение начинается поздно в апреле. Гнезда их — до сих пор найдено только 5 — одно у Лепсинска в Джунгарском Ала-Тау, одно в Терской-Ала-Тау, одно в ю.-в. Алтае и два в Сайлюгеме, — на скалах, из ветвей (в одном случае карликовой бересклета), очень грубой постройки, без выстилки, которую заменяют остатки добычи — перья, шерсть и т. п. Размер гнезда в ю.-в. Алтае — 100 × 75 см. Места гнездовий весьма постоянны; по наблюдениям Сушкина (1938), гнездо, найденное в ю.-в. Алтае на р. Кушка-нур в 1914 г., несомненно занималось многие годы; в 1915 г. оно было опять занято, хотя в предыдущем году самец был убит, а птенцы вынуты. Кладка из 2—5 яиц. Размеры 56—56,5 × 42—42,3 мм; цвет — типичный кречетинный, с мелкими красновато-бурыми пестринами по бледному охристо-рыжаво-буроватому фону. Даты развития: 18 мая — яйца (Джергалан, Терской-Ала-Тау), 10—15 мая — вылупление (Хангай), 9 июня — птенцы во 2-м пуховом наряде (ю.-в. Алтай), июль — птенец с недоразвитыми маховыми, но вполне оперившийся (Саяны), 10 июля молодые вылетели из гнезда, 25 июля — неразбившийся выводок держался близ гнезда (Сайлюгем); 31 июля уже вполне развитые птенцы (Хангай). Насиживание начинается с первого яйца, так как в кладке из Терской-Ала-Тау одно яйцо совершенно свежее, другое — с начавшим развиваться, примерно трехдневным, зародышем (П. П. Дементьев). Промежуток в кладке яиц, следовательно, 3 суток. В добытом Сушкиным на р. Кушка-нур в ю.-в. Алтае выводке было 5 птенцов и все самки, в гнезде на южн. Хангае Тарасовым взяты птенцы — самец и самка.

Линька — как у других кречетов, в течение 5 месяцев, с апреля по октябрь. В начале ноября кречеты — в свежем пере (сев. Монголия).

Питание. Питается алтайский кречет птицами и млекопитающими. Отмечены — клушица, горная куропатка, водоплавающие птицы, грызуны.

Половые признаки. Большинство особей, будучи сходны с северными кречетами, отличаются от них однообразной темной окраской.

Описание. Размеры (линейные) и строение — как у северных кречетов. Длина тела самцов 50,1—54, самок 54,6—58,5 см, размах соответственно 109,8—118 и 124,5—126,6 мм, крыло самцов (19) 348—377, самок (33) 385—415 мм, в среднем 366,75 и 403,0 мм. Но вес (т. е. реальные размеры) меньше. Вес самцов (3) 800—850, самок (7) 990—1627, в среднем 818,6 и 1169,6 г.

Окраска. Пуховые наряды не описаны. В первом гнездовом наряде однообразно бурого цвета, бурый цвет резко преобладает над светлыми пестринами и каймами перьев; перья верхней стороны без светлых ободков, обычно и без пятен, средние рулевые чаще — однотонно-бурые. Кроме таких темных «меланистических» особей изредка встречаются и более светлые, со светлой охристой головой (с бурыми настольвями), с рыжеватыми каемками перьев спины и крыльев (что сближает их с балобанами).

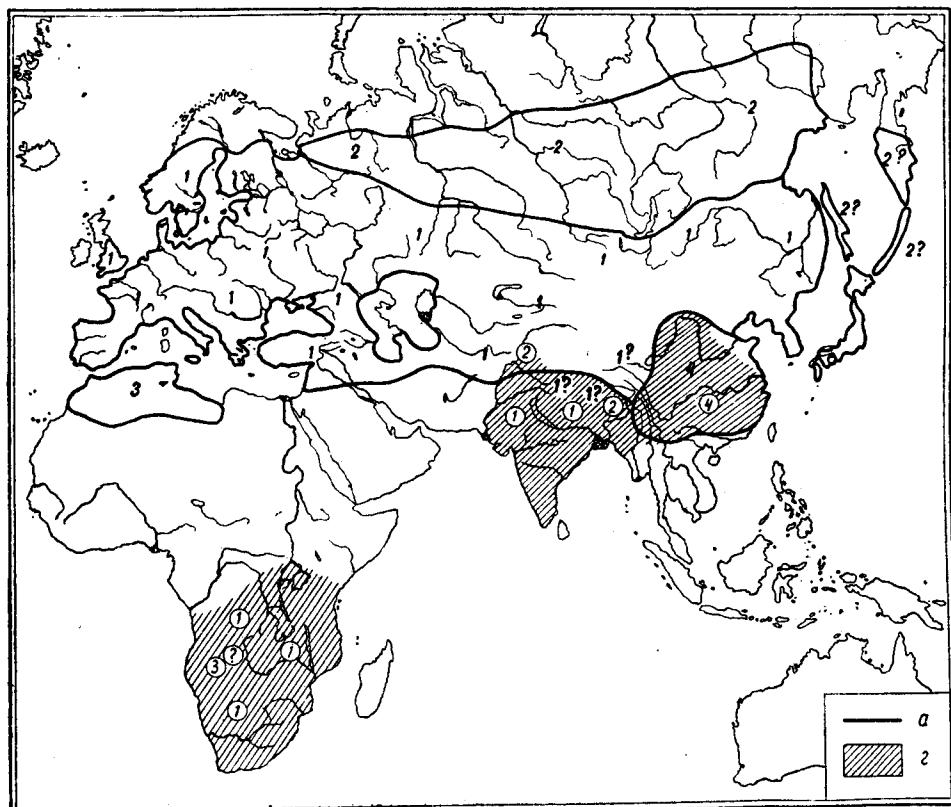
После первой линьки алтайские кречеты бывают окрашены различно. Некоторые птицы на спинной стороне темнобурые с чуть намеченным сероватым поперечным рисунком и бурые с небольшими светлыми каймами перьев на брюшной стороне (перья боков и подкрылья бурые с беловатыми поперечными пятнами), или они более приближаются к северным кречетам (но менее серы, с рыжеватым поперечным рисунком на спине и крыльях), или наконец, дымчато-черновато-буры на спине с рыжим поперечным рисунком, напоминающие балобанов, с сизым поперечно-полосатым хвостом. Однако, они могут быть отличены от центральноазиатских балобанов соответствующего возраста сильным развитием пестрин на нижней стороне тела, черноватым тоном темных частей перьев спины и крыльев, меньшим развитием светлого поля внутреннего опахала первостепенных маховых и, наконец, большим оперением цевки.

6. Чеглок *Falco subbuteo* L.

Falco subbuteo Linnaeus, Syst. изд. X, 1758, стр. 89, Швеция.

Русское название. В научной литературе, а отчасти и в живом народном языке, для этого вида установилось имя чеглок. Чеглок, чеглик, челиг означало ранее самца всех употреблявшихся для соколиной охоты птиц и соответственно западноевропейским словам tiercelet, tiercel, Terzel; таким образом, соколом звали самку *F. peregrinus*, а самца этого вида сокольным челигом, кречетом — самку *F. gyrfalco*, самца же кречетым челигом и т. п. Этимология слова челиг (чеглок) — от тюркского «чаули», охотниччьего термина того же значения. У русских сокольников видовым называнием для *F. subbuteo* было кобец или кобчик (см. напр. Урядник Сокольничья Пути), перешедшее затем на *F. vespertinus*. Местами к этой птице применяют название белогорлик.

Распространение. Ареал. Область распространения чеглока — умеренная полоса Азии, Европы и сев. Африка; от Англии (но не в Шотландии и Ир-

Карта 14. Распространение чеглока *Falco subbuteo*

1 — *F. s. subbuteo*, 2 — *F. s. jakutensis*, 3 — *F. s. jugurtha*, 4 — *F. s. streichi*; а — граница гнездовий, 2 — область зимовок.

ландии) и Португалии на западе до бассейна Колымы, Охотского моря, Камчатки и Приамурья на востоке; к югу до Малой Азии, Ирана, Гималаев, в ю.-в. Азии почти до тропиков (Сватоу, Шаньские государства). Северная граница совпадает примерно с границей высокостволового леса и только местами (Лапландия, Зап. Сибирь, Якутия) достигает полярного круга. Зимовки в тропической Африке и Азии. Чеглок — птица перелетная, поздно появляющаяся на местах гнездовья и рано отлетающая. Оседла повидимому в ю.-в. Китае.

Б и о т о п. Лиственные и смешанные леса, перемежающиеся с открытыми пространствами; встречается и в тайге, и в лесостепи; в первой немногочисленен, во второй обычен; в Туркестане и на Кавказе — птица горных лесов, поднимающаяся в вертикальном отношении до 2 000 и даже 3 000 м.

Подвиды и варьирующие признаки. В таежной полосе от Карелии до Якутии с запада на восток, к югу до Бологодской обл., среднего течения Печоры и Оби, сев. Байкала — *F. S. jakutensis* B и t., 1911; к югу от него *F. s. subbuteo* L., заменяемый в сев. Африке (Марокко, Алжире, Тунисе и Триполи) *F. s. jugurtha* H a r t e r t et N e i m a n n, 1907, а в Среднем и Южн. Китае от Цинлинских гор до Юннани и Шаньских государств *F. s. streichi* H a r t e r t et N e i m a n n, 1907. Различия географических рас выражаются в окраске и размерах; при этом северный подвид окрашен в кажущемся противоречии с правилами географического изоморфизма темнее; африканский и китайский подвиды мелкие. Экологические черты вида довольно постоянны и не дают резких географических отклонений. Впрочем, по крайней мере часть популяций *F. s. streichi* оседлы, тогда как остальные чеглоки перелетны.

Обыкновенный чеглок *Falco subbuteo subbuteo* L.

Синонимы. *Falco subbuteo cyanescens*. L ö u p e g g. Ark. f. Zool., 1905, стр. 6, Бам-гол в центральном Тянь-Шане. — *F. s. centralasiae*. Бутурлин Орнитол. Вестник, 1911, стр. 175, нов. имя для предыдущего. — *Hypotriorchis subbuteo irkutensis*. I o h a n s e n Orn. Jahrbuch, 1914, № 3, стр. 83. Омolon в Киренском уезде. — *Hypotriorchis subbuteo distinguendus*. Портенко, Известия Акад. наук, о. ф. м. 1930, стр. 303, Воронежская губ. — *Hypotriorchis subbuteo planicola* Портенко, цит. соч., стр. 308, Кашгария. — *Falco subbuteo ussuriensis*. D o m a n e w s k i, C.-R. Soc. Sciences Varsovie, X, 1917, № 3, стр. 260, Сидеми.

Распространение. Ареал. Обыкновенный чеглок распространен в лесной зоне СССР, кроме северных участков тайги, от Прибалтики, Белоруссии и Украины до Дальнего Востока. На юге — до Закавказья, Средней Азии (Копет-Даг, южн. Таджикистан), бассейна Уссури (Ханка). Северная граница определяется южной границей следующего подвида. Вне наших пределов распространен в Зап. Европе, кроме того — в М. Азии, Иране, Синьцзяне, Монголии, на юг до Ладака и с.-з. Индии (Кашмир, Симла) в Азии, в Европе до Испании, Италии, Греции. Бинаральная птица, зимовки в Африке к югу от Кении и Виктория-Нианца, главным образом в Родезии и Катанге, реже на крайнем юге; отсутствует в лесной тропической зоне зап. Африки, а также в южн. Азии от Индии до юга Китая.

Характер пребывания — перелетная гнездящаяся птица.

Даты. Прилет поздний, что связано с поздним циклом годовых периодических явлений, в частности с размножением. Последнее в свою очередь находится повидимому в зависимости от относительно позднего наступления благоприятных условий выкармливания выводка — массовым появлением насекомых и подлетков мелких птиц. Появление весной отмечено на юге (Бессарабия, Украина, Кавказ, Средняя Азия) с начала апреля до первых чисел мая, отдельные особи несколько раньше и позднее, с конца марта (Харьковская обл.) и до середины мая (Сыр-Дарья). В средней полосе европейской России — Псков, Смоленск, Москва, Тамбов, Орел, Курск, Казань, Куйбышев — главным образом во второй половине апреля и в начале мая (однако для Пскова начало пролета отмечено уже 20 марта; для Тамбовской обл. 3 апреля); для Урала и Зауралья валовой пролет в конце апреля — начале мая, Башкирия 26 апреля; Чкалов, валовой пролет в середине апреля по ст. ст., первые в конце марта по ст. ст., последние — 14 мая; для Зап. и средней Сибири и сев. Казахстана — Эмба, Иргиз, Наурзум, Бараба, Кулунда, западные окраины Алтая, Минусинск, Красноярск — во второй половине апреля — первой половине мая (в Каменском округе Новосибирской обл. 17.V, в быв. Змеиногорском уезде 18 апреля — 1 мая; у Красноярска во второй половине апреля по ст. ст.; у Минусинска 12 мая, в центр. Алтая у Онгудая первые будто бы лишь 26 мая, но на Чулышмане уже 26 апреля). На Дальнем Востоке пролет отмечен только в первой неделе мая (Пикан, Зея).

Известная разница между северными и южными частями ареала таким образом имеется, хотя установить, какие именно данные относятся к прилету местовых, а какие к пролету северных птиц, — трудно. Растворимость сроков пролета объясняется участием в нем разных популяций. Равным образом ошибочен вывод о том, что между прилетом чеглоков и началом их гнездования проходит большой промежуток времени. По тем же причинам растянут и период отлета и осеннего пролета, отмеченный в разных местах со второй половины августа до конца сентября. Валовой пролет падает на первую половину сентября, но отдельные особи задерживаются до первых чисел октября (в низовьях Днепра добыт 4 октября; последний в Харьковской обл. 2 октября; у Астрахани будто бы даже регулярно в начале октября, последний 11 октября; в Крыму в начале октября нередки, в Наурзуме в сев. Казахстане добыт 5 октября). На юге — в Крыму, на Кавказе и в Туркестане — пролет падает в основном на вторую половину сентября (например, у Феодосии 16 октября, у Сочи 23 — 29 сентября, а у Дауджиака и 7—11 октября; в Фергане последние, по Северцову, 16 октября; у Фрунзе 23—26 сентября, одиночный добыт 17 октября; у Ашхабада первые пролетные добывались 15 сентября, одиночный у Теджена 22 октября). В виде редкого исключения отдельные особи остаются зимой в Средней Азии: кроме наблюдения у Красноводска 16.I.1938 (к сожалению, добыт не был), чеглок был добыт 14.I.1941 г. на озере Джили-куль в Таджикистане. Также нерегулярно встречается зимою чеглок в Центральной Азии (Алашань). На зимовках чеглок появляется поздно, в октябре — ноябре.

Б и о т о п. Охотясь за добычей в воздухе, чеглок держится в светлых негустых лесах, перемежающихся с открытыми пространствами — степью, полями, лугами, речными долинами и т. п. предпочитаемый тип леса — старые высокие сосняки или смешанные леса, только на юге — лиственные леса (березовые колки ю.-з. Сибири и сев. Казахстана, тугай туркестанских речных долин, лиственные леса гор Средней Азии и т. п.). На пролете чеглок встречается более или менее повсеместно, залетая даже в пустыни (Кара-Кумы), но, по сравнению с настоящим соколом, менее связан с побережьями и с культурным ландшафтом городов и селений. В вертикальном отношении распространение чеглока ограничено пределами высокоствольной древесной растительности.

Гнездование чеглока отмечено на Кавказе в Армении у озера Севан на высоте около 2000 м (Соснин и Ляйстер, 1942), в Хевсуретии до 3050 м (Чхиквишили, 1943), в Средней Азии в Копет-Даге до пределов арчи, т. е. примерно до 2000 м, в Таджикистане до 2500 и даже 2950 м (Даль, 1936, Иванов, 1940), но чеглока нет в безлесном вост. Памире, в Тянь-Шане, Киргизском хребте, Заилийском, Кунгей- и Терской-Ала-Тау до 2000—2700 м; на Урале у Иремели на юге и Тельпосизе на севере, т. е. до 1000—1600 м; на Алтае до 2000 м (Сушкин, 1938).

Численность. По сравнению с крупными соколами, нередок; однако, в отличие от пустельги, не образует гнездовых колоний и даже во время пролета держится одиночками и парами (однако Зарудный, 1888, сообщает, что осенью на пролете под Оренбургом чеглоко встречались стаями до 50 птиц).

Экология. Размножение. Половая зрелость наступает в возрасте около 10 месяцев, когда птица находится еще в первом годовом (гнездовом) наряде; однако, не ясно, все ли особи приступают к размножению в этом возрасте и не образуют ли они частично резерв холостых птиц, несомненно имеющийся у чеглоков, так как убитая или погибшая из гнездовой пары птица обычно быстро, в том же сезоне, заменяется новой. Пары повидимому постоянные. Цикл размножения поздний.

Спаривание происходит на деревьях у гнезд (конец апреля, Туркмения). Гнездовые участки постоянны, гнезда занимаются несколько лет подряд, но

может быть, что каждая пара в одном участке имеет несколько (два—три) последовательно занимаемых гнезда. Размер гнездового участка не установлен. Указание о гнездовых колониях чеглоков (4—5 пар близ Киева, Шарлемань, 1915) сомнительно. К другим птицам в гнездовом участке чеглок относится терпимо (например, Зарудный, 1888, нашел в б. Оренбургском крае на одном дереве занятые гнезда чеглока, пустельги, черного коршуна, вороны, чернолобого сорокопута).

Своих гнезд чеглоки повидимому не строят, а пользуются главным образом постройками или ворон, или других хищных птиц, или сорок. Гнезда помещаются высоко от земли, чаще всего в 10—20 м, на соснах, елях, лиственницах, дубах, тополях, карагачах, ивах. Очень редко в виде исключения можно встретить гнезда на скалах (Киргизский хребет). Существенное условие в выборе места для постройки гнезда — возможность свободного и широкого обзора с гнезда окружающей местности.

Кладка происходит в конце мая — начале июня. Например, полные свежие кладки найдены на Или 20 мая, на Зайсане 31 мая, 9 июня в Белоруссии у Дольска, 2 июня в Тамбовской обл., в конце мая в Киевской обл. и в Харьковской обл., в конце мая в Чкаловской обл., 23 мая на Имане в Приморье, в начале июня у Красноярска. Имеется ряд указаний на еще более поздние кладки, но здесь возникает вопрос, который пока еще остается неясным: нет ли тут вторичной кладки взамен утерянной, ибо свежие кладки в низовьях Сыр-Дарьи были найдены 20 июля; на озере Севан в Армении 26 июня, на озере Искандер-куль в Таджикистане 6 июля и т. д. Число яиц в кладке обычно 2—4, изредка 5 (напр. в Днепропетровской обл., Вальх, 1899) и даже 6 (Наурзум).

Географических различий в величине кладки не установлено. Одно яйцо часто бывает неоплодотворенным, и птенцов в выводке чаще всего два. Колебаний плодовитости в зависимости от кормовых условий того или иного года также не установлено. Изредка в выводках встречается до 4 птенцов (Свердловская обл., Волчанецкий, 1927; Котон-Карагай, южн. Алтай, Сушкин, 1938). Размеры яиц (Харьковская обл., Сомов, 1897, Гебель, 1879) 39,4—44,5 × 31,1—34 мм. Окраска яиц: фон охристый, густо покрыт глинисто-буроватыми и красновато-бурыми пятнами и точками, иногда сливающимися в большие бурые поля.

У чеглоков, как и у других соколов, 3 наследных пятна — два на брюшной стороне и одно на груди. Процесс насиживания у нас не прослежен; судя по разнице в возрасте птенцов при двухдневном промежутке между откладкой яиц, насиживанье начинается с первого (но возможно, что и со второго) яйца. Продолжительность насиживания 28 дней, причем некоторое участие в высиживании принимает вероятно и самец (у самцов есть наследные пятна), который ловит и приносит добычу и для выводка и для насиживающей самки. Пуховые птенцы в разных местностях (Витебск, Харьков, Москва, Куйбышев, Наурзум, Сыр-Дарья, Минусинск) отмечены с последних чисел июня и в разных числах июля. Появление птенцов иногда запаздывает (от вторых «дополнительных» кладок?). Гнездовый период длится около месяца.

В месячном возрасте птенцы выходят из гнезда и начинают перепархивать. Второй пуховой наряд надевается, судя по данным западноевропейских авторов, в возрасте около 8 дней. Вопрос о птенцовой смертности и о каннибализме у молодых чеглоков не изучен, но повидимому гибели птенцов от недостатка пищи не бывает (единственный случай каннибализма в совершенно необычных условиях для Минусинской степи описан Зверевым, 1928; это случай, когда 2 птенца чеглока выкармливались известный период кобчиком и перед вылетом старший съел младшего). Подлетки наблюдались с конца июля — середины августа (6—11 августа, Воронеж; 16—20 августа, Наурзум; 18 августа, Минусинск; 2 августа, Новгород). Однако птицы с не вполне доросшими маховыми

и рулевыми добывались и позднее: 28 августа у Музарта в центральном Тянь-Шане, 5 сентября в Наурзуме и даже 11 сентября в Аман-Карагае в сев. Казахстане.

Неразбившиеся выводки держатся вместе повидимому до отлета, так они наблюдались в разных местностях — средней и южной полосе Советского Союза, в Средней Азии, в Сибири в разные числа сентября. Следует отметить наблюдение Соснина (1942) о летнем (вторичном) спаривании чеглоков в Армении 3 июля 1930 г.

Линька у чеглоков протекает довольно своеобразно; чеглок линяет на зимовке, и сроки линьки (начала) находятся в менее строгом соответствии с окончанием периода размножения, чем у настоящего сокола, балобана и кречета. Наблюдаются и значительные индивидуальные колебания в сроках линьки. Птицы в первом годовом наряде начинают сменять мелкое оперение весною в марте — мае в возрасте около 8—9 месяцев, причем смена мелкого пера у них продолжается до наступления активного периода размножения (например, у одного самца — Курская обл. — еще 20 мая; у другого — из Воронежской обл. — даже 12 июня) затем линька приостанавливается, возобновляясь осенью.

Взрослые птицы (во 2-м годовом наряде и последующих) прилетают к нам в свежем пере, закончив линьку (начинающуюся главным образом в сентябре) в марте, иногда в апреле. Однако, иногда бывает, что смена внутренних перво-степенных маховых (9-го и 10-го, изредка даже 8-го) затягивается и кончается только в конце апреля и даже начале мая (самки, Байрам-али, 24 апреля; Фрунзе, 9 мая; Махтум-Кала, 3 мая; самец, Багир, 10 мая).

Нелиняющие взрослые птицы в разных частях СССР добывались между концом апреля и разными числами сентября (поздние даты в средней полосе Советского Союза 5 сентября, на юге ее 7 сентября, в Башкирии и Приуралье 11 сентября; в сев. Казахстане 18 сентября, в средней Сибири 10 сентября, в Средней Азии даже 24 сентября; на Кавказе 23 сентября). Однако большинство чеглоков начинает линьку у нас, причем мелкое перо сменяется сначала на плечевых, на зобе и брюшной стороне. Смена маховых идет в последовательности 7—6—5—8 (иногда 6—7 и т. д.) и этим до отлета ограничиваются; 5—8-е маховые сменились только у одного изученного нами самца 8.IX, Телецкое озеро, Алтай; при этом у него сменилось и почти все мелкое оперение; лишь в трех случаях встречены птицы, сменившие до отлета 5-е — 7-е маховые между 18 августа и 16 сентября. В очень редких случаях на гнездовье сменяется средняя пара рулевых. Обычно же линька чеглоков в СССР захватывает часть мелкого оперения и 6-е и 7-е перво-степенные маховые: птицы в разных стадиях такой линьки встречаются уже с последних чисел июня (взрослая самка, Фрунзе 17.VI) и разными числами сентября (взрослый самец, оттуда же, 26 сентября; взрослая самка, Курск 14.IX), причем линька проходит у них очень разновременно, но без определенного отношения к географической широте. Обращает на себя внимание длительность периода линяния — около 7 месяцев (тогда как у крупных соколов только около $5\frac{1}{2}$ месяцев).

Линька — полная годовая, последовательность смены нарядов обычна для соколов: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — второй годовой (окончательный или взрослый наряд) — третий годовой наряд и т. д.

Питание. Чеглок в отношении способов нападения на добычу и кор-мового режима повидимому еще более специализирован, чем настоящий сокол. За редкими исключениями, чеглоки берут добычу на лету в воздухе и она, естественно, состоит либо из птиц, либо из насекомых. Из птиц чеглоки предпо-читают летающие стайками в открытых пространствах виды. Насекомых также хватают лапами, причем нередко и едят их в воздухе. Быстро-та полета чеглока

очень велика (до 150 км в час, Тинберген, 1936, а, вероятно и больше), бьет добычу он по-соколиному, не делая впрочем таких длинных ставок, как *F. peregrinus*.

Потребность в пище взрослой птицы относительно невелика — 25—30 г мяса в день. В качестве корма чеглок в нашей стране указываются ласточки, в особенности береговые и деревенские (по Сомову, 1897, существует определенная зависимость между пролетом чеглока и ласточек); жаворонки, дрозды, скворцы, овсянки (например, обыкновенная и *E. fucata*),

кошачий (среди них *A. richardi*), желтые и белые трясогузки, черноголовые чекканы, реполовы, щеглы, зяблики, чечевицы, воробьи, также кулики, перепела, по некоторым данным молодые тетерева и серые куропатки. В качестве самой крупной добычи указываются чирок, тетерка, витютенъ, молодые утки, ореховка.

На земле чеглоки иногда хватают жаворонков, а из млекопитающих — грызунов. В качестве добычи у чеглоков на Сев. Урале указывается пищуха, а в Дагестане — летучие мыши, которых они ловят по зорям. Из насекомых чеглок ловит главным образом стрекоз и крупных жуков (хрущи, наездники, бронзовки, усачи), отчасти саранчевых, кобылок, даже муравьев.

Несомненно, что некоторые насекомые также

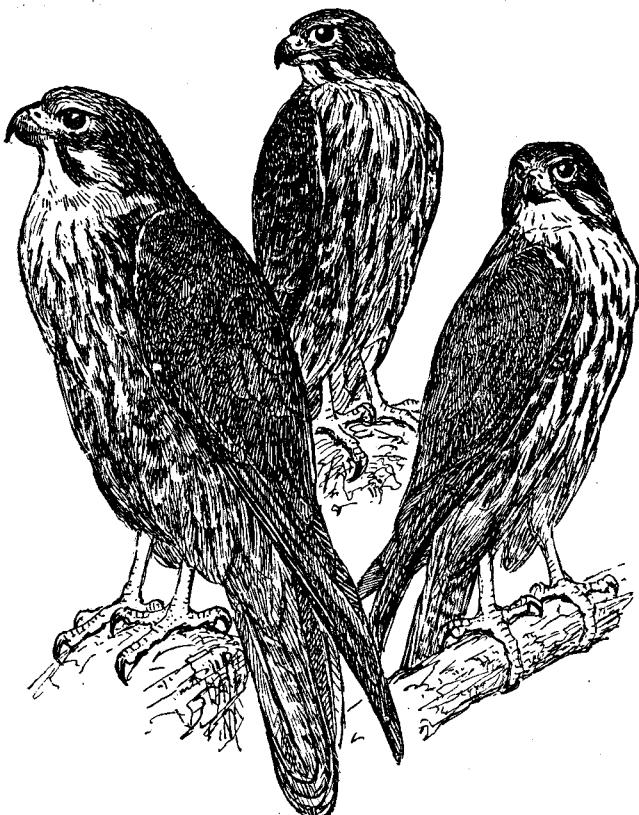

Рис. 43. Чеглок (самка, молодая птица, самец).

собираются чеглоком на земле (в желудках находили муравьев, гусениц; есть наблюдения как чеглоки собирали с травы гусениц *Vanessa polychloros*).

Как у многих других хищных птиц, у чеглоков имеется индивидуальная специализация в питании. В частности, одни особи (и семьи) предпочитают питаться насекомыми, другие — птицами. Впрочем, эти различия носят отчасти сезонный характер: в период валового лета насекомых главную пищу составляют насекомые, в период массового вылета из гнезд молодых мелких птиц — подлетки. Индивидуальная специализация отдельных птиц выражается и при выкармливании ими своего выводка, хотя повидимому как правило в раннем возрасте птенцы выкармливаются преимущественно птицами. Насекомых чеглоки поедают на лету, птиц оципывают всегда где-либо на дереве. Кормовые остатки — типичные соколиные поеди из костей плечевого пояса и больших перьев, а также погадки (размеры последних около $3 \times 1,5$ см). Охотятся чеглоки сравнительно поздно, утром после того, как воздух обогреется и

начнется лет насекомых, а по вечерам до полной темноты (иногда даже при полной луне ночью, Цедлитц, 1920).

Полевые признаки. На полете чеглок похож на обыкновенного сокола, но крылья уже и длиннее; еще более похож он на стрижа, но он больше размером, примерно с голубя. Полет очень быстрый, взмахи крыла чередуются со скольжением, не парит. Хорошо выделяется по контрасту белое горло («белогорлик»), темные полосы вокруг горла и идущее книзу темное пятно на ушных партиях, образующее как бы двойные «усы». Голос звонкое «кли-кли-кли» или «кик-кик-кик». Встречается чеглок в местностях, где древесная растительность перемежается с открытыми пространствами.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. В общем напоминает уменьшенного настоящего сокола, но склад более легкий и крылья относительно длинней. Вес самцов (3) 165,2, 190, 208 г, самок (3) 237,5, 242, 247 г. Длина самцов (12) 320—350, самок (10) 330—368 см; в среднем 334 и 350,7 мм; размах крыльев самцов (12) 720—810, у самок (10) 780—840 мм, в среднем 757,25 и 820,5 мм; длина крыла самцов (119) 247—275, самок (110) 258—296 мм, в среднем 259,8 и 275,6 мм. Крылья у чеглока длинные и узкие, в сложенном виде выходят обычно за конец хвоста. Формула крыла 2>1>3. Клюв относительно слабый и короткий. Цевки короткие и относительно толстые, оперены в верхней половине; пальцы очень длинные и тонкие, средний палец длиннее цевки, внешний (второй) палец заметно длинней внутреннего (четвертого).

О к р а с к а. Первый пуховой наряд у чеглока — чисто белый — носится в течение первых 8—14 дней жизни; второй пуховой наряд — серовато-белый с охристым брюшком. Первый годовой (гнездовый) наряд надевается в возрасте около месяца. Он сходен у обоих полов. Общий тон спинной стороны темнобурый, в свежем пере с сероватым налетом, с охристыми светлыми каемками, особенно развитыми на голове и больших перьях — плечевых, больших кроющих крыла; низ беловато-охристый с продольным бурым рисунком; маховые — темнобурье со светлыми каемками и охристыми поперечными пятнами на внутренних опахалах; рулевые черно-бурые с охристой вершинной полосой и рыжевато-бурыми поперечными пятнами, отсутствующими на средней паре. Радужина темнобурая, клюв черновато-серый, голубоватый у основания; восковица и кольцо вокруг глаза голубоватые, лапы бледно-желтые, когти черные. Взрослые птицы на спинной стороне бурые с более или менее развитым сизым оттенком (особенно у самцов); впрочем этот признак изменчив и в обиленном пере пропадает; на задней части шеи по сторонам имеются белые пестрины; полосы под глазом, усы и кроющие уха черноваты; подхвостье иногда с темным поперечным рисунком; грудь, бока, брюшная сторона — белые, с широкими бурыми продольными пятнами; нижняя (задняя) часть брюшной стороны, перья голени и подхвостье у самцов ярко-рыжие, у самок — охристые или рыжеватые с бурыми пятнами; маховые черно-бурые с рыжеватыми поперечными пятнами на внутренних опахалах; рулевые бурые, средние из них одноцветны, остальные с рыжевато-охристыми поперечными пятнами, особенно развитыми на внутренних опахалах. Неоперенные части — как у молодых, но восковица и кольцо вокруг глаз желтые, а ноги ярко-желтые. Во втором годовом наряде окраска спинной стороны тела бурее, без сизых оттенков, а подхвостье и голени у самцов окрашены как у старых самок.

Северный чеглок *Falco subbuteo jakutensis* B u t.

Falco saturatus B uturlin. J. f. Orn. 1908, стр. 283, Абый на Индигирке, поимен прасос-куратум. — *Falco subbuteo jakutensis*. Бутурлин, Наша Охота, 1911, стр. 71, новое имя взамен предыдущего.

Распространение. Ареал. Северная часть области распространения вида в Европе и Азии (к северу приблизительно до границы высокоствольного леса). Чеглок не отмечен достоверно в Русской Лапландии, в Финляндии не выходит (за исключением быть может отдельных случаев) за 65° с. ш.; в области Белого моря на Соловецких о-вах и у Неноцкы около 65° с. ш.; по этой же параллели идет граница и восточней (Архангельск, Пинега), несколько повышаясь к северу в бассейне Печоры (Усть-уса, 66°); наблюдался даже у Великовисочного за 67°; на Оби примерно до 66—67° (м. Круглый на Ямале), в Туруханском крае примерно до 63° (р. Б. Елагуй), далее к востоку по Енисею граница резко понижается — до 58° (Енисейск), достигая однако в низовьях Нижней Тунгуски 65°; в сев. Якутии чеглок распространен спорадично, но он достоверно найден на Яне ниже Верхоянска (Ченики, Эттях), в нижнем течении

Индигирки (Абый, около 68°) и Колымы (Бутурлин, 1908). Последнее однако требует подтверждения, так как самая северная точка, откуда имеются экземпляры, — Сеймчан, около 63° с. ш. На крайнем с.-в. Сибири в бассейне Анадыря северный чеглок не найден, но он гнездится по северному побережью Охотского моря (экз. из Наяхана) и на Камчатке, хотя и редко. Южная граница — ввиду постепенных переходов к номинальной расе — может быть определена лишь условно и за нее принимается Обонежье, Вологодская обл. (Яренск, бассейн Вычегды, примерно 62° с. ш.), средняя Печора, район Тюмени в Зап. Сибири, Байкал, северный берег Охотского моря и вероятно Камчатка. Область зимовок неясна, так как большинство авторов не отличают этой формы от других: темные чеглоки вероятно этой формы найдены в Ладаке и в Ассаме. Пролетные птицы изучены из Сахалина, Приморья, Прибайкалья, из вост. Туркмении (Кушка).

Характер пребывания и биотоп — как у предыдущей формы. На севере встречается только в тайге, пересеченной, конечно, открытыми пространствами.

Даты. Прилетает северный чеглок в разные числа мая — несколько позже, чем *F. s. subbuteo*: около середины мая у Архангельска, на севере Вологодской обл. и в сев. Приуралье, в начале мая на Олекме (5 мая), уже в конце апреля на Шантарских о-вах (Шульпин и Дулькейт, 1937), в конце апреля на Камчатке (Аверин, 1948). Отлет его происходит в период от конца августа до середины сентября (Карелия, средняя Печора, Тюмень, Олекма); на Камчатке же (по Бергману, 1935) только в начале октября, последние наблюдались 5 октября, хотя на северном побережье Охотского моря, по Миддендорфу, 1857, уже 13 сентября, а в Кроноках, на вост. Камчатке (по Аверину, 1948), последние 26 сентября. Пролетные в Приморье появляются в конце августа (22.VIII р. Хунгари; 25.VIII о. Лангр; 27.VIII — Иман, а весной там же встречены еще в середине мая).

Численность. В северной тайге чеглок распространен спорадически и в общем должен считаться редким.

Экология. Сведения очень скучны.

Размножение. Сильно насиженные яйца были найдены на р. Обве (сев. Приуралье) 24 мая (Резцов, 1904). Выводки на Печоре были обнаружены в конце августа, однако у Обдорска летные птенцы попадались будто бы 1 августа.

Линька. Нелиняющие взрослые птицы добывались между 7 мая и 9 сентября. Начало линяния — смена 6-го и 7-го первостепенных маховых — отмечено у взрослых птиц в августе, у некоторых в конце этого месяца сменяется и 8-е маховое.

Питание. В качестве добычи северного чеглока отмечены: стрекозы и мелкие птицы (в частности зеленые коныки), и белые трясогузки, обыкновенная чайка, подлетки рябчиков и белых куропаток. В общем, кормовой режим сходен с питанием номинальной формы, но птицы занимают у северного чеглока в питании большое место.

Описание. **Размеры и строение.** Максимальные (и средние) размеры северных чеглоков уступают размерам южных. Крыло самцов (35) 243—270, самок (11) 262—285, в среднем 256 и 272,3 мм. Вес самцов 131, 200, 204, 208 г; самок 141, 245, 258, 275 и 325 г.

Окраска. По сравнению с номинальной формой окраска северного чеглока очень темная, сизого цвета на верхней стороне нет даже в свежем пере; общий тон спинной стороны — аспидно-бурый, с черноватой головой; темный рисунок на брюшной стороне очень широкий и черноватый, рыжий цвет голеней и подхвостья яркий и насыщенный. Молодые также очень темные, ободки перьев спины и крыльев интенсивно ржавчато-рыжие, общий тон окраски спинной стороны черноватый.

Систематические замечания. Географическая изменчивость чеглоков в сев. и Вост. Европе и в сев. Азии не носит ярко выраженного характера и проявляется в постепенном потемнении окраски в направлении с юга на север. Самые светлые из изученных нами чеглоков

происходят из Закавказья и Туркестана, самые темные — из северной тайги от Архангельска до Якутии. Переходы между темными северными и светлыми южными популяциями носят вполне постепенный характер — и если принимать крайние популяции за подвиды — граница между последними может быть проведена лишь условно. С формально-нomenklатурной точки зрения существенно то, что название *subalteo* относится именно к промежуточной, а не к одной из крайних популяций. Все же среднеевропейские птицы, гнездящиеся в хвойных, смешанных и лиственных лесах, ближе к южным, чем к северным, таежным. Поэтому удобнее выделить последних, тем более, что они выделяются и экологически (несколько более поздний цикл годовых периодических явлений; биотическое распределение; почти исключительная орнитофагия и т. п.). Все же разделение европейских и североазиатских чеглоков на две географические формы может быть только условным.

7. Дербник *Falco columbarius* L.

Falco columbarius. Linnaeus. Syst. Nat. Изд. X, 1758, стр. 90, Каролина.
Русское название. Старинное слово, быть может имеющее общий корень со словом «деряба» или названием яструба в некоторых местностях — «дербень». У Алексея Михайловича в «Уряднике Сокольничья Пути» — дермлг. Впрочем, слово «дремлик» для обозначения этой птицы для западно-славянских языков известно у вендов.

Распространение. Ареал. В область распространения дербника входят: Сев. Америка, Европа и сев. Азия; в Америке от Аляски, Юкона и Мекензи до Лабрадора, Ньюфаундленда, к югу до южн. Квебека, штатов Мен, Айова, Колорадо, ю.-з. Уайоминга, сев. Юта, сев. Невада, южн. Орегона (на гнездовые), на зимовках — к югу до южных Штатов, Мексики, северо-западных частей Южн. Америки; в Европе от Исландии, сев. Скандинавии до Прибалтики, средней полосы Европейской части СССР (на гнездовые), в Азии и лесной полосе от Зауралья до Приамурья и Сахалина, на севере до Лапландии, Канина, Тиманской и Большеземельской тунды, Колгуева, на Оби до 67° с. ш., на Енисее до 72°, на Хатанге до 74°, на Колыме до 68°, до Анадыря; кроме того, в степях южн. Зауралья и в горах центрального Тянь-Шаня, Алтая и Монголии; зимовки в средней и южн. Европе, сев. Африке, М. Азии, Туркестане, Индии, в Японии и Китае.

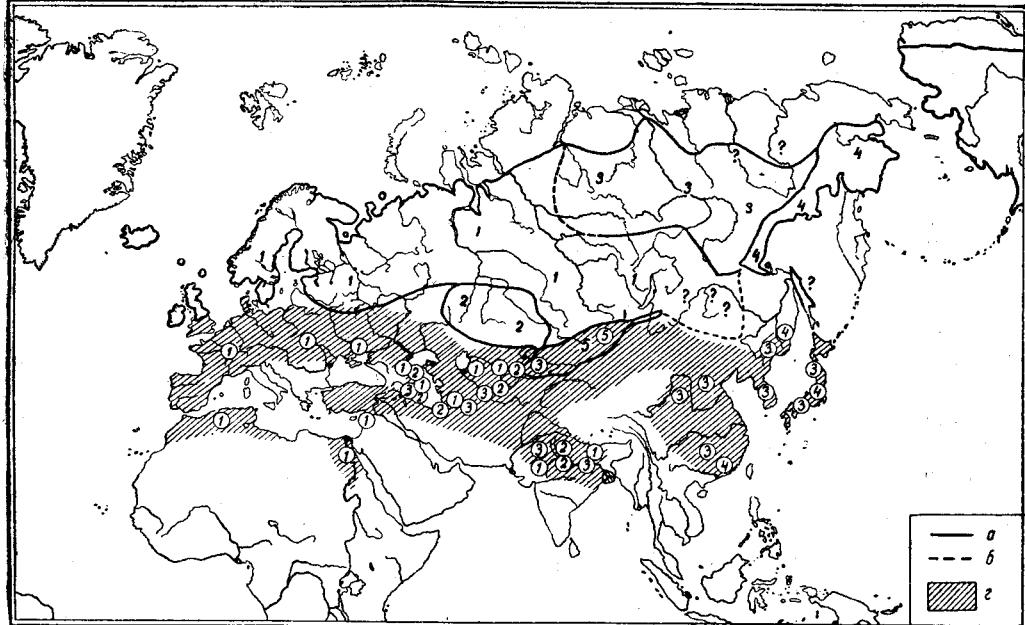
Характер пребывания. Дербник главным образом перелетная птица, во всяком случае в пределах СССР только перелетная, за исключением быть может гор Алтая и Средней Азии. Пролет ранний, в Зап. Европе уже в марте, у нас — в зависимости от широты — от мая на севере до апреля на юге. Отлет с северных гнездовий происходит в августе, с южных в сентябре и даже октябре.

Биология. Открытые места, в лесной зоне, например, моховые болота среди сосняка и т. п.; тундра и лесотундра; степи и лесостепи ю.-з. Сибири и сев. Казахстана; сырты азиатских гор. В холодное время года в самых разнообразных открытых ландшафтах или в угодьях, где древесная растительность перемежается с открытыми пространствами.

Численность. Умеренная, периодических колебаний не установлено. Известное скопление дербников замечается только на зимовках в Закавказье и Средней Азии.

Подвиды и варьирующие признаки. В Америке имеется три формы дербника — бледный *F. c. richardsoni* Ridgway, 1871 из степной зоны штатов Альберта, Саскачевана, Монтана и Дакота; темный *F. c. suckleyi* Ridgway, 1873, на северо-западе ареала и, наконец, промежуточный по окраске *F. c. columbarius* L. на востоке ареала; в Восточном полушарии различаются очень темный *F. c. subaesalon* Breht (1827) из Исландии; *F. c. aesalon* Tinsley (1771) несколько посветлее и с более длинными крыльями в с.-в. Европе, на Сев. Урале и в Зап. Сибири; еще более бледный *F. c. insignis* Cragg (1907) в бассейне Енисея, Лены, Индигирки, Колымы; наконец, более темный, близкий к американским *F. c. pacificus* Stegmann (1929) на с.-в. Сибири в бассейне Анадыря и на Охотском побережье; обособленный ареал на юге от степей Зауралья и ю.-з. Сибири занимает бледная форма *F. c. christiani-ludovici* Kleinschmidt (1917), другая светлая форма в горах Средней Азии, в Монголии и Забайкалье, на Алтае — *F. c. lymani* Bapgs (1912). Кроме окраски, варьирующей в оттенках, изменчивы и размеры: длина крыла дербника, распространенного на европейско-

азиатском материке, возрастает в направлении с запада на восток; самые длиннокрылые формы — южные степной и горный подвиды.

Карта 15. Распространение дербника
Falco columbarius

1—F. c. aesalon, 2—F. c. christiani-ludovici, 3—
F. c. insignis, 4—F. c. pacificus, 5—F. c. lymani.
Ареалы американских подвидов не обозначены.
а — граница гнездовой, б — неясные границы
распространения, в — область зимовок.

Обыкновенный дербник *Falco columbarius* Tunst.

Falco aesalon. Tunstall Orn. Brit., 1771, стр. 1, Франция, зимующие птицы.

Синонимы: *Falco regulus* Pallas. Reise d. versch. Prov. d. Russ. Reichs, 11, 1773, стр. 707, Зап. Сибирь — *Falco sibiricus* Shaw. Gen. Zool. VII, 1809, стр. 207, Сибирь — *Falco columbarius alauanicus*. Федюшин, Докл. Акад. наук, А. 1927, стр. 71, вост. Россия.

Распространение. Ареал. Обыкновенный дербник распространен в сев. Европе и Зап. Сибири — от Фарерских о-вов, Ирландии,

Шотландии и Англии (горы Дербишира, сев. Йоркшира) до Скандинавии и Финляндии (до 62° с. ш.) и Польши (Беловежская пуща). В СССР — от Прибалтики, Кольского п-ова (Кильдин), на Мезени, Канине, в Тиманской тундре, на Колгуеве, на Печоре у Усть-Цильмы (65° 26'), в низовьях Оби (67° 50'), на южн. Ямале (Ямсале, Нахodka, за 66°), на Тазовском п-ове, в низовьях Енисея под 72° (Бреховские о-ва в дельте, Попгейм, 1898);

залеты отмечены у Шпицбергена (Мунстерельм, 1910) под $73^{\circ} 30'$ и 74° , на Вайгаче (Хейглин, 1872), на Новой Земле (где быть может гнездится), на северном берегу Ямала (о. Белый), на р. Рене из архипелага Кильмана (Коллеть и Нансен).

Южная граница гнездовой области проходит в Эстонии, у Пскова, Минска, Смоленска, Рязани, Москвы, Ярославля, Горького, Казани, горных частей Южн. Урала, т. е. примерно по 55° с. ш.; в Зап. Сибири немного севернее, около $56-57^{\circ}$ (Нарым—Томск), далее в лесистых частях с.-в. Алтая (Телецкое озеро) и южных склонов зап. Саяна. Восточную границу в области Енисея установить трудно, но неотличимые от *aesalon* темные особи добывались на Хатанге ($71^{\circ} 49'$ с. ш., Скалон, 1938) и у Байкала (Култук, Баргузин). За Енисеем встречаются однако и светлые особи (у Туруханска, на Таймыре и т. д.), так что здесь распространена вероятно «смешанная» популяция.

Имеются указания на гнездование в Тульской и Тамбовской обл., но указания эти требуют подтверждения. Что же касается сведений о гнездовании на Украине (на границе Полтавской и Харьковской обл., в Черниговской обл. и на Дону), то это какое-то недоразумение. На пролете и зимой дербник обнаружен в Зап. и южн. Европе, в с.-з. Африке (Атлас), в Египте, в средней и южной полосе Европейской части СССР, в Крыму, Закавказье, в Малой Азии, Иране, в Туркестане от Туркмении до Киргизии и ю.-в. Казахстана, в Синьцзяне и южн. Забайкалье. Область зимовок, где дербник встречается регулярно, расположена в Зап. и южн. Европе, в СССР от южной полосы в европейской части до Крыма и Закавказья, главным образом восточного, и в Туркестане. Севернее (Псков, Смоленск, Калуга, Москва, Ярославль, Владимир, Рязань, Казань, Курск, также Прибалтика) — в мягкие малоснежные зимы зимуют отдельные особи.

Х а р а к т е р п р е б ы в а н и я. Дербник перелетная птица, но может быть, что некоторые особи в южной полосе гнездовой области оседлы, так как там дербники встречаются и зимою. Возможно, что это прикочевавшие с севера особи, так как растянутость сроков пролета дербника в лесной зоне указывает, что они оттуда откочевывают по всей вероятности к югу. В Англии дербники оседлы, или, если совершают кочевки, то незначительные.

Д а т ы. Прилет на северные места гнездовья происходит в мае: в Лапландии и Тиманской тундре около середины этого месяца (в Лапландском заповеднике в среднем 18 мая, крайние сроки за 5 лет наблюдений 12 мая и 27 мая, Владимирская, 1948), между 5 и 28 мая на нижней Печоре (Зибом, 1876), на Новой Земле только 8 июня (Сконнинг, 1903); так как южнее прилет проходит повидимому одновременно с пролетом, то даты первого установить трудно. Весенний пролет в зап. Закавказье отмечен в конце марта (вероятно, начинается и ранее), продолжаясь весь апрель; в Туркмении в конце февраля и первой половине марта, в северных частях Средней Азии в марте, главным образом, во второй его половине, а последние пролетают в начале апреля; в начале апреля последние дербники отмечались и в Крыму, в конце марта на юге Украины; в северных частях Украины пролет и отлет идет с конца февраля и до конца марта (Харьков); запоздалые особи попадались еще в начале апреля; в средней полосе (Псков, Калинин, Москва) пролетают в апреле от начала и до конца месяца; в Прибалтике пролет отмечен во второй половине марта — первой половине апреля. Осеннее движение на севере начинается уже в августе, главным образом в начале сентября. На Новой Земле последние дербники отмечались 16 сентября, на Колгуеве — 17 сентября; пролет на южн. Ямале 18 августа — 2 сентября (Кучерук и Дунаева, 1940), на реке Таз 9 сентября; у Ямутарида на Таймыре — 13 сентября (Тугаринов и Толмачев, 1934), в Лапландском заповеднике — между 27 августа и 16 сентября, в среднем 3 сентября; у Варангер-Фьорда даже в начале октября (Плеске, 1886). В средней полосе

пролет идет с конца августа до сентября (на средней Печоре еще 28—30 сентября, у Тюмени 23 сентября), отдельные особи и позднее (например, у Кирова 12 октября). Часть птиц задерживается, и в зависимости от кормовых и температурных условий движение к югу продолжается и в сентябре, например, заметный пролет в Каменском округе, Зап. Сибирь, отмечен до двадцатых чисел октября; у Телецкого озера на Алтае до двадцатых чисел ноября. На местах зимовок дербники появляются в разное время — в Закавказье с конца сентября до разных чисел ноября, в Туркмении в конце октября и позднее, на Аральском море с первой половины октября (Зарудный, 1916), на Сыр-Дарье с конца сентября (Spannengberg, 1936), тогда же в Семиречье. По некоторым наблюдениям, осенью сначала летят молодые птицы, а старые, в особенности самцы, иногда задерживаются и на зиму в средней полосе (Сомов, 1897). В холодные и снежные зимы дербники продвигаются на юг далее обычного. В известной мере период пролета совпадает с пролетом разных воробьиных — дрозда белобрюшка и рябинника (сев. Казахстан), жаворонков (Сыр-Дарья), пуночек (Печора).

Б и о т о п. Тундра, лесотундра и участки тайги, перемежающиеся с моховыми болотами и другими открытыми пространствами; глухой тайги избегает. На зимовке в открытых ландшафтах, малоснежных, вместе с мелкими птицами, главным образом, жаворонками. В горы идет невысоко, на Алтае до 900 м, однако в Армении на зимовке отмечен на высоте 1550 м (Даль, 1948).

Численность. Относительно редкая птица. Как и у других птицеядных хищников, периодических колебаний численности повидимому не бывает. Местами на зимовке дербники собираются в значительных количествах (ю.-в. Закавказье, Туркмения, предгорья Тянь-Шаня).

Экология. Р а з м н о ж е н и е. Половая зрелость наступает на следующую весну после рождения, т. е. в возрасте около года, когда птица находится еще в первом годовом (гнездовом) наряде. Пары повидимому постоянные, так как самец и самка держатся вместе и зимою (Сомов, 1897). Начало цикла размножения наступает позднее, чем у северных подвидов настоящего сокола (перелетная птица). Гнезда размещаются на скалах (Лапландия), на земле — на кочкиах, в болотах, среди сосняка в лесной полосе, реже на деревьях: лиственница — в лесотундрах, соснах и елях — в лесах; наконец, среди кустарниковых зарослей по береговым обрывам в тундре. Одно и то же гнездо используется несколько лет подряд. Гнезда на деревьях устраивают вероятно сами дербники, иногда же они отнимают гнезда у других птиц. Расстояние между гнездовыми парами невелико — в благоприятных условиях не более $1\frac{1}{2}$ км. Кладка происходит в мае, полные находят в конце этого месяца (свежая кладка на Кольском п-ве отмечена 1 июня, Пирсон, 1904; в Шведской Лапландии 22 мая, Уоллей, 1864; неполная кладка в Серебряном Бору близ Москвы 20 мая; насиженная кладка 9 мая, Псковская обл.). Число яиц в кладке 3—4, иногда 2 или 5, в Шведской Лапландии даже 6 и 7. Окраска яиц охристая с более или менее крупными и густо расположеными рыжевато-бурыми или красновато-бурыми крапинами. Размеры (32) 37—42,3 × 29,1—33,5 мм.

Число птенцов в выводке чаще 3, нередко 4, изредка 5 (Ямал, Лапландия). Птенцы вылупляются в начале июня (Лапландия), но вероятно обычно с конца июня. Насиживание, следовательно, продолжается около месяца (точно у нас не прослежено). Насиживают самка и самец (у первой, как обычно у соколов, три наследных пятна). Около середины июня птенцы уже во втором пуховом наряде с началом развития перьев (встречены в тундре 14 июля, Ямал); птенец во втором пуховом наряде без появления перьев добыт на Канине 28 июня. Впрочем, такая разница в возрасте может быть отнесена за счет насиживания с первого яйца. Из гнезда молодые выбираются еще нелетными, с недоросшими крыльями и хвостом, в конце июня и в разные числа августа становятся на крыло (птенцы с не вполне доросшими крыльями встречены в Витебщине 21 июля; Федюшин,

1926; в Лапландии 26 июля, на Канине — 27—31 июля, на Печоре еще 4 августа, на Ямале 5 августа, на реке Таз у Хальмер-седе еще 14 августа). С первой половины августа попадаются вполне развитые молодые дербники (экземпляры от 4 августа до 19 августа, Соловецкие о-ва, Карелия, Лапландия, Тиман, Печора, Ямал, Ивановская обл., Москва). Весь август выводки держатся вместе. Гнездовый период жизни птенцов таким образом длится около месяца.

В период насиживания и выкармливания выводка ловит и приносит добычу самец, а оделяет птенцов (и обогревает их на гнезде) самка. В начале добыча приносится оцищанной, причем обработка ее производится вне гнезда. Гнездо содержится в чистоте: самка выносит из него остатки пищи. Только что покинувшие гнездо птенцы мало летают и сидят почти неподвижно; пищу им носят родители, но уже не оцищанную, а целых птиц (Ямал).

Л и нь к а. Несмотря на большую широтную разницу мест обитания отдельных популяций дербника, у всех них линяние (как и размножение) протекает приблизительно в одно время. Линька бывает раз в год, полная (на нашем материале не подтверждается указание Уайзерби, 1924, о том, что у взрослых дербников, кроме полной годовой, имеется еще частичная весенняя линька между февралем — апрелем, охватывающая мелкое перо). Птицы в первом годовом наряде начинают линьку ранее взрослых: смена мелкого оперения заметна уже в начале апреля (2 апреля, Балацлава), к концу этого месяца сменяется средняя пара рулевых; линька продолжается до конца мая (22 мая, Лапландия, смена мелкого пера, нет средних рулевых, б-е маховые растут, а 5-е выпали); затем повидимому у гнездящихся птиц линька прерывается, возобновляясь после вывода птенцов и заканчиваясь в то же время, что и у старых птиц. Можно предполагать, что у оставшихся холостыми и лишь потенциально половозрелых прошлогодних молодых линяние продолжается равномерно, но идет медленно, так как ранее начала сентября птиц в свежем (втором годовом) наряде не встречено. Линяние взрослых проходит между серединой июня и концом августа или началом сентября. В первой половине сентября встречаются уже совсем перелинявшие птицы. Общая продолжительность линьки, следовательно, равна приблизительно $2\frac{1}{2}$ месяцам. Линька у самок начинается несколько ранее, чем у самцов. Причина, повидимому, заключается в разделении труда при выводе потомства, как и у других соколов. У самок линяние идет на 2 маховых пера впереди по сравнению с самцами. В некоторых случаях — по неясным причинам — линяние существенно запаздывает (усамки от 28 сентября, Усть-Ыльч, на средней Печоре, 2-е маховое еще не доросло, 1-е и 10-е отсутствуют; может быть, что это вызвано второй «дополнительной» кладкой). Последовательность смены первостепенных маховых: 6—7—5 (или 7—6—5 или даже 5—6—7) — 8—4—3—9—2—10—1. Рулевые сменяются от средней пары к краю партии с тем, однако, что смена 6-й крайней пары предшествует смене 5-й. Последовательность смены нарядов: первый пуховой — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — второй годовой (окончательный) наряд и т. д.

П и та н и е. Основную пищу дербника составляют, главным образом мелкие птицы, и также мелкие зверьки, и судя по относящимся к другим странам сведениям — насекомые (Шведская Лапландия). Добычу дербник берет главным образом на полете, но также и с земли. Способ охоты: низкий бреющий полет среди кустарника, над землею и т. п., реже «ставки» в открытых пространствах; иногда дербник подкарауливает добычу, сидя на земле и бросаясь на приближающихся птиц и зверьков (Ямал). В негнездовое время дербники иногда охотятся и парами, причем одна из птиц летит низом, а другая метров на 10—20 выше (Сомов, 1897). Отмечено нападение дербников на выпугиваемых другими хищниками птиц.

Основная добыча — птицы открытых ландшафтов: коньки, трясогузки, овсянки, жаворонки и т. п., в гнездовый период в значительной мере подлетки; как и другие хищники, дербник в пределах гнездового участка не охотится.

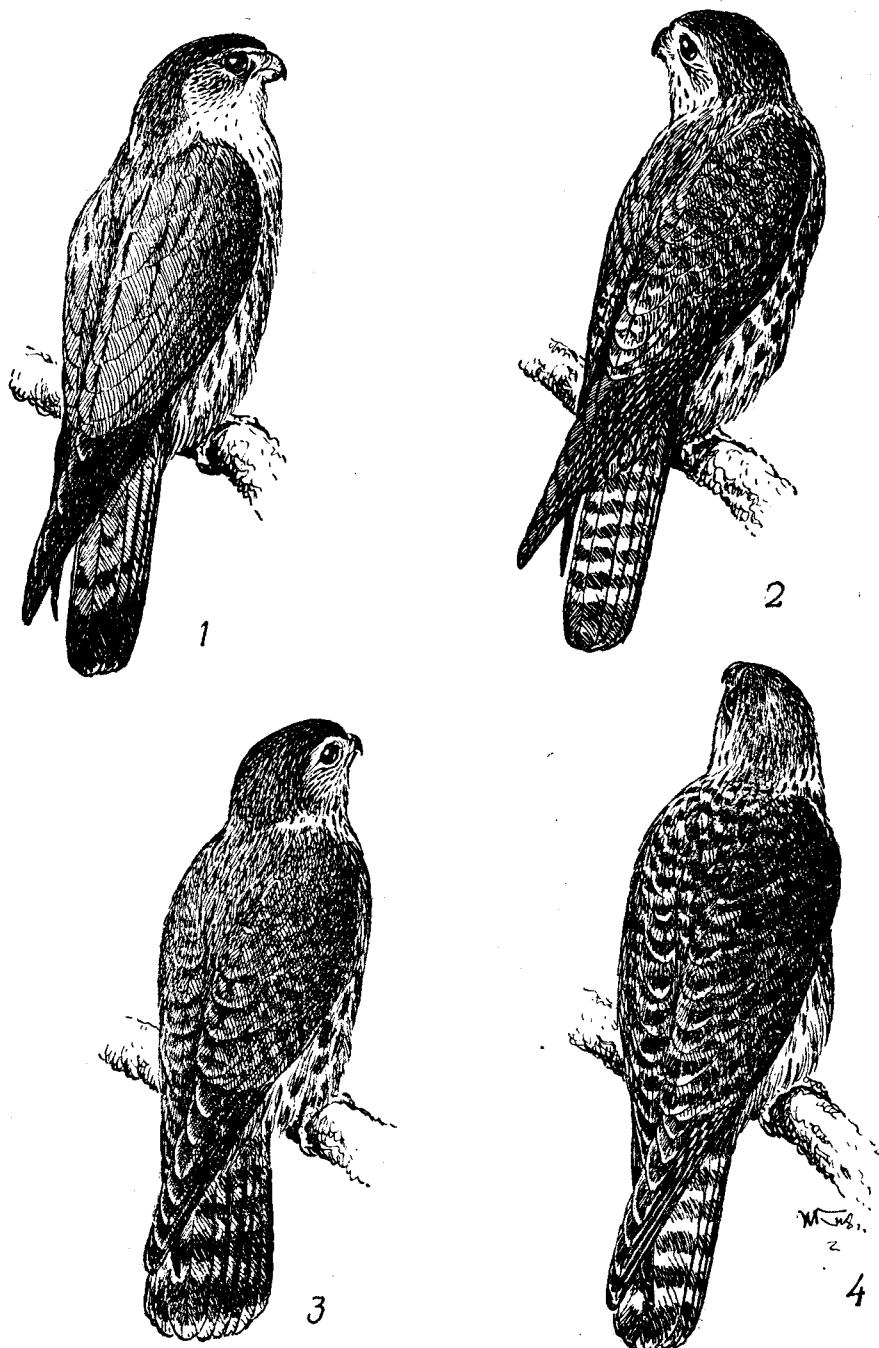

Рис. 44. Дербник (1 — взрослый самец, 2 — взрослая самка, 3 — молодой самец, 4 — молодой самец восточносибирского дербника).

Вылет молодых воробьиных совпадает на севере со временем выкармливания дербниками молодых — в августе. Полет дербника менее быстр, чем у чеглока, но все же и он может ловить ласточек (Мензбир, 1895). В гнездовое время в качестве кормов дербника на севере отмечены из птиц пурпурки, лапландские подорожники, трясогузки, краснозобые коньки, в других условиях — лапландские подорожники (главным образом), также краснозобые коньки, овсянки-крошки, чечетки, каменки, рябинник, юрок — на южн. Ямале; там же как-то нырок, чирок-свиристунок, белая куропатка, дупель, хрустян и золотистая ржанка, белохвостый песочник; кормовой режим отдельных пар довольно значительно разнится. В Кузнецкой степи и Салаирском крае в качестве корма отмечены домовые воробы и скворцы. На пролете в зимовках дербники кормятся овсянками, жаворонками, воробьями (Москва), дроздами (сев. Казахстан), рогатыми жаворонками, обыкновенной и степной овсянками, пурпуркой, воробьями, даже домашними голубями (Харьков), жаворонками; болотными овсянками, бекасами и гаршинами (Сыр-Дарья); жаворонками разных видов, особенно хохлатыми и серыми, также скворцами (Туркмения); птицами, размерами до бекаса и чирка (Ленкорань). Кроме того, Эверсманн (1866) указывает в качестве добычи дербника молодых тетеревов и серых куропаток, а на средней Печоре наблюдалось нападение дербника на глухарят. Из млекопитающих большую, хотя второстепенную роль в питании дербника играют лемминги. Для Европы это относится к норвежскому леммингу, для Ямала к копытному. Для Лапландии даже отмечается возрастание плотности размещения гнезд дербников и увеличение плодовитости до 4—6 и даже 7 яиц вместо 2 в «урожайные» по леммингу годы. Из других видов в качестве корма дербника указывается полевка *Stenocranius major* (Ямал), полевка Словцова (Славгород), кроме того землеройки и т. д. (Лапландия).

Полевые признаки. Дербник — мелкий сокол с относительно короткими крыльями и длинным хвостом; размеры сходны с самцом перепелятника, но крылья острее, вся фигура плотнее. Самец — характерной окраски, сизой на спине и беловатой или рыжеватой с продольным темным рисунком на брюшной стороне; молодые и самки на расстоянии кажутся сверху бурыми, снизу — бурыми со светлыми краями перьев. На полете крылья обычно серпообразно изогнуты, движения быстры и поворотливы, птица летит обычно «низом», не трясиется и не парит. Голос «ки-ки-ки» или «ке-ке-ке-ке».

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. По сложению дербник несколько напоминает миниатюрного кречета: хвост относительно длинный, крылья в сложенном виде не доходят до его конца. Формула крыла $2>3>1$ или $3>2>1$. Имеются вырезки на внутренних опахалах 1-го и 2-го маховых. Цевка относительно длинная, оперена до половины. Пальцы длинные и тонкие, наружный длиннее внутреннего. Надкловье скжато с боков, с узким гребнем. Длина тела самцов (5) 276—311, самок (8) 315—343, в среднем 296 и 322 мм. Размах самцов (4) 562—625, самок (6) 635—691, в среднем 595,5 и 663 мм. Крыло самцов (44) 192—208, самок (47) 211—224, в среднем 197,8 и 223,7 мм. Вес самцов (4) 170—215, самок (4) 218—255, в среднем 186,5 и 231,5 г.

О к р а с к а. Первый пуховой наряд чисто белый из редких длинных пушинок. Второй пуховой наряд гуще и плотнее, серовато-белый на спинной стороне, охристо-беловатый на брюшной. Первый годовой (гнездовый) наряд схожен у обоих полов, но в дальнейшем окраска самца и самки различна. В гнездовом наряде спинная сторона темнобурая с узкими ржавыми каемками перьев, со светлыми пестринами на затылке и черноватыми наставлениями на темени; маховые темнобурые с охристым поперечным рисунком из пятен на внутренних опахалах, рулевые темнобурые со светлой вершинной каймой и светлыми охристыми поперечными полосами; брюшная сторона охристая с бурыми продольными пятнами, перья бороды бурые с беловатыми поперечновытянутыми пятнами. Иногда на больших перьях (плечевых, кроющих крыла) ржаво-буроватые поперечные пятна; такие птицы напоминают восточносибирских дербников.

Взрослые самки (во втором годовом и последующих нарядах) сходны в общем с молодыми, но посветлее по общему тону, с большим развитием поперечных пестрин на верхней стороне, с сизоватым (а не бурым) надхвостьем; иногда попадаются особи, по всей вероятности старые, с сизым налетом на верхней стороне тела, особенно на пояснице и надхвостье, с серо-

вятными (поперечноКолосатыми) рулевыми, со слабо испещренной брюшной стороной — такие птицы в известной мере приближаются к самцовской окраске.

Взрослые самцы на спинной стороне темно сизо-серые, с черными стволами перьев; надхвостье светлее спины, голова цвета спины с широкими черными наствольями и светлыми краями перьев; задняя сторона шеи рыжевата с темными пестринами; усы слабо заметны; маховые аспидно-бурые с беловатым поперечным рисунком на внутренних опахалах; рулевые сизые с широкой черной предвершинной полосой и с черноватым поперечным рисунком, нередко, впрочем, отсутствующим или очень ослабленным; брюшная сторона охристо-беловатая, с темным продольным рисунком из пятен, иногда — лишь с наствольными штрихами: «штаны» более или менее рыжеваты. Радужина темнобурая, клюв сине-ротовой, чернеющий к вершине; когти черные, восковица, кольцо вокруг глаза, ноги — желтые (во всех возрастах).

Систематические замечания. Эта раса дербника отличается от прочих темной окраской, слабым развитием поперечного рисунка у самок и молодых и относительно мелкими размерами. В северной части ареала эти свойства постепенно изменяются — величина дербников возрастает к востоку, поперечный рисунок получает большее выражение, общий тон окраски светлеет. Только на крайнем северо-востоке Азии окраска дербников опять темнеет, прибликаясь к окраске американских форм этого вида. Поскольку все такие изменения проходят постепенно (в пространстве), выделение подвидов по таким признакам может быть лишь условным. Поэтому к крайним вариантам — темному североевропейскому и светлому из заенисейской Сибири — едва ли можно прибавлять еще какие-либо промежуточные формы, тем более, что экологических различий между всеми этими популяциями нет (иное дело южная степная и нагорноазиатская формы дербника). Таким образом отделение подвида *F. c. regulus* от западного подвида *F. c. aesalon* не может быть принято.

Восточносибирский дербник *Falco columbarius insignis* Clark

Aesalon regulus insignis. Clark. Proceed. U. S. Nat. Mus. XXXII, 1907, стр. 470, Фузан в Корее.

Распространение. Ареал. Восточносибирский дербник распространен к востоку от предыдущей формы в заенисейской Сибири. Как указывалось выше, в области между Енисеем и Леной от Туруханского края до Таймыра и Хатанги встречаются особи, сходные с *F. c. aesalon*, и особи, сходные с *F. c. insignis* (смешанная популяция). В общем, область распространения восточносибирского подвида простирается на восток от бассейна Лены, но точные границы неясны. К северу на Лене он отнесен до устья ($73^{\circ} 26'$ Бунге, 1883, но указание это требует проверки), в бассейне Яны до $70^{\circ} 30'$; на Индигирке и Колыме распространение неясно, но по некоторым сведениям идет здесь до $68^{\circ} 30'$. Южная граница вероятно проходит по средней Лене (Вилюй, Якутск), на Алдане и в Становом хребте (истоки Зеи, Штегман, 1928). В бассейне Анадыря, Коряцкой Земле и на Охотском побережье заменен другой расой. Область зимовок восточносибирского дербника на западе достигает южного побережья Каспия (ю.-в. Закавказье от Армении до Талыша, ю.-з. Туркмения и сев. Иран), на юге Индии (Кандагар, Пешин, Гильгит, Синд и Пенджаб), на востоке — ю.-в. Китая; северные пределы области зимовок — ю.-в. Закавказье, Туркестан от Туркмении до Киргизии (предгорья центрального Тянь-Шаня), Синьцзян, южн. Монголия и зап. Китай, Чжили, южн. Приморье, Корея и Япония.

Характер пребывания. Восточносибирский дербник — перелетная птица, среди европейско-азиатских дербников этот подвид совершает наиболее дальние миграции и имеет наиболее обширную область зимовок.

Даты выяснены плохо. Весенное появление на местах гнездовья повидимому происходит в конце апреля — первой половине мая. На зимовке в Средней Азии дербники эти встречаются еще в марте (14—19 марта отмечается пролет в ю.-з. Туркмении; в разные числа марта и севернее). Еще в апреле добывались в ю.-в. Китае (Фу-чжоу). В Даурии весенний пролет отмечался 21 апреля, на Зее у Пикана 3 мая, на Уссури в мае, на Алдане в первой половине мая (конец апреля ст. ст.), у Якутска 29 апреля, в верховьях Колымы еще 15 мая. Осенний пролет отмечен в сентябре — октябре, в Прибайкалье — с первой половины сентября, на Алтае в конце сентября — начале октября; в Средней Азии дербники появляются в октябре — ноябре.

Б и о т о п. Как у предыдущего; в южн. Якутии **повидимому**, **главным образом**, в горах.

Ч и с л е н о с т ь. Редок в с.-в. Якутии, **повидимому** и в других местах. На зимовке в Средней Азии собирается в большом количестве.

Экология. Размножение. Не изучено, вероятно сходно в основных чертах с размножением предыдущего.

Л и н ь к а. Птицы, в первом годовом наряде начинающие смену мелкого пера, добывались на зимовках в апреле; в конце июня сменяются средние (6-е и 7-е) маховые и средняя пара рулевых у гнездящихся птиц. Взрослые птицы в мае не линяют, добытые в первой половине сентября птицы были в свежем пере.

П и т а н и е. По крайней мере часть из приведенных выше наблюдений над питанием дербников на туркестанских зимовках должна относиться к восточносибирскому подвиду. В Забайкалье пролетные дербники нападают на овсянок.

Описание. Размеры и строение. Отличается от *F. c. aesalon* несколько большей величиной: крыло самцов (21) 190—208, самок (10) 220—231, в среднем соответственно 199,7 и 225,1 мм; по Штегману (1929) у самцов (45) 193—208, у самок (26) 213—232, в среднем 202 и 221 мм. Длина самцов (2) 285—313, самок (2) 325—334 мм. Размах самцов (2) 589—600, самок (2) 623—625 мм. Вес самца (1) 190 г.

О кра с к а. Восточносибирский дербник светлее предыдущего во всяком наряде: старые самцы на спинной стороне бледносизые, лоб беловатый, средние рулевые обычно без темных полос, кроме вершинной; брюшная сторона беловата или рыжевата с очень узкими продольными пестринами; беловатый поперечный рисунок на внутренних опахалах первостепенных маховых очень развит и часто сливается у ствола в сплошное поле. У самок и молодых общий бурый тон спинной стороны и полос на брюшной стороне значительно светлее, чем у *aesalon*, с глинистым оттенком; на спинной стороне у них хорошо развит ржавчатобурый светлый поперечный рисунок; поперечные светлые полосы на рулевых правильные и широкие.

Тихоокеанский дербник *Falco columbarius pacificus* Stegmann

Aesalon columbarius pacificus. Stegmann. Изв. Акад. наук СССР, 1929, стр. 591,
Разбойник, Охотское море.

Распространение. Ареал. В область распространения тихоокеанского дербника входят прилежащие к Тихому океану части с.-в. Сибири от бассейна Анадыря до Коряцкой Земли и Охотского побережья на запад до Аяна и Удского острога (однако, здесь встречаются и не отличимые от *F. c. insignis* особи), на восток до Сахалина; сюда же вероятно относятся дербники с Шантарских о-вов и может быть добытые у Омолона и — позднею весной 25.V.1912 — у залива де Кастири в Приморье (вероятно на гнездовье). Пролетные с Курильских о-вов, из Японии, Манчжурии, из южных частей Приморья. Залетает к Байкалу. Зимние экземпляры известны из Японии и Фу-чжоу в Китае.

Характер пребывания. Перелетная птица. Появление на Анадыре относится к концу мая (Портенко, 1939), на Охотском побережье появляется в разные числа этого месяца (6 мая, Шантарские о-ва; 21—22 мая у Охотска). В Приморье пролетает в мае (Шульгин, 1936), вероятно, и в апреле, судя по экземплярам. Осенний отлет на Анадыре происходит 9—18 сентября. На зимовке в Приморье дербники появляются в октябре, быть может ранее.

Б и о т о п. На Анадыре и в Коряцкой Земле, главным образом в речных долинах среди тальниковых и ольшаных кустарников, в тундровом и лесотундровом ландшафте.

Ч и с л е н о с т ь тихоокеанского дербника невелика. Это довольно редкая птица.

Экология. Размножение. Календарь годового цикла периодических явлений — размножения и линяния — сходен с другими северными подвидами дербников (в частности *F. c. aesalon*). Молодые с чуть недоразвитыми крыльями

добыты 23—27 августа; вполне развитые 29 августа (Анадырь), 21 августа (Пенжина), 28 августа (река Айган, Тайгонос). Начало периода размножения, следовательно, падает на первые числа июня, а вылупление птенцов — на начало июля. Выводки вместе держатся до отлета (наблюдались 2—4 сентября).

Л и нь к а. Взрослые птицы в конце мая не линяют, а к концу августа, т. е. ко времени окончания роста молодых, линька у стариков почти закончена: 21 августа у самца из Краснина на Анадыре остались старые 1-е, 2-е и 10-е маховые и росла 5-я (вторая с края) пары рулевых, остальное оперение было уже свежее. Сентябрьские дербники уже надели свежее перо, линяние у них уже кончено.

П и т а н и е. Вероятно, как у других дербников, главным образом, мелкие птицы (в частности, крачки на Анадыре; осенью в долине Гижиги трясогузки и подорожники, Аллен, 1905).

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Относительно крупный дербник: крыло самцов (8) 200—209, самок (6) 214—226, в среднем 205 и 219,4 мм. По Штегману (1929) у самцов (7) 202—209, самок (6) 218—226, в среднем 205 и 223 мм.

О к р а с к а. В общем сходна с окраской *F. s. aesalon*, темная, но может быть более контрастная, с большим развитием пестрин на спинной стороне. От *aesalon* отличается главным образом размерами. По окраске *pacificus* в известной мере приближается к американским дербникам. Таким образом особенности распространения и окраски этого сокола представляют интересную аналогию с зимняками (темная западная раса, светлая восточносибирская, темная сходная с американской в Коряцкой Земле, на Охотском побережье и на Камчатке). Личная изменчивость у тихоокеанских дербников развита значительно, и среди них попадаются особи, не отличимые от *F. c. insignis* по светлому тону окраски и развитию светлых пестрин.

Центральноазиатский дербник *Falco columbarius lymani* Bangs

Falco aesalon lymani. Bangs. Bull. Mus Compag. Zool. Harvard Coll. 1912, стр. 465, Чеганбургази, Алтай.

Распространение. А ре а л. Область распространения центральноазиатского дербника такова: северная часть нагорной Азии от Джунгарского Алатау, центрального и вост. Тянь-Шаня, на западе, по крайней мере, от Нарына и восточных частей Киргизского хребта (долина реки Иссык-ата), по Северцову — будто бы на Алее; на восток до Турфана, в юго-восточных частях русского Алтая (Чуйская степь), в Сайлюгеме, в Гобийском Алтае (до Ихебогдо), в восточном Саяне (хребет Мунку-сардык), на Хангае, к северу до Косогола, повидимому в горах ю.-в. Забайкалья. В негнездовое время распространен в вост. Туркестане, редко в Цайдаме. Залетные особи добыты в с.-в. Алтая (Яйлю, 20.XI. 1933), в низовьях Карагата (20.VIII.1935), у Иркутска (7.IX.1935, Скалон, 1935).

Характер пребывания. Большинство зимних экземпляров добыты в гнездовой области, птица почти оседлая и ее сезонные перемещения сводятся, повидимому, главным образом к вертикальным миграциям. Передвижение дербников наблюдалось в Усекских горах близ Джаркента в ноябре—декабре, в это время они были часты; в январе—феврале птиц стало меньше, в марте опять больше (Зарудый, 1906). В равнинных частях зап. Туркестана не добывался зимою, следовательно, если и бывает там, то лишь случайно.

Биотоп. Альпийская и субальпийская зоны гор, повидимому и лесная зона. На Алтае в гнездовое время от 1750 до 2300 м, в центральном Тянь-Шане от 1800 до 3000 м.

Численность невелика.

Экология. Р а з м н о ж е н и е. Календарь размножения — как у северных форм дербника. Гнезда располагаются на деревьях: на лиственницах в колках Чуйской степи в ю.-в. Алтае (Бенго, 1913; Сушкин, 1928), в ельниках в Тянь-Шане, вероятно впрочем на склонах и на земле. Кладка из 3—4 яиц.

У Нарына кладка в 4 яйца найдена 2 июня, размеры их $39,7 - 42,1 \times 30 - 32$ мм (Бекер, 1928; Суанн, 1936). Яйца отличаются очень бледной окраской — красновато-буровой с шоколадного цвета крапинами. Птенцы вылупляются в конце июня — начале июля (у Алма-Ата найдены 29 июня). В середине июля птенцы надевают второй пуховой наряд. В гнезде их бывает иногда только 2. Оперяются молодые к концу июля, но маховые дорастают у них только 20 августа.

Л и нь к а. Смена пера у взрослых начинается в июле, кончается — в начале сентября (Алтай, Сушкин, 1938; Хангай, Козлова, 1932). Детали линяния не изучены.

П и т а н и е. Как у других подвидов дербника, главным образом, воробышные, живущие в открытом ландшафте (жаворонки, луговые коньки); дербник нередко подстерегает их, сидя на земле.

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Отличается от других подвидов длиннокрыльностью (но не общей величиной): крыло самцов (9) 221—235, самок (7) 248—258, в среднем 229,6 и 252,2 мм.

О к р а с к а бледная, напоминающая окраску восточносибирских дербников, но с менее резким поперечным рисунком у молодых и у самок и с глинистым оттенком бурого тона на верхней стороне тела (в этом отношении наблюдается сходство с последующим подвидом). Сходство с последующим подвидом заключается и в том, что у старых самцов на плечевых и кроющих крыла имеются узкие бледнорыжеватые каемки.

Степной дербник *Falco columbarius christiani-ludovici* Kleinschmidt

Falco christiani-ludovici. Kleinschmidt. Falco 13, 1917, стр. 10, новое имя для: *Lithofalco aesalon pallidus* Suschkin, Bull. Br. Orn. Club. II, 1900, стр. 5, Средняя Киргизская степь.

Распространение. А ре а л. Область распространения степного дербника охватывает степи Казахстана и ю.-з. Сибири, примерно между 49° и $54 - 55^{\circ}$ с. ш. и $55 - 80^{\circ}$ в. д. (от Гринвича). Гнездовая область расположена таким образом в области левых притоков Урала у Чкалова, по Илеку, Хобдо, в Мугоджахах, на севере у Орска, Верхнеуральска, Троицка (54° с. ш.), далее у Омска и озера Чаны в Барабинской степи (55°), быть может до Барнаула (молодая птица добыта 21.VIII. 1913), откуда к югу по Кулундинской степи (бассейн Алея, западные предгорья Алтая — у с. Новенского) и Семипалатинска; южная граница не вполне ясна — она проходит примерно между Мугоджар по степям к северу от Аральского моря у озера Чалкар-тениз, у р. Улькояк, около 40° с. ш., подымаясь далее к 50° . Залеты до Уфы. Зимою на Кавказе от Дзауджикау до Колхиды и Ленкорани, главным образом в ю.-в. Закавказье; также в М. Азии (Трапезунд), в Палестине и Месопотамии, в Аравии; вероятно в Иране; в Средней Азии от Киргизии до Туркмении; в с.-з. Индии (Пешавар, Кохат, Гильгит, Синд), наконец, в бассейне Тарима и вероятно в Тибете (Гианцзе).

Х а р а к т е р п-р е б ы в а н и я. Обильные снегопады и суровость зим в гнездовой области степного дербника делают ее непригодной для большинства воробышных в зимнее время и тем самым для дербника; поэтому, в отличие от горного подвида дербников (*F. c. lytmani*), степной дербник — настоящая перелетная птица. После размножения в июле—августе дербник перемещается к степным озерам и сорам, где в это время скапливаются мелкие птицы.

Д а т ы. Осенний пролет и отлет ранний, в сентябре, когда линька взрослых подходит к концу. Около середины сентября дербники появляются уже в северных частях Туркестана у Аральского моря, на Сыр-Дарье, Чу, в предгорьях Тянь-Шаня, где часть птиц задерживается, а другие еще в ноябре продолжают движение к югу. В зап. Закавказье добыт уже 19 сентября. В октябре дербники этого подвида отмечены на зимовках в Туркмении, где весною остаются

по крайней мере до марта (также на Сыр-Дарье, в Дагестане), но пролет оканчивается вероятно и позднее, в начале апреля (в это время добывались и в Пенджабе, Уистлер, 1922). Прилет степных дербников в гнездовую область не прослежен.

Биотоп. Сухие степи, преимущественно с солянками и полынью, с плотной солончаковой почвой, у солоноватых озер; долины степных рек с зарослями таволги и березы и т. п.

Численность степных дербников невысокая.

Экология. Размножение. Цикл несколько более ранний, чем у других подвидов — кладка происходит во второй половине мая. Имеется повидимому «резерв» холостых особей (два самца добыты Спангенбергом у одного гнезда у Ак-булака, Чкаловская обл.). Гнезда располагаются на кустах ветлы, таволги и березы в $1\frac{1}{2}$ —5 м от земли, на земле и, в виде исключения, на старом стоге (Зарудный, 1886). Начало кладки у Жулдуза близ Ак-булака 18 июня, промежуток между откладкой яиц — 48 часов (Спангенберг). Число яиц в кладке 2—6. З насиженных яйца были обнаружены у Омска 14 июня. Размер яиц (3) $42-43 \times 32$ мм (Шухов, 1928). Насиживают оба родителя: у обоих имеются наседные пятна, самцы добывались на гнезде, 4 птенца пуховика добыты в Майчеку в горах Семей-Тау у Семипалатинска 21 июня (Залесский, 1931), в районе Кургальджина 18 июля (Слудский, 1948), однако в ту же дату в урочище долины Урала «птенцы в полроста» старых (Зарудный, 1892); 4 пуховика в Наурзуме 21 июня. Вполне развитые молодые добывались уже в июле (9 июля, Байназар-копа; 19 июля, Наурзум; 30 июля Каратегень), т. е. несколько ранее, чем у северных подвидов.

Линька. В апреле — мае взрослые птицы не линяют. У птиц в первом годовом (гнездовом) наряде смена мелкого пера начинается уже в конце марта, линька продолжается до конца мая, затем приостанавливается. У взрослых начало линяния относится к середине июня, как обычно, со смены средних первостепенных маховых (7-го и 6-го) и средней пары рулевых. Интенсивная линька имеет место в июле, когда птенцы оперяются. В это время обычно старые — 1-е, 2-е и 10-е маховые, иногда 3-е и 8-е, остальные свежие. В конце августа сменяются 1-е, 2-е и 10-е маховые и 5-я (вторая от края) пара рулевых. Последовательность смены маховых как у *F. c. aestivalis*: 7—6—5—8—4—3—9—2—10—1. Продолжительность линяния около $2\frac{1}{2}$ месяцев. В первых числах сентября птицы уже в свежем пере, но у некоторых особей линька затягивается до середины сентября. Смена мелкого оперения на спинной стороне идет несколько ранее, чем на брюшной. Перед линькой перо старых птиц очень обновлено и выцвело, более, чем у северных дербников.

Питание. Как и другие подвиды дербника, степной дербник питается главным образом мелкими птицами открытых ландшафтов — жаворонками, коньками, мелкими куликами и т. п., особенно белокрылыми жаворонками (гоняется и за ласточками-касатками, Формозов, 1942). И этот подвид не только ловит птиц на лету, но и подстерегает их, лежа или сидя среди кустов солянок и т. д. Дербники также хватают нелетных птенцов.

Кормовой режим в Наурзуме: полевой и белокрылый жаворонки, степной конек, обыкновенная каменка, черноголовый чеккан, бормотушка, серая славка, перепел, полевка *Microtus arvalis*, пеструшка, мышевка *Sicista subtilis*, прыткая ящерица, стрекозы, кобылки, чернотелки, жужелицы и т. д.; основная пища — воробьиные, в особенности жаворонки (О смоловская).

Описание. Размеры и строение. Крупный подвид с длинными крыльями: у самцов (19) 202—214, у самок (12) 226—235, в среднем 207,7 и 230,6 мм. По Штегману (1929) у самцов (19) 200—215, у самок (11) 220—232, в среднем 206 и 227 мм. Длина самцов (3) 293—310, самок (2) 320—332 мм. Вес самцов (3) 168, 180, 188 г, самок (4) 224, 235, 238 и 261 г, в среднем 178 и 232,3 г.

Окраска. Степной дербник самый бледный из европейско-азиатских подвидов дербника во всех нарядах. Пуховые птенцы менее сероваты, чем у *aesalon*. Взрослые самцы на спинной стороне бледносизые, с охристо-рыжеватыми каемками перьев на спине, плечах и кроющих крыла; голова глинисто-рыжеватая, шея бледно-рыжая; темные наставолья на спинной стороне тела и пестрины на брюшной очень узки; первостепенные маховые с резким преобладанием белого цвета на внутренних опахалах; рулевые с узкой темной вершинной полосой; основной цвет брюшной стороны варьирует от бледно глинисто-охристого до белого, темный рисунок развит слабо, часто только в виде узких наставольных черт. Старые самки и молодые птицы на спинной стороне бледные, общего песочного или глинисто-рыжеватого тона, с нерезко выделяющимися (из-за бледности основного тона) широкими поперечными пестринами; на внутренних первостепенных маховых светлый поперечный рисунок преобладает; светлые полосы на рулевых шире темных; бурые пестрины на брюшной стороне бледные и сравнительно узкие.

8. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* L.

Falco tinnunculus. Linnaeus. Syst., Nat. изд. X, 1758, стр. 90, Швеция.
Русское название. Пустельга — от слова «пустой», вероятно потому, что птица непригодна для соколиной охоты.

Распространение. Ареал. Область распространения обыкновенной пустельги — Европа и Азия, кроме крайнего Севера; Африка.

Характер пребывания. В северных частях ареала перелетная птица, в субтропическом и тропическом поясах оседлая.

Биология. Убиквист: леса (кроме только больших массивов сомкнутого леса, предпочитает опушки, разреженные насаждения и т. п.), лесостепь, культурный ландшафт, горы, пустыни и т. д.

Подвиды и варьирующие признаки. В северо-западной части ареала от бассейна Енисея на востоке и сев. Африки и Передней Азии на юге *F. t. tinnunculus* L., 1758; в Вост. Сибири от бассейна Лены *F. t. perpallidus* Cragk, 1907; в Китае, Японии, Гималаях *F. t. interstinctus* Hofsfield, 1840; в Юннани, вероятно в Бирме *F. t. saturatus* Blyth, 1859; в южн. Индии и Цейлоне *F. t. objurgatus* Baker, 1927; в южн. Аравии и Адене *F. t. buryi* Grant et Mackworth-Praed, 1933; в Египте, Нубии и сев. Сомали *F. t. rupicolaeformis* Charr. L. Vreht, 1855; на западных Канарских о-вах и Мадейре *F. t. canariensis* Koenig, 1890; на восточных Канарских о-вах *F. t. dacotiae* Harttert, 1913; на о-вах Зеленого Мыса *F. t. neglectus* Schlegel, 1873; в Судане и Абиссинии, в тропической Африке в области озер *F. t. carlo* Harttert et Neumann, 1907; в Сенегале, Камеруне и Бельгийском Конго *F. t. rufescens* Swainson, 1843; на о-вах Сокотра, в Сомали, к югу до Кении и Ламу *F. t. archeri* Harttert et Neumann, 1932; в ю.-з. Африке *F. t. rhodesi* Finch-Davies, 1920; в южн. Африке *F. t. rupicolus* Daudin, 1800*.

Варьирующие признаки: по величине и окраске южные формы в общем мельче и ярче северных (но южноафриканский подвид крупней европейского и с большим развитием «прогрессивного» серого цвета в окраске). Географические изменения экологии изучены недостаточно, они касаются характера пребывания (некоторые формы оседлы, другие кочуют, третьи перелетны), календаря периодических явлений и, повидимому, также особенностей цикла размножения и трофических связей.

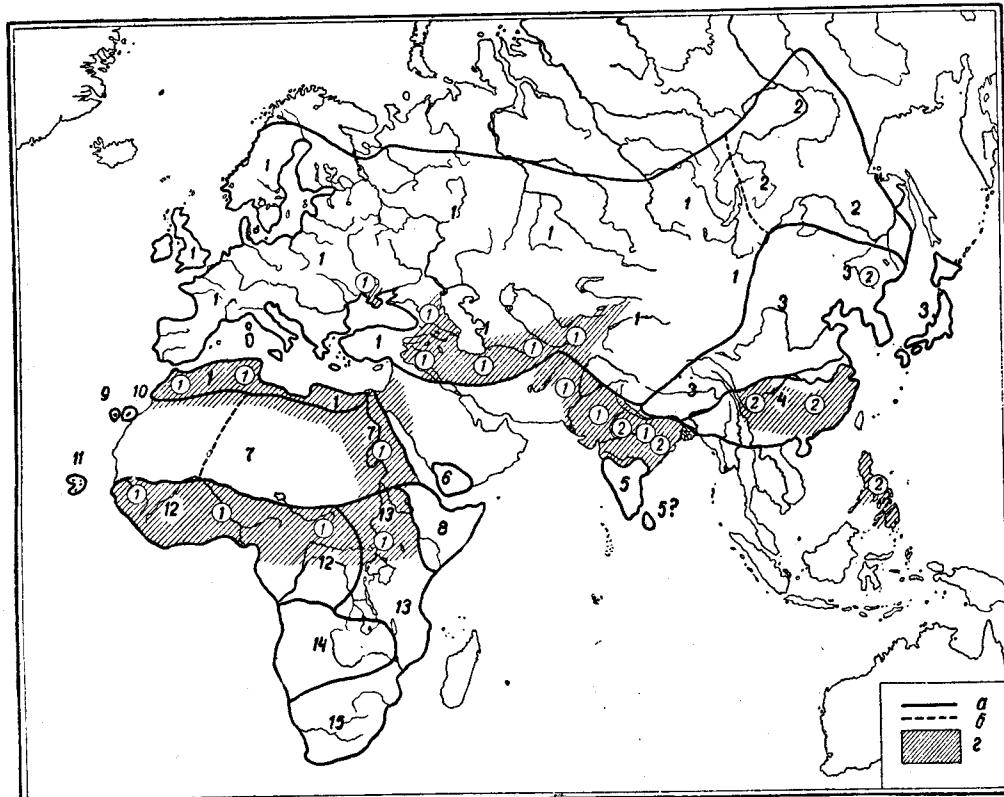
Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus* L.

Синонимы: *Falco tinnunculus ultratinnunculus*. Kleinschmidt. Falco, 1929, стр. 35, Владикавказ. — *Falco tinnunculus stegmanni*. Portenko., Mitteil. aus d. Zool. Mus. Berlin, XVII, 1931, стр. 415, Кашгария.

Распространение. Ареал. Европа от 71° в Скандинавии, 68° с. ш. в Финляндии (обычно до 65°), к югу до сев. Африки от Марокко до Триполи; Передняя и Средняя Азия от М. Азии до Ирана, Средней Азии, вост. Туркестана и с.-з. Монголии. В СССР северная граница проходит у Онежского озера, Архангельска (однако возможно, что гнездится в «лемминговые» годы и северней, до Лапландского заповедника, Владимирская, 1948), далее примерно по

* Таксономия среднеафриканских и восточноазиатских пустельг требует еще выяснения.

64° с. ш. до верхней Печоры, на Сев. Урале у Няси, у Березова, обходя с юга в Зап. Сибири таежную полосу по линии Тюмень, Тобольск, низовья р. Томь — Алтай; на Енисее регулярно встречается только до 60°, восточная граница в Сибири определяется повидимому бассейном Верхней Тунгуски. Зимует в южных частях СССР — на юге Украины, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии от Киргизии (и быть может от Зайсана) до Туркмении; кроме того, в зап. и южн. Европе, в Африке до Золотого берега, Нигерии, Камеруна, Конго, Танганайки,

Карта 16. Распространение пустельги *Falco tinnunculus*

- 1 — *F. t. tinnunculus*, 2 — *F. t. perpallidus*, 3 — *F. t. interstinctus*, 4 — *F. t. saturatus*, 5 — *F. t. objurgatus*,
6 — *F. t. buryi*, 7 — *F. t. rupicolaeformis*, 8 — *F. t. archeri*, 9 — *F. t. canariensis*, 10 — *F. t. dacotiae*,
11 — *F. t. neglectus*, 12 — *F. t. rufescens*, 13 — *F. t. carlo*, 14 — *F. t. rhodesi*, 15 — *F. t. rupicolus*;
а — граница гнездовой, б — не вполне выясненная граница, г — область зимовок.

в Передней Азии и с.-з. Индии. Залеты к северу от гнездовой области — на Канин, в Туруханский край к р. Елагуй; отмечены трансатлантические залеты — в США (Массачусетс) и в Гренландию.

Характер пребывания. В северных частях ареала в СССР пустельга — перелетная птица; в южных частях (см. выше) зимует, но не вполне ясно, находятся ли там гнездовые или только прикочевавшие с севера птицы, или и те и другие; в Англии и средней Европе, южн. Европе — встречается круглый год. Оседлость пустельги в Закавказье и южных частях Средней Азии вероятна.

Даты. На местах зимовок в Африке пустельги встречаются с начала октября до конца марта, в Индии с сентября — октября до конца марта — начала апреля. Кочевки молодых начинаются рано, в августе; с середины сентября в Зап. Европе идет правильный пролет, продолжающийся до октября,

весенний прилет там начинается с конца марта. В южной полосе СССР пролет пустельги весной отмечен со второй половины марта и до начала апреля (северные популяции), иногда же движение начинается с конца февраля (Крым, Кавказ, Украина — Киев, Мариуполь, Аскания-Нова, Умань, Харьков и т. д.; Средняя Азия — Туркмения, Сыр-Дарья, предгорья Тянь-Шаня); в средней полосе пустельги появляются с конца марта и до конца апреля, валовой пролет находит на первую половину апреля (Москва, Тула, Рязань, Калинин, Псков, Смоленск, Минск, Киров, Бугуруслан, Чкалов, Казань, Куйбышев и т. д.), на севере (северная часть б. Пермской губ., Архангельск) и в Сибири (Новенское Змеиногорского района; Красноярск; Минусинск, Томск) с половины апреля, главным образом, к концу этого месяца.

Отлет происходит в разные числа сентября, на севере уже с начала этого месяца, продолжаясь до начала октября; еще в октябре отдельные особи встречаются в средней полосе европейской России и сев. Казахстане, но валовой пролет падает на середину сентября. Внешние условия повидимому мало влияют на ход пролета пустельги, так как прилет ее происходит в средней полосе еще при зимнем ландшафте, до таяния снега и вскрытия рек. У некоторых популяций перелеты носят характер кочевок, причем течение их находится в зависимости от кормовых условий; в частности, пустельги задерживаются в местах массового размножения грызунов (Радде, 1895). Резкие похолодания вызывают местные перемещения и в области зимовок. В местностях, где пустельги оседлы, они совершают все же сезонные вертикальные перемещения. Пролет разрозненный — парами и одиночками. Как и следовало ожидать, большое постоянство местообитаний: в Аскании-Нова окольцованые там пустельги найдены в марте — апреле и июне через год и через три года после кольцевания (Фальц-Фейн, 1915).

Биотоп. Убиквист. В Палеарктике встречается всюду, кроме тундры, лесотундры и глухой тайги: в областях последней, главным образом, в долинах рек и культурном ландшафте. Однако, в лесостепи встречается преимущественно там, где имеются деревья или хотя бы кустарники, так как эта растительность предпочитается для гнездования. На пролете и зимовке — преимущественно в открытом ландшафте.

В вертикальном отношении от равнин до высокогорья: на Урале до верхней границы леса (950 м в Яман-Тау, 1200 м на Иремели); на Кавказе до 3000—3500 м (Насимович и Аверин, 1938; Соснин и Ляйтлер, 1942), на Алтае до 2400 м; в Копет-Даге до 2200 м, в Зеравшанском хребте обычна между 1600 и 2000 м, доходя до 3150 м (Даль, 1936), в Фергане около 2000 м (Кашкаров, 1927), в центральном Тянь-Шане гнездовья расположены главным образом между 1000—1500 м, кормовые вылеты и кочевки — до 3100 м.

Численность. Самый многочисленный из соколов нашей фауны. Несмотря на то, что в обычное время главную пищу пустельги составляют грызуны, колебаний численности не установлено, что указывает вероятно на большую пластичность трофических связей вида.

Экология. Размножение. Пары вероятно постоянные, так как самцы и самки держатся вместе уже на пролете. Половая зрелость наступает в возрасте около года, на следующую же весну после рождения (у гнезд добывались неоднократно птицы в первом годовом наряде). Имеется резерв холостых особей, главным образом, первогодков. Цикл размножения почти одновременный во всем ареале, поэтому имеется разница в промежутке между пролетом и размножением у южных и северных популяций. Совокупление происходит не только в начале периода размножения (конец апреля), но и в конце его. Расположение гнезд разнообразно; в обрывах речных берегов — глинистых и скалистых, в сооружениях (дома и т. п.), в нишах скал, в норах (сизоворонки и др.), на земле, в дуплах, на деревьях. В последнем случае занимаются по-

стройки грачей, серых и черных ворон и других птиц. Несмотря на указание некоторых авторов, мало вероятно, что пустельга строит собственное гнездо; гнездостроение у нее ограничивается устройством внутренней выстилки гнезда — из тонких веточек, стеблей травы, луба, шерсти, кошмы, погадок. Иногда гнезда расположены близко одно от другого (Псков), изредка даже в виде колонии (Закавказье, Баньковский, 1913). Гнезда на деревьях, расположены обычно высоко от земли (10—15 м), но в степных и полупустынных местностях низко, на саксаульниках и песчаных акациях, кустах джузгугна в 1—2 м высоты.

Кладка имеет место в конце апреля — первой половине мая; причины колебаний срока, у нас не географические, неясны (в Англии однако кладка производится с середины апреля и иногда даже с конца марта). Число яиц в кладке от 3 до 8, обычно же 4—5. В случае гибели первой кладки бывает дополнительная. Число яиц в ней меньше, чем в нормальной, не более 2 (Гебель, 1879). Промежуток между откладкой яиц 24 и 48 часов (Туркмения, Птушенко). Часть яиц в кладке обычно не оплодотворена.

Яйца окрашены в охристый цвет, по которому густо расположены ржаво-бурьи пестрины и темнобурые пятна и точки. Размеры яиц: (283) 36—43 × 29—34, в среднем 38,9 × 31,5 мм (Гебель, 1879); (24) 32—41,4 × 30—36,3 мм (Спангенберг, 1936).

Срок насиживания у нас точно не установлен (по западноевропейским данным 28 дней); начинается насиживание с первого яйца. Насиживают повидимому оба родителя, судя по наблюдениям и наличию у самцов наследных птенцов. Гнездовый период длится около 30 дней. В начале июня птенцы надевают второй пуховой наряд, в это время пробиваются маховые. Оперившиеся птенцы с недоразвитыми крыльями и хвостом попадаются в конце июня — первой половине июля; в конце июля — начале августа молодые в неразбившихся выводках уже вполне вырастают. Разделение труда при выкармливании птенцов обычное для соколов: самец ловит добычу и передает ее самке, а последняя оделяет птенцов, по крайней мере первое время их жизни в гнезде. Выводки не разбиваются до отлета.

Л и нь к а. Общий ход линяния — как у всех соколов. Линька у взрослых начинается во второй фазе периода размножения, т. е. с первой половины июня. Последовательность смены первостепенных маховых 7—6 (или 6—7) — 5—8 — 4 (или 4—8) 3—9—2—10—1. Рулевые сменяются, начиная со средней пары и кончая второй от края хвоста. Конец линяния взрослых относится к первой половине сентября; общая продолжительность линьки, следовательно, около трех месяцев; у некоторых особей (возможно после второй дополнительной кладки) конец линяния затягивается до начала октября, но, как правило, взрослые птицы между сентябрём и маёй не линяют. У птиц в первом годовом наряде смена мелкого пера начинается с весны, в марте — апреле; некоторые особи начинают линяние постепенно уже с декабря, но в период размножения линька у гнездящихся птиц приостанавливается в мае — июне, а потом протекает как у взрослых. Тип линьки: полная годовая. Последовательность смены нарядов: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — второй годовой наряд — третий годовой наряд и т. д.

П и т а н и е. В отличие от «благородных» соколов — настоящего сокола, кречета, чеглока и других, — пустельга берет добычу главным образом с земли. Способ охоты: птица летает невысоко над землею и высматривает добычу, «трясясь» в воздухе над одним местом; иногда подстерегает добычу как дербник, сидя на земле. Охотится в открытом ландшафте. Охотничий участок около 1—3 км от гнезда, иногда больше (средняя Россия, Туркестан). Птиц на лету пустельга ловит с трудом. Умерщвление добычи производят по-соколиному, ломая шею или пробивая добыче затылок клювом. Потребность взрослой птицы в пище около $\frac{1}{5}$ ее живого веса, т. е. около 40—50 г. Имеются сезонные

изменения кормового режима: зимой пустельга кормится главным образом грызунами и отчасти мелкими птицами, летом — насекомыми, рептилиями и грызунами.

В качестве добычи пустельги в СССР отмечаются из млекопитающих разные полевки и мыши *Microtus arvalis*, *Apodemus agrarius*, *Stenocranius gregalis* и др., суслики, например, *Citellus undulatus*, мышевки *Sicista*, степная пеструшка *Lagurus lagurus*, водяная крыса *Arvicola ferrestris*, хомячок *Cricetus migratorius*, тушканчик *Dipus sagitta*, в виде исключения ласка; из птиц — главным образом птенцы и подлетки воробьиных, также взрослые жаворонки, кроме того отмечены обыкновенная чечевица, обыкновенная каменка, домовые воробы, перепела, чернозобый дрозд; ящерицы; разные насекомые, в особенности саранчевые, также жуки, стрекозы и т. д. Колебаний численности в связи с кормовыми условиями не отмечено, но скопление вне гнездового времени в местах массового размножения грызунов наблюдается.

Полевые признаки. Преобладание рыжего цвета на верхней стороне тела; длинный ступенчатый хвост; крылья длинные, несколько более закругленные, чем у других соколов. Часто «тряется» на одном месте в воздухе с несколько опущенным хвостом и поднятыми крыльями. Голос — обычно звонкое «кли-кли», выше, чем у чеглоков.

Описание. Размеры и строение. Первое маховое более или менее равно 4-му, в отличие от степной пустельги, у которой 1-е маховое длиннее 4-го. Оперение довольно мягкое. Крыло не очень острое, его формула: 2 немного более $3 > 4 > 5$. Вырезки на наружных опахалах 2-го и 3-го маховых и на внутренних опахалах 1-го и 2-го маховых (в наличии вырезки внутреннего опахала 2-го махового — отличительный признак от степной пустельги). Цевка длинная, пальцы короткие, средний палец не более $\frac{2}{3}$ длины цевки, наружный и внутренний пальцы примерно равны. Длина самцов (33) 310—355, самок (40) 330—380, в среднем 336 и 367 мм. Размах крыльев самцов (24) 690—800, самок (34) 731—820, в среднем 774 и 805 мм. Вес самцов (9) 159—200, самок (10) 197—240,5, в среднем 180,9 и 212,9 г. Крыло взрослых самцов (62) 230—253, самок (64) 242—275, в среднем 242,45 и 254,4 мм.

Окраска. Первый пуховой наряд белый; второй пуховой наряд, надеваемый в возрасте около 10 дней, серовато-белый на спинной стороне, белый на брюшной.

Первый годовой (гнездовый) наряд, сходен у обоих полов: на спинной стороне ржаво-рыжий с продольными полосами на голове и поперечными темнобурого цвета на спине,

Рис. 45. Обыкновенная пустельга (самец и самка).

плечах, крыльях и хвосте; первостепенные маховые черновато-бурые с беловатыми внутренними опахалами и с широкими охристыми каймами перьев; брюшная сторона охристая с бурым продольным рисунком; подкрылья беловатые с темнобурым поперечным рисунком в виде пятен или полос.

Б окончательном (третьем годовом) наряде хорошо выражен половой диморфизм. Самцы на спинной стороне тела рыжие с темнобурыми поперечными пестринами на спине и крыльях; маховые темнобурые с зигзагообразными белыми пятнами на внутренних опахалах; рулевые серые с черной предвершинной полосой и белой вершинной каймою; брюшная сторона охристая с бурым продольным рисунком, более или менее развитым. Самка на спинной стороне ржаво-бурая с широким темнобурым поперечным рисунком на спине, плечах и хвосте, с продольными полосами на голове, с сероватым надхвостьем; подкрылья и у самцов, и у самок беловатые с бурыми поперечными крапинами. У некоторых особей хвост серый с поперечным бурым рисунком, иногда и темя серое. Первый годовой наряд сходен, таким образом, с самочим, но бурый поперечный рисунок спинной стороны шире, а рулевые лишь редко несут сизый оттенок. Во втором годовом (промежуточном) наряде у самца голова обычно бурая с продольным темнобурым рисунком, пестрины на спинной и брюшной стороне более развиты; на рулевых более или менее развитый поперечный рисунок. Самки во втором годовом наряде не отличимы от старых птиц. Кольцо вокруг глаза, восковица, лапы желтые; радужина темнобурая, клюв сине-роговой, чернеющий у вершины; когти черные.

Восточная пустельга *Falco tinnunculus perpallidus* Clark.

Cerchneis perpallida Clark. Proceed. U. S. Nat. Museum XXXII, 1907, ст. 470, Корея. Синоним. *Cerchneis tinnunculus doerrisi*. Swann. Synopt. List of Accipitres, 1920, стр. 146.

Распространение. Ареал. От бассейна Лены до Дальнего Востока. На Яне до 66°30'; на Вилюе около 65°, далее достоверно только у Якутска; однако гнездится и на Индигирке (за полярным кругом, Васьковский), и на Колыме под 68°; на Анадыре отсутствует; гнездится на северном побережье Охотского моря; к югу до Приамурья, Забайкалья и вероятно вост. Монголии. В холодное время года в СССР изредка встречается в с.-в. Казахстане (Карраганда, Жарык, 25.I.1944) и в центральном Тянь-Шане (Кашкасу, X. 1910). Зимою повидимому в Индии, Китае, к югу до о-ва Формоза и Филиппин.

Залет на крайнем с.-в. Сибири — около 70° между мысами Якан и Биллингса.

Характер пребывания. Перелетная птица.

Даты. Прилет у Якутска 26 апреля — 6 мая, в среднем 2 мая (Воробьева, 1934), 22 апреля у Пикана на Зее (Дорогостайский, 1915); пролет в Приморье отмечен в первой половине апреля (Шульпин, 1936). Осенью на местах гнездовья и Забайкалье пустельга встречается еще в первой половине сентября (Чита, 10.IX). В Забайкалье и Приморье встречается и зимою.

Биотоп как у номинальной формы.

Численность. В Вост. Сибири пустельга, повидимому, редка.

Экология. Размножение. У Якутска 29 мая в гнезде на лиственнице были обнаружены 5 слегка насиженных яиц; гнезда в Забайкалье располагаются на скалах. В Приморье в кладке находили 4—7 яиц, подлетки были добыты 8 августа (Шульпин, 1936). В вост. Монголии выводки разбились в середине августа, почти доросшие подлетки встречены 18 июля (Тугаринов, 1932); в ю.-в. Забайкалье 5 подлетков наблюдались 14 июля (Скалон, 1936), вполне развитые молодые у Олекминска 5 июля.

Линька. До конца мая линяния у взрослых нет. Начало линьки относится к концу июня (Олекминск, 21.VI: 7-е маховые свежие, 6-е выпали, 8-е растут). Кончается линька в первой половине сентября. Общее течение процесса — как у номинальной расы.

Питание. Питается, главным образом, грызунами — в Забайкалье *Microtus mongolicus*, *M. mitchoi*, *Stenocranius gregalis*, *Micromys minutus*; из птиц — мелкими видами, в том числе *Calandrella brachydactyla*, овсянками; ящерицами *Lacerta vivipara*; насекомыми, главным образом, саранчевыми,

также кобылками и кузнециками, жуками (сем. усачей) и т. п. (Скалон, 1935, 1936).

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е. Крыло самцов (5) 235—255, самок (10) 250—275, в среднем 247 и 262,9 мм. Величина, вопреки указаниям Суанна (1936), сходна с та-
ковой у номинальной формы.

О кра с к а. Птицы из Вост. Сибири заметно бледнее европейских, западносибирских
и среднеазиатских, в особенности по рыжему тону спинной стороны тела.

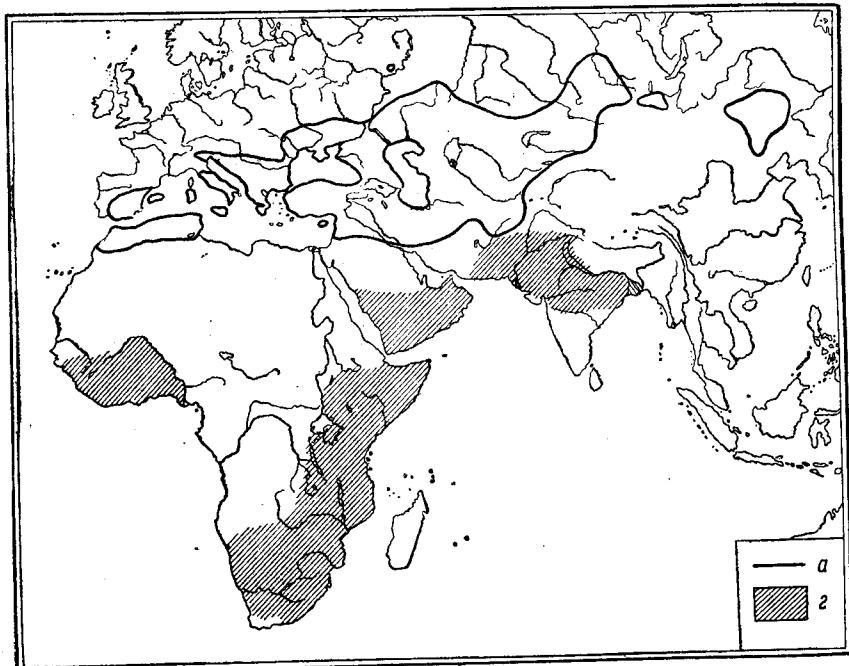
Систематические замечания. Так как диагностические признаки пустельги, описанной
Кларком из Кореи, совпадают с особенностями восточносибирских птиц (бледная окраска),
а японские пустельги этими особенностями не обладают, название «*doerrisi*» приходится счи-
тать синонимом *perpallidus*. Для окончательного решения вопроса требуется впрочем непо-
средственное сравнение типов.

9. Степная пустельга *Falco naumanni* Fleischer

Falco naumanni. Fleischer. Sylvan, ein Jahrbuch für Forstmänner auf
die Jahre 1817 und 1818, стр. 174, южн. Германия.

Синонимы. *Falco cenchris* «Frisch», Науманн. Naturgeschichted. Vögel Deutsch-
lands 1, 1820, стр. 318, Италия.—*Falco cenchris* var. *pekinensis* Swinhoe. Proceed. Zool.
Soc. of London, 1870, стр. 442, Пекин.—*Cercheis naumanni turkestanicus*, Зарудный, Орнито-
логический Вестник, 1912, стр. 114, Туркестан.—*Cercheis naumanni sarmaticus*. Ди-
левский Comptes Rendus de la Sosiéti des Sciences de Varsovi, X, 1917, стр. 1046, Люблин.

Распространение. Ареал. Область распространения степной пустельги —
сев. Африка — Марокко, Алжир, Тунис; южн. Испания и южн. Португалия,

Карта 17. Распространение степной пустельги *Falco naumanni*

a — граница гнездовой, г — граница области зимовок.

южн. и средняя Италия, о-ва Балеарские, Сицилия, Сардиния, Крит и Кипр,
Балканский п-ов к северу до Добруджи; кроме того, Тироль, Каринтия,
южн. Штирия, низовья Дуная и Трансильвания, южн. Польша (Люблин);
Украина к северу примерно до 49° с. ш. (Умань — Полтава — Старобельск),
Крым, низовья Дона, Предкавказье и Кавказ, на Волге примерно до Пуга-

чевска и Бузулука, т. е. около 52° — $52^{\circ}30'$ с. ш.; изолированная колония значительно севернее, у Кук-мора, $56^{\circ}15'$ с. ш. (Першаков, 1929); в Зауралье до Миаса, около 55° с. ш.; затем граница идет по южным частям Курганского округа, а восточнее несколько спускается к югу, проходя по Коκчетавской горно-сопочной стране, не доходя до Омска и проходя по Кулундинской и Бельгачской степи (Чистозерное, Ключевое, Семирское, по Залесскому, 1930) к Алтаю; далее у Красноярска и в Минусинской и Абаканской лесостепи, в Танну-туве, в с.-з. Монголии (спорадически) — отдельные находки сделаны в ю.-в. Забайкалье (Кяхта, Дзаргучей, 23—26 мая, Ленинберг, 1909; Кяхта, Скалон, 1936); затем, после перерыва, в вост. Монголии (Удэ), в Манчжурии и в Сев. Китае (Чили и Жехол), где подробности распространения неясны. К югу до М. Азии, Сирии, Палестины, Ирана, Средней Азии (от Киргизии до Туркмении, но отсутствует на Памире и в Больших и Малых Балханах), Джунгарии. Залеты к Нижнеудинску (в мае, Штегман, 1929), к Омску, в Хреновскую степь в б. Воронежскую губ. (Северцов), к Алатырю (Волчанецкий, 1926) и даже к Пскову (Зарудный, 1910), в Германию, южн. и вост. Францию и Англию. Зимовки в Африке от Судана и Абиссинии до Капской Земли, главным образом в саваннах ю.-з. и ю.-в. Африки, в Аравии, в Белуджистане и в Индии; расположение азиатских зимовок впрочем известно недостаточно.

Характер пребывания. Перелетная птица с типичным бинаральным распространением и резкой сезонной сменой ареала.

Даты. Прилет поздний, отлет ранний, при сравнении с обыкновенной пустельгой. На африканских зимовках появляется с конца сентября и держится до конца марта, осенью появляются сначала молодые птицы. В Зап. Европе прилет начинается с конца марта (в южн. Испании, по Ирби, 1895, уже в конце февраля) и продолжается до начала мая, отлет происходит в августе — сентябре. Пролет в Туркмении весною отмечен с конца марта и в первой половине апреля, осенью — в сентябре и до конца октября. На Сыр-Дарье и Аральском море весенний прилет и пролет отмечается с последних чисел марта, главным образом, в апреле, отлет — в августе, когда к югу начинают двигаться молодые птицы, и в сентябре. В это же время — с конца марта и в апреле, в августе — сентябре пролетают пустельги на Кавказе и в европейской части ареала, только на самом севере у Чкалова и в сев. Казахстане прилетают позднее, с половины апреля и регулярно исчезают осенью ранее, во второй половине августа. Как редкое исключение, пустельга найдена на зимовке в зап. Кара-Кумах у Джебела (Рустамов).

Биология. Гнездовый — лесостепь, степи с выходами скал и оврагами, сухие долины рек, полупустыни, горы. В вертикальном отношении — до 2200 м в Копет-Даге, до 1300—1500 м в Таджикистане, до 3000, а на пролете даже до 3600 м в Тянь-Шане (Зарудный и Кореев, 1906), на Алтае до 1750 м (Сушкин, 1938). В горах предпочтение все же оказывается нижнему поясу и всюду — открытому ландшафту. На пролете повсеместно в открытых местностях, на зимовке, главным образом, в степеподобных саваннах и т. п. ландшафтах. Распространение несколько спорадично, так как связано и с наличием удобных мест для гнездования — обрывов, скал, камней, развалин, и с присутствием достаточного количества прямоокрылых насекомых, составляющих главную пищу этого сокола (в Африке установлены случаи перекочевок зимующих там степных пустельг в места появления саранчи и т. п.).

Численность. На Украине, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, кроме пустынь — обыкновенна; в северной части ареала спорадична (см. выше).

Экология. Размножение. Начинается поздно (при массовом появлении насекомых). В парах у гнезд держатся с прилета, но спаривание и брачный полет происходит в конце мая и даже в начале июня (в это время были добыты

самки с яйцом в яйцеводе). Часть из птиц первогодков вероятно образует известный резерв холостых, хотя другие размножаются и в этом возрасте (Першаков, 1929). Гнезда располагаются в камнях, скалах, развалинах и даже под крышами, в речных глинистых обрывах, в дуплах, в норах (сизоворонки и т. п.). Чаще всего они расположены колониями от нескольких пар до нескольких десятков (в дуплах больших карагачей в Измаильском районе, Закавказье). Встречаются и одиночные пары. Нередко колонии бывают смешанные с обыкновенной пустельгой. При этом недавно в сев. Казахстане (Наурзум) на гнездовье в таких смешанных колониях обнаружены особи гибриды между этими видами (в Зоологическом музее Московского ун-та, сборы Осмоловской). Кладки со второй половины мая и до начала июня. В Армении 14 мая были обнаружены пять насиженных яиц и три свежих; 14 мая была найдена кладка в Закавказье: 27.V — пять яиц, у Нарына в Тянь-Шане; в конце мая у Чкалова; 28.IV — 13.V у Мариуполя, 17.V полная кладка в Аскания-Нова; 14.V сильно насиженные яйца у Тышканы, Джунгарский Ала-Тау; 21—25.IV в Копет-Даге у Сулюкли; 11—14.VI насиженные яйца в Минусинской степи; 27.V первые кладки в сев. Казахстане.

Число яиц в кладке 3—7, чаще 4—5. Они сходны с яйцами обыкновенной пустельги по окраске: желтовато-красные с более темными кирпично-красными пестринами или охристые с красно-бурым рисунком. Размеры: (80) 31,6—37,5 × 26—31, в среднем 34,78 × 28,66 мм (Хартерт, 1913).

Насиживают оба родителя, самец сменяет самку в полуденные часы. Длительность насиживания, вероятно, 28 дней. Гнездовый период немногим более месяца. Птенцы во втором пуховом наряде, чуть начавшие оперяться, появляются в июле (Котон-Карагай, 15.VII, быть может запоздавшие); в конце июля большинство птенцов уже на крыле, но еще держатся близ гнезд (18—23.VII, Харьковская обл.; Ростов-на-Дону; 10.VII, Дагестан; конец июля, сев. Казахстан; Джаркент). На крайнем юге подлетки встречены и в начале июля (5.VII, Туркмения; 2.VII, Таджикистан). В гнездовый период добычу, несмотря на насекомоядность, ловит только самец, а оделяет выводок самка. Вполне развитые птенцы обнаружены в выводках в разные числа августа, когда уже образовались стайки и начинаются откочевки. Число птенцов в выводке 3—5, редко 2. Указания на две кладки в лето (Волчанецкий, 1937) основаны повидимому на недоразумении (быть может, вторая кладка имеет место взамен утерянной).

Л и нь к а. Птицы в гнездовом наряде линяют весной (начало мая), сменяя мелкое оперение. Мнение Штреземанна о том, что зимою молодые линяют полностью, на нашем материале не подтверждается, но возможно, что смена мелкого оперения на зимовке начинается у молодых уже с ноября и тянется до марта. Линька взрослых — полная годовая — длится с середины июля до середины сентября. Смена маховых, как у других соколов, начинается со средних (7-е, 6-е, 5-е); одновременно со сменой средних маховых сменяется и средняя пара рулевых. Заканчивается линька взрослых сменой 2-го, 10-го и 1-го первостепенных маховых, а также задних плечевых, передних второстепенных и маховых пятой (второй от края) пары рулевых. Последовательность смены нарядов: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — второй годовой наряд — третий годовой (окончательный) наряд и т. д.

П и т а н и е. В основном энтомофаг: прямокрылые (саранча, кобылки); кроме того, жуки и стрекозы; указываются также фаланги, ящерицы, мелкие грызуны (степная пеструшка и т. д.); изредка мелкие птицы (пеночки, горихвостки на пролете; Северцов и Мензбир, 1894). Есть требующие подтверждения указания на преобладание в корме степной пустельги в степях грызунов *Microtus arvalis* и *Lagurus lagurus*, в пустыне ящериц *Eremias arguta* и *Phrynocephalus guttatus* (Шварц, 1947).

О связи распространения и сезонных перемещений со скоплениями саранчевых уже упоминалось.

Полевые признаки. Походит на обыкновенную пустельгу, но полет легче, не трястется; размером значительно меньше; хвост шире и круглее; голос протяжнее и выше, вроде «клии-клии-клии».

Описание. Р а з м е р ы и с т р о е н и е . Сходна с обыкновенной пустельгой, но строение крыла иное: второе маховое без вырезки на внутреннем опахале, первое маховое обычно длинней, чем третье. Лапы меньше (цевка обычно менее 35 мм); общие размеры также мельче. Длина самцов и самок (9) 310—335, размах (9) 702—745, в среднем 322,7 и 728,2 мм.

Рис. 46. Степная пустельга (самец и самка).

Крыло самцов (56) 223—245, самок (20) 228—246 (255) мм, в среднем соответственно 233,7 и 237,5 мм. Разница в размерах полов, следовательно, незначительна.

Окраска. Первый пуховой наряд не описан. Второй пуховой наряд серовато-белый на спинной стороне, белый на брюшной. Гнездовый наряд — как у обыкновенной пустельги, но поперечные полосы на спинной стороне правильнее и уже.

Взрослые самки рыжие, с продольными темнобурыми пестринами на голове и нижней стороне тела, с сероватыми (обычно) рулевыми, поперечнополосатыми или с размытым поперечным рисунком; маховые темнобурые с широким беловатым поперечным рисунком на внутренних опахалах, иногда сливающимся в сплошное поперечное поле.

Взрослые самцы с серой головой, кирпично-рыжей не испещренной спиной, плечами и кроющими крыла, сизым надхвостьем; первостепенные маховые темнобурые с белым полем на внутреннем опахале; второстепенные маховые серые, внутренние — с рыжими каймами; подкрылья охристые с черными пятнами, рулевые серые с черной предвершинной полосой и белой вершинной каймой; брюшная сторона охристая с более или менее развитым бурым продольным рисунком. Малые кроющие, а иногда и средние и часть больших кроющих часто бывают сизыми, изредка встречаются особи с сильным распространением сизого на плечах и крыльях. Во втором годовом наряде у самцов темя рыжеватое с продольными пестринами; и крыльях.

Во втором годовом наряде у самок темя рыжеватое с продольными пестринами; и крыльях.

на спине иногда имеются бурые пестрины, брюшная сторона в продольных бурых пятнах. Во всех нарядах восковица, кольцо вокруг глаза и лапы желтые, клюв сине-роговой, темнеющий у вершины, радужина темнобурая, а когти беловатые (в чем хорошо отличается от обыкновенной пустельги).

Систематические замечания. Все степные пустельги из СССР сходны по окраске, и всюду встречаются особи с сизой расцветкой кроющих крыла, хотя число их быть может несколько выше на востоке ареала. Так как этот признак принимается главным образом за диагностический при выделении восточной формы *pekinensis*, а вместе с тем материал по степным пустельгам из крайних восточных частей ареала вида очень мал, и к тому же самое распространение там этого сокола выяснено плохо, от признания существования двух подвидов степной пустельги приходится воздержаться (индивидуальная изменчивость велика и географически не локализована).

10. Кобчик *Falco vespertinus* L.

Falco vespertinus. Linnaeus. Syst. Nat., изд. XII, I, 1766, стр. 129, тип. местн. Ингрия, т. е. б. СПБ губ.

Русское название. Кобчик, кобец, копец — старинное русское имя для всех мелких соколов. У соколиных охотников (см. «Урядник Сокольничья Пути») кобцом назывался чеглок. Как книжное название, имя кобец или кобчик закрепилось за *F. vespertinus* с конца XVIII столетия, со времен Палласа. Любопытно, что слово «кобец», «кобез» перешло в качестве названия этой птицы во французский язык.

Распространение. Ареал. Область распространения кобчика простирается от с.-з. частей СССР — Литвы, Латвии и Эстонии, Белоруссии, а также Румынии, Венгрии, южн. Болгарии, Югославии на восток до Предкавказья, сев. Казахстана, Алтая, Монголии, Манчжурии и с.-в. Китая. Зимой в южн. Азии, от Китая до Индии, но главным образом в тропической и южн. Африке.

Характер пребывания. Перелетная птица с разобщенными областями гнездовий и зимовок.

Биотоп. Степи и лесостепи, открытые участки культурного ландшафта.

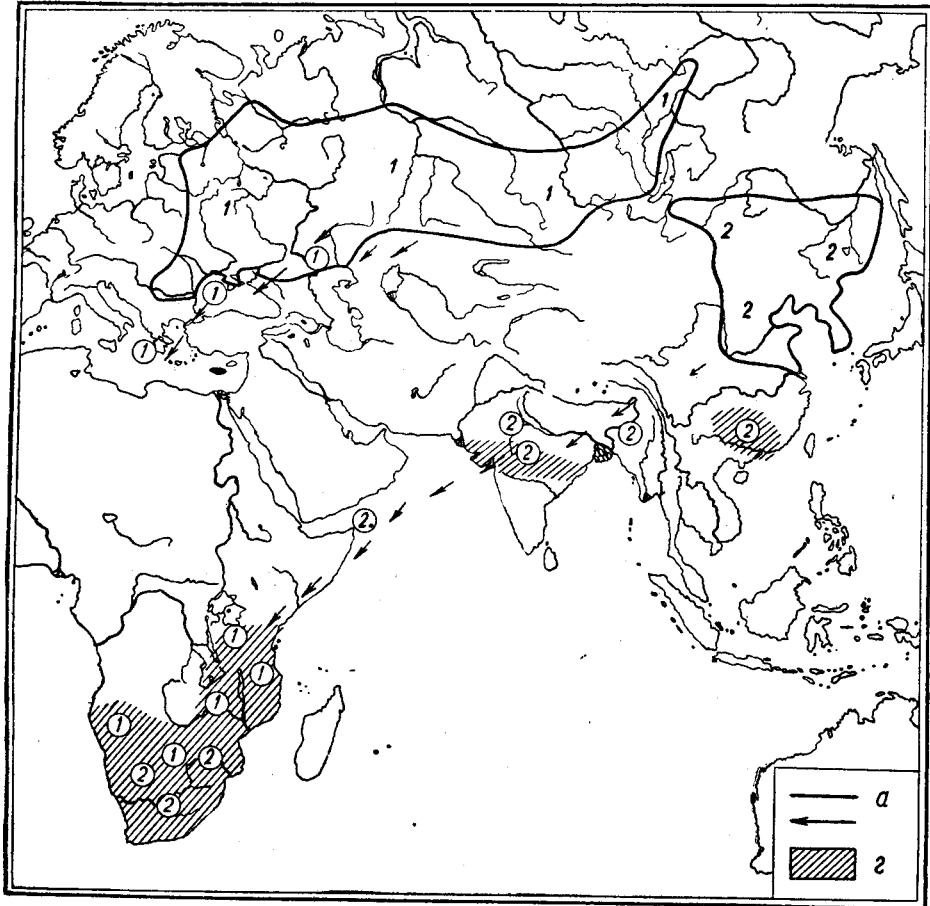
Подвиды и варьирующие признаки. В западной части ареала — в Европе и зап. и Средней Азии *F. v. vespertinus* L.; в восточной части от ю-в. Забайкалья и с.-в. Монголии до Манчжурии и с.-в. Китая *F. v. amurensis* Radde, 1863. Отличия в окраске характерны главным образом для самок, у самцов они незначительные; средние размеры восточного подвида меньше, различны относительное расположение гнездового и зимнего ареалов; экологически оба подвида весьма близки.

Западный или обыкновенный кобчик *Falco vespertinus vespertinus* Linnaeus

Синонимы. *Falco rufipes*. Весеке. Beyträge f. Naturg. Vög. Kurlands, 1792, стр. 20, табл. 4, Курляндия. — *Falco vespertinus obscurus*. Тschusi Orn. Jahrb. XV, 1904, стр. 229, Томск. — *Erythropus vespertinus transriphaeus*. Бутурлин, Орнитологич. Вестник, 1915, стр. 127, Змеиногорск. — *Falco pyrrhogaster* Reichenow. Ornithol. Monatsber., 1915, стр. 5, Бозум вост. Камеруне.

Распространение. Ареал. Область обитания западного кобчика в Польше неясна; нерегулярно гнездится в Прибалтике (Лоудон, 1913, Гроссе и фон-Транзее, 1929), так же как и в Псковской обл.; обычен в Подолии и на Волыни, в Венгрии и Румынии, доходя до южных частей Болгарии и Югославии, Крыма и степной части Сев. Кавказа (но сведения о гнездовании в Закавказье, Соснин и Ляйстер, 1942, наверное ошибочны), сев. частей Малой Азии; восточная граница в области правых притоков Енисея и верхней Лены до реки Марха в верховьях Нижней Тунгуски, в Балаганской степи до Иркутска и Тунки, где спорадичен. Северная граница определяется находками в Обонежье, у Архангельска, Усть-Сысольска, на средней Печоре под 62° (Усть-Унья, Пажгин); по Оби более или менее спорадичен на Малой Сосьве (Шухтункурт, в верховьях Конды, т. е. около 61—62° с. ш.), восточнее граница спускается на юг, проходя примерно у Тюмени, Тары, Тобольска, быть может Нарына, Томска и Красноярска, далее на Алтай (кроме высоких и лесистых

частей) до Марка-куля; за пределами Алтая на юге на Урунгу и в Китайской Джунгарии; обычен в Канской и Минусинской лесостепи, но в с.-з. Монголии и далее на запад у Зайсана не гнездится; южная граница в Зап. Сибири идет около 51° — $51^{\circ}30'$ с. ш., а восточнее — у Семипалатинска. Зимовки от Судана (где редок), в Анголе и Дамараленде; южнее малочисленен, будучи заменен восточносибирской формой. Повидимому в связи с кормовыми условиями кобчик иногда встречается далеко от гнездовой области на залетах — в Лаплан-

Карта 18. Распространение кобчика *Falco vespertinus*

1 — F. v. *vespertinus*, 2 — F. v. *amurensis*; а — граница гнездовый, г — граница зимовок (стрелка показывает направление пролета восточноазиатского подвида).

дии (Мурманск), Норвегии, Дании, Англии, Швейцарии, Франции, Голландии, Бельгии, Испании, с.-з. Африке. Имеются требующие подтверждения указания о случайном гнездовании в ю.-в. Моравии, Лаузице и Силезии, в Финляндии и вост. Швеции; о существовании в середине прошлого столетия гнездовой колонии в Алжире у Джельфы. Возможны единичные случаи зимовки к северу от нормальной области зимовок: в Крыму, в Турции, в Македонии.

Д а т ы. Общее направление перелета в Сибири — западное осенью и восточное весной; затем у Каспийского моря соответственно на юго-запад или на юг и на северо-восток или на север, огибая при этом Туркестан. В Средней Азии кобчик отмечен только случайно весною в приаральских Кара-Кумах; изредка у Ташкента в конце апреля — начале мая; сведения Рассова о про-

лете у Искандер-куля и тем более Зарудного (1896) о гнездовании в Туркмении ошибочны. Весенний пролет начинается на юге, на Украине около середины апреля, в Бессарабии будто бы с конца марта; в средней полосе кобчики летят в конце апреля и начале мая; у северной границы ареала — в первой половине мая и даже во второй половине этого месяца (Молотовская обл.). Так как сведения эти относятся к движению различных популяций, то весь период пролета кобчиков кажется растянутым примерно на месяц. Еще на севере Африки пролет кобчиков продолжается в конце апреля и начале мая (в Тунисе; в Киренаике; в Египте). Поздно появляется кобчик и на сибирских гнездовьях: уже в Зауралье только в начале мая, тогда же у Тюмени, в Барабе и Куулунде, у Красноярска. Впрочем, и тут, несмотря на небольшое число наблюдений, имеются, повидимому, колебания в сроках прилета (например в Минусинской степи прилет отмечен 21 апреля, Зверев, 1930). В разные годы валовой пролет проходит, повидимому, в различные сроки. Известная нерегулярность установлена и для осеннего пролета, носящего в Западной Европе иногда массовый характер, а иногда незначительный. Образование стай и отлет начинается в августе, недели через две после вылета молодых из гнезд, проходя главным образом в первой половине сентября и затягиваясь иногда до конца этого месяца. Чем далее к югу, тем более значителен состав стай. Пролетные кобчики наблюдаются в средней Европе от Венгрии до Балкан, на Украине, в М. Азии, в с.-з. и южно-каспийских провинциях Ирана, но в Закавказье — в малом количестве; затем на Синайском п-ове и в Африке.

Б и о т о п. Открытые равнины — степи и лесостепи, культурный ландшафт с садами, парками и рощами (при этих условиях даже в городах, например в Полтаве), урмы речных долин. Глухих лесов избегает и этим, повидимому, а не историческими причинами (вопреки предположению Станчинского, 1922) объясняется редкость и спорадичность кобчика в центральной полосе европейской России к северу от Украины, Курской, Орловской и Воронежской областей и среднего Поволжья. Здесь, как и на севере, кобчик приурочен либо к культурному ландшафту, либо к лесному, к гарям и вырубкам, или обширным богатым стрекозами болотам и т. п. В горы вовсе не поднимается: поэтому на Кавказе ограничен полосой предгорий по Кубани и Тереку; на Алтае, впрочем, поднимается до 1000—1100 (Сушкин, 1938), местами, в виде исключения, до 1500 м.

Ч и с л е н н о с т ь. Распространение кобчика несколько спорадично, так как зависит от комбинации условий, не часто встречающихся — групп высоких деревьев среди открытого ландшафта. В таких местах кобчики образуют колонии, иногда по нескольку десятков пар. В отличие от пустельги, кобчик и на пролете держится обычно стаями, особенно значительными на юге; в стаях встречается и на зимовках. По годам численность кобчика неравномерна, как и меняется его размещение, что связано, повидимому, с «урожаем» или «неурожаем» прямокрылых насекомых, составляющих основной корм этого сокола в степях. Колонии кобчиков на севере — в лесной полосе — меньше, чем в лесостепи и степи.

Экология. Р а з м и н ж е н и е. Календарь размножения поздний, время выкорма птенцов более или менее совпадает с массовым появлением насекомых. Вместе с тем, период размножения растянут, что отчасти объясняется индивидуальными колебаниями сроков размножения у отдельных пар, отчасти наличием дополнительных кладок взамен утраченных, отчасти метеорологическими условиями (например в Наурзуме, сев. Казахстан, в неблагоприятном по кормовым условиям 1936 году кобчики гнездились на две недели позже, чем в 1937). Половозрелость в возрасте около года, в следующую весну после рождения. Судя по линянию некоторых особей, не все птицы в этом возрасте размножаются (резерв холостых особей).

Спаривание начинается с прилета и сопровождается брачным полетом над местом гнездовья; самка часто присаживается на гнездо, самец, а иногда и оба партнера, летают широкими кругами со своеобразными глубокими взмахами крыльев. Спаривание происходит на деревьях (29 апреля, Воронежская обл., Северцов, 1855). Есть указания, что кобчики иногда сами строят свои гнезда, что вполне вероятно, так как для колониально гнездящейся птицы в степной полосе не всюду можно найти подходящие гнезда других птиц; в таком случае гнезда будто бы очень малы. Впрочем, постройка кобчиками своих гнезд требует подтверждения (см., в частности, Гебель, 1879). Обычно кобчики пользуются гнездами других птиц — в особенности грачей, а также ворон, сорок, коршунов. Иногда на одном дереве размещается сразу несколько гнезд (до 9, Зарудный, 1888). Кроме того, кобчики гнездятся в дуплах (на севере, повидимому, преимущественно), на кустах (карагана и ива в ю.-з. Сибири), а изредка даже в норах и обрывах или на земле среди кустов чилиги и бобовника. Одиночные пары гнездятся редко, обычно гнезда расположены колониями. Располагаются колонии по опушкам, в отдельно стоящих группах деревьев, в садах и парках, у болот, вырубок и гарей, но не в глубине сплошных лесных массивов. Кладка производится в конце мая — начале июня (на юге Украины быть может уже в середине мая).

В кладке 4—5, обычно же 3—4 яйца, редко 1—2 или даже 6. Вероятно, что размер кладки колеблется по годам в зависимости от кормовых условий. Окраска яиц сходна с таковой у пустельги, но обычно паярче, а самые яйца короче и легче. Размеры (7) 35—42 × 29—32 (Харьков), 34,5—37,6 × 25,5—30,8 (б. Енисейская губ.); (108) 32—41, 5 × 25, 5—31, в среднем 36, 5 × 29,4 (Умань).

Насиживают оба родителя, но ночью и в конце инкубационного периода — только самка. Птенцы появляются в конце мая — начале июня, в некоторых случаях позднее, во второй половине июня (20 июня Наурзум, Осмоловская, 1940). Насиживание производится с первого яйца, длительность его около одного месяца (повидимому 28 дней). В кладке бывают обычно и неоплодотворенные яйца (одно — два), так как число птенцов в выводке чаще всего 3. При плохих кормовых условиях плодовитость ниже: в Наурзуме в 1936 году в среднем на гнездо 2,6 птенца, в 1937 — 3,2. Разница в возрасте птенцов 3—4 дня, вес новорожденного 10, 1—13,5 г при вылуплении, 15,5—17 на следующий день; птенцы из последних в кладке яиц бывают меньших размеров. Нередко в первые дни жизни младшие птенцы гибнут — это объясняется тем, что при выкорме птенцов кобчики, как и другие насекомоядные птицы, несколько менее тщательно оделяют птенцов пищей, чем виды, кормящиеся более крупной добычей. За кормом птенцам сначала летает только самец, передающий добычу самке, которая оделяет птенцов. Когда птенцы в 10—12-дневном возрасте надеваются второй пуховой наряд, начинает летать за кормом и самка; двухнедельным птенцам родители приносят насекомых до 57 раз в день (Минусинская степь). С середины июня и до начала августа происходит вылет птенцов, есть впрочем указания и на более ранние и на более поздние сроки (22 июня, Харьковская обл., Сомов 1897; конец июня, Оренбургский край, Зарудный, 1888; 16—22 августа, Минусинск, Сушкин, 1913; 5 августа, Канск — недоросшие птенцы; 14 августа Канск — подлетки, в Зоологическом музее Московского университета и т. д.). Неразбившиеся выводки держатся у гнезд около двух недель, после чего во второй половине августа начинается предотлетное стаение.

Л и н ь к а. Изучена недостаточно. У птиц в гнездовом наряде смена мелкого пера начинается ранней весной и с прилета такие птицы попадаются только с остатками гнездового наряда — обычно это задние плечевые, рулевые, кроме средней пары, всегда первостепенные маховые (по крайней мере в мае — начале июня). Затем у некоторых (вероятно, размножающихся) особей линяние приостанавливается и только в июне начинается смена маховых. С другой сто-

роны, имеются особи, у которых в первой половине июня уже сменились 6-е и 8-е первостепенные маховые, 5-е растут (быть может у холостых), у таких особей линька кончается в сентябре, еще перед отлетом. Линька взрослых начинается с половины июля, хотя отдельные нелиняющие особи встречаются даже в начале августа (повидимому, от поздних выводков).

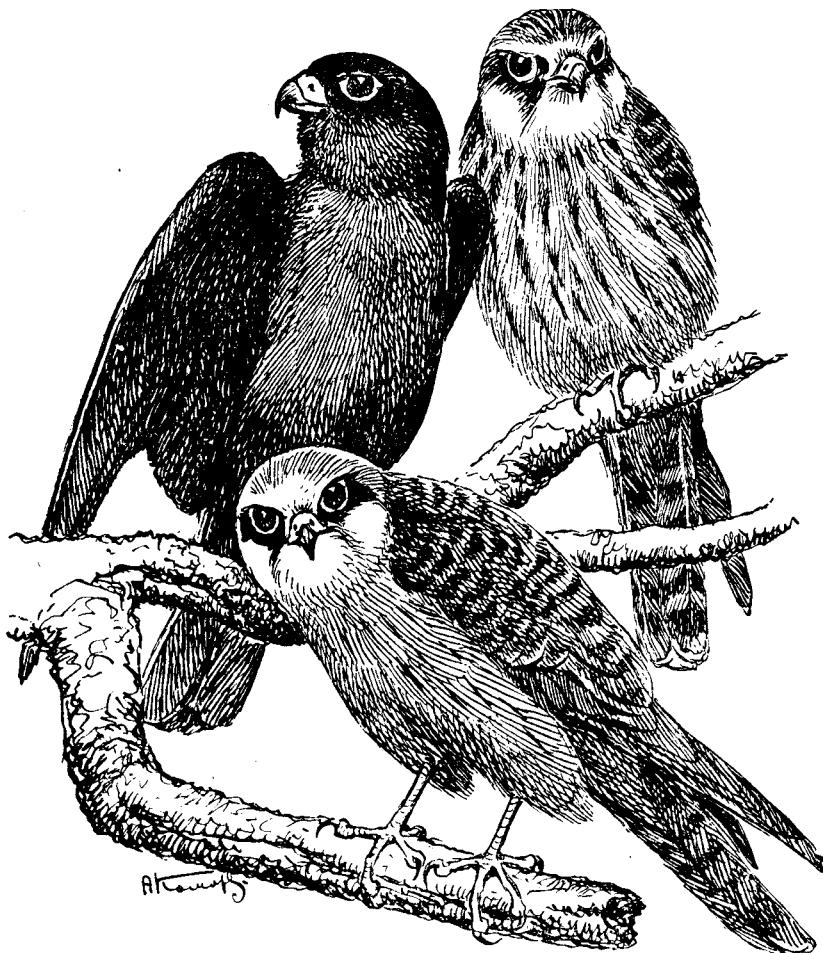

Рис. 47. Обыкновенный кобчик (самец, самка, молодая птица).

Конец линяния взрослых наступает на зимних квартирах. Последовательность смены маховых — как и рулевых — сходна с тем, что известно для других соколов (первостепенные маховые сменяются от середины, 6-е или 7-е, затем 5-е, 7-е, 4-е, 3-е, 9-е, 2-е, 10-е и 1-е). Рулевые сменяются от средней пары, но последней сменяется вторая пара от края хвоста, а крайняя — предпоследней. Последовательность смены нарядов: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовый) наряд — второй годовой наряд — третий годовой (окончательный) наряд и т. д. По Уайзерби (1938), линька в гнездовом наряде начинается с февраля и, захватывая мелкое перо и средние рулевые, продолжается до мая; обычно с июля линька возобновляется, распространяясь на остальные рулевые, кроющие и маховые, и заканчивается к октябрю; взрослые птицы, по тому же автору, линяют с июля до октября.

Питание. Основной корм — насекомые, которых юбчик ловит лапами на лету или собирает с земли: прямокрылые — саранча и кобылки; стрекозы; пилильщики; жуки-навозники, усачи, хрущи и др.; мелкие млекопитающие — мыши и полевки, среди них *Mus musculus*, *Stenocranius gregalis*, *Lagurus lagurus*; молодые суслики *Citellus pygmaeus*, землеройки *Sorex araneus*; ящерицы *Lacerta agilis*, *Eremias arguta*; птицы повидимому в виде редкого исключения. С прилета большое место в кормовом режиме занимают грызуны (Житков и Бутурлин, 1906), в период размножения и на зимовке — насекомые.

Полевые признаки. Юбчик — мелкий сокол с длинными крыльями, напоминающий в общем чеглок; полет менее стремительный, чем у последнего; старые самцы хорошо отличаются от всех других наших соколов по темной окраске брюшной стороны, молодые — от чеглока — резко поперечнополосатым хвостом и светлым беловатым лбом и щеками. Мало осторожен, в особенности у гнезд. Держится часто группами или в стаях. Голос — «ки-ки-ки», как у пустельги, но протяжнее. Юбчики крикливы, особенно в период размножения.

Описание. Размеры и строение. Крылья длинные, формула крыла $2>1>3$. Клюв относительно слабый, как и пальцы, короткие и довольно толстые. Длина самцов (19) 284—315, самок (19) 278—332, в среднем 301,0 и 309,2 мм. Размах самцов (16) 690—750, самок (16) 714—770, в среднем 718,0 и 746,0 мм. Вес самцов (5) 130—164, самок (5) 162,5—197,3, в среднем 149,4 и 182,24 г. Крыло взрослых самцов (50) 224—253, самок (52) 232—255, в среднем 239,2 и 255 мм.

Окраска. Первый пуховой наряд снежнобелый, второй серовато-белый.

Взрослые самцы сизо-серые с серебристым налетом на маховых, с черноватой головой и рулевыми; оттенки серого цвета варьируют индивидуально; подбой крыла черновато-серый; задняя часть брюха, голени и подхвостье рыжие.

Взрослые самки серые с темносерыми поперечными полосами на спине, крыльях, хвосте; темя рыжее или охристое с темными наствольями; у глаза черное пятно; горло беловатое, брюшная сторона ржавчато-рыжая или охристая, иногда с продольными темными штрихами; маховые серые с белыми поперечными пятнами на внутренних опахалах. Во втором годовом наряде у большинства самцов рыжие пятна на затылке, брюшная сторона частично рыжеватая или серая с черноватыми наствольями; у самок в этом возрасте брюшная сторона менее рыжая, беловатая и обычно с большим развитием темных продольных полос. Гнездовый наряд на спинной стороне темнобурый с охристыми каймами перьев и поперечнополосатым хвостом, с беловатым лбом и широкими светлыми каймами перьев темени; уздечка, пятно вокруг глаза и усы черноватые; брюшная сторона охристо-беловатая с бурым продольным рисунком. Радужина темнобурая; когти белые; клюв голубоватый, чернеющий к вершине; ноги, кольцо вокруг глаза и восковица у молодых желтые, у взрослых самок оранжевые, у самцов красные.

Восточный или амурский юбчик *Falco vespertinus amurensis* Radde

Falco vespertinus var. *amurensis*. Radde. Reisen im Süden von Ostsibirien, II, 1863, стр. 102, табл. I, фиг. 2, 3-я, Приамурье.

Синоним. *Falco Raddei*. Finsch und Hartlaub. Vögel Ost. Afrikas, 1870, стр. 74, новое имя для предыдущего.

Распространение. Ареал. Восточный юбчик распространен к востоку от предыдущего: в ю.-в. Забайкалье, Приморье, Манчжурию, с.-з. Монголию, Корею, Сев. Китае к югу до Циньлинских гор и Цзяньсу. В Забайкалье по Аргуни и Онону, у Кяхты и Нижнеудинска; на Амуре вверх по течению до Кумары, к северу до устья реки Горин; в вост. Приморье отсутствует. Отдельные гнездовые находки — в Центральной Азии (Дынь-юань-инь) и в Бирме. Зимовки в небольшом числе в Индии до Ассама, в Южн. Китае, главным же образом в южн. Африке. При этом область зимовок западного подвида лежит к северу от области зимовок амурского юбчика, последний зимует южнее земель Дамара и Ниасса. Пролет идет, повидимому, через сев. Монголию, Индию и Афганистан и далее, вероятно, от с.-з. Индии через Индийский океан в вост. Африку. Залеты в Коряцкую Землю (Дементьев, 1941), к верховьям Лены (Закаменское 8.VI), на Цейлон (Уйт, 1931).

Характер пребывания. Перелетная птица.

Д а т ы. В Африке на зимовке появляется только около конца декабря, отлетая в начале марта. В Индии осенью в сентябре — октябре, весной в марте — апреле. Пролет — громадными стаями. На местах гнездовья появляется поздно, в начале мая (но на Сунгачи будто бы в начале апреля, что впрочем сомнительно). В с.-в. Китае пролетает весною в апреле — мае (Уайлдер и Хеббард, 1924), прилетает в Сев. Китай в апреле (Латуш, 1932). Осенью на севере пролетает с середины до конца сентября (сев. Монголия, Приморье).

Б и о т о п. Лесостепь, речные долины с уремой, широколиственный лес среди влажных болотистых мест и т. п. Избегает безлесной степи и сокнутого леса. На зимовке в Африке — в саваннах.

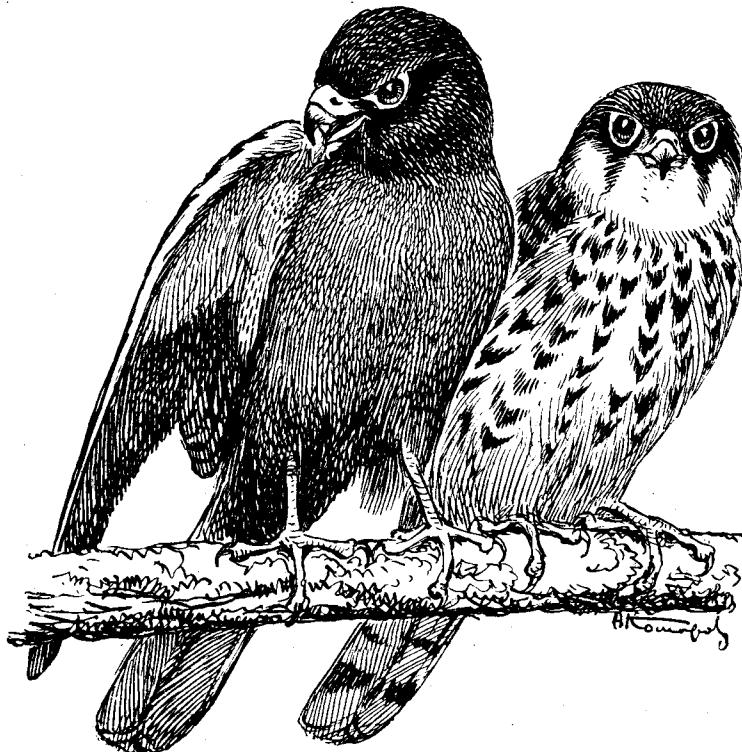

Рис. 48. Амурский кобчик (самец, самка).

Ч и с л е н н о с т ь. На гнездовые спорадичен, на зимовке образует большие скопления.

Экология. Размножение. Половая зрелость наступает, когда птица находится еще в первом годовом наряде, в возрасте около 10 месяцев. Цикл размножения поздний, повидимому, как и у номинальной формы, в соответствии со временем массового появления насекомых, в частности саранчевых. Начало развития гонад в начале мая, вскоре после прилета. В отличие от западного подвида, не образует больших колоний. Расположены гнезда в Приморье — на лиственных деревьях, в с.-в. Монголии — на березах, в Забайкалье — на ели, на соснах и лиственницах. Возможно, что кобчик не только занимает чужие, в частности вороньи (в Китае сорочьи) гнезда, но строит и свои (Шульпин, 1936).

Кладка в начале июня, т. е. примерно через месяц после прилета. Неполные кладки из 3 яиц найдены Спангенбергом на Имане еще 5—6.VI, но там

же найдено было только одно яйцо в гнезде 13.VI; нормально полная кладка производится около середины июня. Промежуток между откладкой отдельных яиц — 48 часов. Число яиц в кладке от 3 до 5, очень редко до 6 (Бекер, 1928). Окраска как у европейского кобчика. Размеры (10) $34,4 - 37,4 \times 28 - 29,9$ (Спангенберг); (50) $33 - 38,9 \times 27,1 - 32$, в среднем $35,8 \times 28,9$ мм (Бекер, 1928), (29) $33 - 38,5 \times 26 - 29,5$ мм (Латуш, 1932). Насиживание продолжается около месяца, так как пуховиков в Забайкалье находили во второй половине июля. Вполне развитые летные молодые появляются в августе.

Линька. Птицы в первом годовом наряде линяют с прилета, к началу июня у них уже свежие мелкие перья, а также часть рулевых; линька, следовательно, начинается уже на зимовке; во второй половине июля у этих птиц, как и у взрослых, начинается смена маховых (с 6-го или 7-го) и рулевых, начиная со средней пары; во второй половине августа (экз. от 19.VIII) от гнездового наряда остаются только 2—3 передних первостепенных маховых. Взрослые птицы в окончательном наряде в июне еще не линяют, а во второй половине августа у них только сменяются средние маховые (5-е, 6-е и 7-е). Эти различия в сроках линяния позволяют предполагать, что рано линяющие молодые не гнездятся и образуют резерв холостых потенциально половозрелых особей. Кончается линька у взрослых на зимовке.

Описание. Размеры и строение. Длина крыла самцов (12) 220—230, самок (4) 230—235, в среднем соответственно 224,2 и 232,3 мм, т. е. меньше, чем у западной расы. Вес самцов (2) 114,5—140 г.

Окраска. Пуховые наряды неизвестны. Первый годовой наряд — как у западного подвида, но на темени охристые и рыжеватые оттенки менее развиты, каемки на спинной стороне тела обычно поуже и бледнее. Самцы в окончательном наряде как у номинальной расы, но с белыми подкрыльями. Самки очень своеобразны, без рыжих тонов в окраске, на спинной стороне серые с шиферно-серым темным поперечным рисунком, с серой головой и хорошо выраженным черноватыми усами; брюшная сторона у них белая с продольным темным серо-бурым рисунком, переходящим на боках в неправильные поперечные полосы; перья голени и подхвостья беловаты, без темного рисунка. Переходный наряд (второй годовой) с теми же особенностями, как у западного подвида.